

ПРИЛОЖЕНИЕ

ΑΠΠΙΑΝΟΥ
ΡΩΜΑΙΚΑ

ΑΠΠΙΑΝ
РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Аппиан
РИМСКАЯ ИСТОРИЯ
VIII
СОБЫТИЯ В ЛИВИИ
(Продолжение)

Перевод С. П. Кондратьева, комментарий Е. М. Штаерман

XI, 74. Такова была война между Массанассой и карфагенянами, последовала же за ней третья и последняя война римлян в Ливии¹. Карфагеняне, потерпев поражение от Массанассы, так что город стал вследствие этого очень слабым, стали бояться и самого Массанассы, еще бывшего поблизости с большим войском, и римлян, которые всегда чувствовали вражду к ним и которые постараются найти предлог в произошедшем столкновении с Массанассой. Их подозрения были совершенно правильны, так как римляне, узнав об этом, тотчас стали набирать войско по всей Италии, не говоря о цели набора, чтобы иметь возможность быстро использовать набранное войско соответственно обстоятельствам. А карфагеняне, считая, что этим они исключают предлог для обвинения, объявили о приговоре к смерти Гасдрубала, бывшего полководцем в этой войне против Массанассы, и Карталона божарха, равно и всех других, которые принимали участие в этом деле, возлагая на них вину за войну. Они отправили также послов в Рим, которые обвиняли самого Массанассу, но обвиняли также и этих лиц, что они, защищаясь от него слишком решительно и поспешно, ввергли этим город в опасность обвинения в том, будто он начинает военные действия. Но когда кто-то из сенаторов спросил послов, как случилось, что они приговорили виновных к смерти не в начале войны, а после поражения и явились к ним в качестве послов не прежде, но только теперь, те затруднились дать подходящий ответ; сенат же, давно решивший воевать и изобретавший для этого предлоги, ответил следующим образом: карфагеняне не достаточно оправдались перед римлянами. Тогда послы, вновь выступив, спросили: если они считают в глазах сената виновными, то какой ценой они смогут смыть обвинение; сенат дословно ответил так: «если удовлетворите римлян». Когда они стали искать, что будет достаточным для удовлетворения, одни полагали, что римляне хотят, чтобы была увеличена сумма денег, определенная при Сципионе, другие же — чтобы они отступились в пользу Массанассы от спорной земли. Находясь в затруднении, они вновь отправили послов

¹ Весной 149 г. до н. э. (Рольв., XXXVI, 11, 2).

в Рим и просили *их* узнать точно, что является для римлян достаточным *удовлетворением*. На это римляне опять сказали, что карфагеняне хорошо знают это. С этими словами они отослали послов обратно¹.

75. И вот карфагеняне были в страхе и недоумении, Утика же, величайший после Карфагена город Ливии, имевший удобные гавани для причала судов, достаточно большие к тому же для высадки войск, отстоящий от Карфагена на шестьдесят стадиев и хорошо расположенный для войны с карфагенянами, разочаровавшись тогда в деле карфагенян и проявляя в подходящий момент старинную свою ненависть к ним, отправила послов в Рим, которые передали Утику в распоряжение римлян². Сенат, до того стремившийся к войне и к ней готовившийся, когда к римлянам присоединился такой укрепленный и удобно расположенный город, открыто выразил свое намерение и, собравшись на Капитолий (где они обычно рассматривали вопрос о войне), постановил воевать с карфагенянами. Военачальниками они тотчас послали консулов: над пехотой — Мания Манилия, а над флотом — Луция Марция Цензурина³, которым тайно было указано не прекращать войны, прежде чем они не разрушат Карфагена. Принеся жертвы, консулы отплыли в Сицилию, чтобы переправиться оттуда в Утику; плыли же они на следующих кораблях: на пятидесяти пентерах, на ста гемюлиях⁴ и на многих других без военного оборудования, легких и круглых торговых судах. На них плыло войско в восемьдесят тысяч пехотных и до четырех тысяч всадников⁵, все отборные воины, ибо, ввиду столь замечательного похода и явной надежды на победу, всякий и из граждан и из союзников стремился на эту войну, и многие записывались в ряды войска даже в качестве добровольцев.

76. Карфагенянам и объявление войны и начало военных действий было сообщено одновременно одним вестником; он принес и постановление о войне и вместе с тем сообщил, что против них плывет флот. Пораженные этим, они стали отчаиваться в своем положении и потому, что у них не было кораблей, и потому, что так недавно они потеряли такое количество молодежи; у них не было ни союзников, ни готовых наемников, ни хлеба, собранного на случай осады, и ничего другого, как это бывает при не объявленной наперед и столь стремительно начатой войне, и сами не имея возможности сопротивляться одновременно и римлянам и Массанассе. Поэтому они отправили других послов в Рим, дав им полномочия решать все по своему усмотрению, чтобы, как только могут, уладить дело при сложившихся обстоятельствах. Сенат сказал им, что, если карфагеняне дадут консулам, еще находящимся в Сицилии, в качестве заложников триста знатнейших среди них детей в ближайшие тридцать дней и выполнят все другое, предписанное им, они будут иметь Карфаген свободным и автономным и всю землю, которую они имеют в Ливии. Это было постановлено во всеобщее сведение, и сенаторы дали послам отнести это решение в Карфаген; тайно же они послали приказ консулам держаться того, что было поручено им частным образом⁶.

77. Карфагеняне относились с подозрением к сенатскому решению, передавая заложников не на основании твердого соглашения; но так как они находились в такой опасности, то, возлагая надежды на то, что они

¹ Ср. Diod., XXXII, 3.

² Ср. Polyb., XXXVI, 3, 1.

³ Ср. Liv., Ep., XLIX.

⁴ Γημολία — легкие (обычно разбойничьи) суда, лишь половина палубы которых была занята гребцами.

⁵ Ср. Cic., De re publ., VI, 9.

⁶ Ср. Polyb., XXXVI, 4, 4 сл.; Diod., XXXII, 6, 1.

не уклонятся ни от какого условия, они со всем рвением, предупреждая назначенный срок, повезли своих детей в Сицилию, причем их оплакивали родители и домашние, особенно матери, которые с безумными воплями обнимали детей, хватались за корабли, везущие их, и полководцев, их сопровождавших, бросались к якорям, разрывали снасти, руками обвивали моряков и препятствовали плаванию. Были среди женщин и такие, которые плыли за кораблем далеко в море, проливая слезы и смотря на детей. Находившиеся же на берегу рвали на себе волосы и били себя в грудь, как при жестокой печали; ведь им казалось, что дача заложников — это лишь красивое выражение, на деле же это — сдача города, когда эти дети отдаются без какого-либо определенного соглашения. И многие из них среди воплей и это пророчили городу, говоря, что выдача детей нисколько ему не поможет; такова вот была отправка заложников в Карфагене, в Сицилии же консулы, приняв их, переслали в Рим, а карфагенянам сказали, что все остальное, что нужно для окончания войны, они скажут в Утике.

78. Переплыв туда, они стали лагерем — пешие там, где некогда был лагерь Сципиона, а корабли — в гаванях утикийцев. Когда послы из Карфагена прибыли и туда, консулы сперва воссели на высоком трибунале, причем рядом с ними стояли гегемоны¹ и хилиархи², войско же было построено по обеим сторонам длинными рядами в блестящем оружии, с высоко поднятыми значками, чтобы по ним послы могли сообразить о многочисленности войска. Когда консулы приказали трубачу дать знак молчания, а глашатай возгласил, чтобы послы карфагенян подошли, их повели между длинными рядами войска, к самому же возвышению они не могли приблизиться: посредине была протянута веревка; консулы приказали им говорить, чего они хотят. Послы стали говорить много разных жалобных слов — и о договорах, бывших у них с римлянами, и о древности самого Карфагена, обширных его размерах и о его силе, его величайшем и продолжительном прошлом господстве на земле и на море. Они сказали, что говорят это не для самовосхваления: в таких несчастях не время самовосхвалению, «но пусть острота перемены нашего положения будет для вас, римляне, основанием к благоразумию и умеренности. Ведь самые могущественные — те, которые, жалея пострадавших, основывают свои благие надежды на том, что они ни в чем не погрешают по отношению к судьбе других. И это достойно вас и вашего благочестия, на которое вы претендуете больше всех людей.

79. Если бы у нас были даже самые немилостивые враги, то довольно несчастий, которые мы потерпели, мы, которые лишены господства и на земле и на море, которые передали вам корабли и не приобретаем других, которые отстранены от охоты на слонов и от приобретения их иным путем, передали и прежде и теперь вам знатных заложников и своевременно платили дань, мы, которые привыкли получать ее от других. И этого было достаточно вашим отцам, с которыми мы воевали; и договор при них был заключен с нами, как с друзьями и союзниками, и клятва, принесенная при этом договоре, равна для обеих сторон. И они нам, с которыми воевали, были после этого верными союзниками; вы же, с которыми мы ни разу даже не вступали в сражение, в нарушении какого пункта этого договора, обвиняя нас, так стремительно постановили начать эту войну и без объявления ее двинулись на нас? Может быть, мы не дали дани? или у нас есть корабли, или вызывающие зависть слоны? или с тех пор мы не были верными

¹ Легаты.

² Военные трибуны.

по отношению к вам? или мы не заслуживаем жалости, когда у нас так недавно пятьдесят тысяч человек погибли от голода? но мы воевали с Массанассой, слишком многого он захотел; но и это все мы переносили из-за вас. Действуя непрерывно и незаконно против нас и против того места, в котором он был вскормлен и воспитан, он отнял у нас землю около Эмпория¹; захватив и ее, он пошел за другими, пока не привел в беспорядок наш договор с вами; если это является поводом к этой войне, то мы и тех, которые двинулись против него, чтобы защищаться, приговорили к смерти, и к вам отправили послов, которые оправдывались относительно этого, и других, имевших полномочия решать все по своему усмотрению, чтобы заключить договор на каких хотите условиях. Зачем же нужны корабли, флот и войско против мужей, не только признающих, что они погрешили, но и всецело поручающих себя вам? Что это мы предлагаем не с целью обмануть вас, не скряжничая, готовые потерпеть, чем бы вы нас ни наказали, доказано достаточно ясно. Ведь мы тотчас отослали по вашему требованию знатных детей как заложников, как было приказано постановлением, раньше назначенных тридцати дней. В том же самом постановлении сказано, что если мы передадим вам заложников, вы позволите Карфагену быть свободным и автономным, владеющим тем, что мы имеем».

XII, 80. Так сказали послы. Цензорин, поднявшись, ответил следующее: «Что мне говорить вам, карфагеняне, о причинах войны? Ведь вы отправляли в Рим послов, и они узнали об этих причинах от сената. В том же, что ваши поступки по отношению к нам были лживы, в этом я вас уличу. Ведь в постановлении ясно сказано, и мы вас об этом предупредили в Сицилии, принимая заложников, что остальные решения будут сообщены вам в Утике. Конечно, за быстроту доставки заложников и за выбор их мы вас хвалим; но какая нужда в оружии тем, которые честно хотят жить мирно? Итак, все оружие, сколько бы его у вас ни было, и государственное, и частное, которое каждый из вас имеет, и дротики, и катапульти, передайте нам». Послы на это сказали, что им приходится слушаться, но они не знают, как они будут защищаться от Гасдрубала, которого они приговорили к смерти и который, собрав уже до двадцати тысяч воинов, расположился лагерем у самого Карфагена. Когда консулы сказали, что римляне позаботятся об этом, послы обещали выдать оружие. Вместе с послами были отправлены Корнелий Сципион Назика и Гней Корнелий по прозвищу Испанский (Ἰσπανός)²; они приняли двести тысяч всякого рода оружия, бесконечное множество стрел и дротиков, до двух тысяч катапульти, выпускающих заостренные стрелы и камни. Это было замечательное и в то же время странное зрелище, когда на огромном количестве повозок враги сами везли своим врагам свое оружие; за ними следовали послы и все члены совета старейшин и знатнейшие лица города, и жрецы, и другие выдающиеся лица; они надеялись, что консулы почувствуют к ним или уважение, или сожаление. Введенные со знаками своего достоинства к консулам, они стали перед ними. И вот Цензорин (так как он был более красноречив, чем его сотоварищ по власти), встав и помолчав долгое время с жестким выражением лица, наконец, сказал следующее:

81. «Что касается повиновения, о, карфагеняне, и готовности до сего времени и в отношении заложников и в отношении оружия, мы вас хвалим, но нужно в тяжелых обстоятельствах говорить кратко. Выслу-

¹ Ср. выше, 72.

² Публий Корнелий Сципион Назика Серацион, сын упомянутого выше, 69, Сципиона Назики, и Гней Корнелий Сципион Испанский, названный у некоторых авторов по отцу Hispanus (V a l. M a x., I, 3, 3).

спайте с твердостью остальные приказы сената, уйдите *для* нашего спокойствия из Карфагена, поселитесь в каком хотите месте вашей страны в восьмидесяти стадиях от моря, так как этот город решено срыть до основания». Когда он это еще говорил, они с криком стали поднимать руки к небу и призывали богов как свидетелей совершенного над ними обмана; много горьких поношений высказывалось против римлян или потому, что они уже были готовы умереть, или обезумев, или сознательно раздражая римлян, чтобы вызвать их на оскорбление послов. Они бросались на землю, бились о нее и руками и головами; некоторые разрывали одежды и истязали собственное тело, как охваченные безумием. Когда же, наконец, у них прекратился острый приступ отчаяния, наступило долгое и полное печали молчание, и они лежали, как мертвые. Римляне были поражены, и консулы решили терпеливо переносить их речи, как потрясенных таким невероятным приказом, пока у них не пройдет негодование, хорошо зная, что величайшие бедствия сначала толкают на безумную храбрость, со временем же дерзость сгибается перед необходимостью. Это испытали тогда и карфагеняне: когда во время молчания сознание их несчастья еще глубже овладело ими, они перестали негодовать; с воплями оплакивали они и себя, и детей, и жен, называя их по именам, и самую родину, обращаясь к ней с жалобами, как к живому человеку. Жрецы громко называли имена святилищ и находящихся в них богов, упрекая и их, словно присутствующих, в своей гибели. И они все так жалобно оплакивали и свою родину и самих себя, что и римляне заплакали вместе с ними.

82. Хотя и консулов охватила жалость при виде превратности человеческой судьбы, но они оставались суровыми, ожидая, пока карфагеняне насытятся своим плачем. Когда же последние прекратили стенания, вновь наступило молчание. И дав себе отчет в том, что их город безоружен и малолюднен, что нет у них ни кораблей, ни катапульта, ни стрел, ни мечей, ни людей, способных обороняться, так как недавно еще погибло у них пятьдесят тысяч человек, что у них нет никакого наемного войска, ни друга, ни союзника, ни времени, чтобы их приобрести, что враги держат в своих руках и их детей, и оружие, и страну и осаждают город вооруженные, с кораблями, с пехотой, с машинами и конями, что Массанасса, другой их враг, у них под боком, — они воздержались от шума и дальнейшего выражения негодования, как несколько не помогающих в несчастьях, и вновь обратились к речам. И Баннон¹, которому было прозвище Тигилла (Τιγίλλας), самый знатный из всех присутствовавших тогда, попросив разрешения говорить, сказал:

83. «Если есть у нас помимо сказанного еще прежде вам, римляне, право на слово, мы будем говорить не для того, чтобы выставлять свое право (не ко времени несчастным спорить), но чтобы вы узнали, что у вас есть основательный и разумный повод оказать нам милосердие. Ведь мы, властители Ливии и моря в самых широких пределах, воевали с вами за гегемонию; от нее мы отказались при Сципионе, когда передали вам корабли и слонов, которых имели, и взяли обязательство платить вам дань и даем ее своевременно. Во имя богов, которыми тогда клялись, пощадите нас, пощадите клятвы Сципиона, клявшегося, что римляне будут карфагенянам союзниками и друзьями. Нет ничего, в чем бы мы погрешили против этого договора. У нас нет ни кораблей, ни слонов, мы не уклон-

¹ У Diод., XXXII, 6, 3, ошибочно Баннон; ближе не известен. Имя засвидетельствовано пуническими надписями. См. Gsell, Histoire ancienne de l'Afrique du Nord, III, 349, прим. 6.

няемся *от* взносов *дани*, но были даже вам союзниками против трех царей ¹. Пусть не сочтет нужным кто-либо упрекнуть нас, если это раньше мы уже говорили, когда вы требовали оружия, ибо несчастья делают многословными и вместе *с тем* при молениях нет ничего могущественнее, как ссылка на договор, *да* и *мы* не имеем *возможности* прибегнуть к чему-либо другому, кроме слов, *мы*, которые всю *нашу* мощь выдали вам. Таковы прежние *условия*, поручителем которых, о, римляне, является Сципион. *Что же касается* настоящих условий, вы, консулы, являетесь *для* нас и творцами *их* и свидетелями. Вы потребовали заложников, и мы отвели вам самых лучших. Вы потребовали оружия и получили все, чего даже после осады взятые города добровольно не отдают. Мы верили обычаю и образу действия римлян. Ведь и сенат прислал нам обещание, и вы, требуя заложников, говорили, что разрешите Карфагену быть автономным, если получите *их*. Если было прибавлено, *что* остальные ваши приказания будут сообщены *потом*, не достойно *вас* было при *требовании* *дать* заложников, требовании совершенно ясном, обещать, что город будет автономным, а затем *как какую-нибудь* прибавку к *выдаче* заложников потребовать, чтобы сам Карфаген был разрушен. Если вы считаете законным *его* уничтожить, *то* каким образом вы оставите его свободным или автономным, как *вы* говорили?

84. Вот что имели *мы* сказать и о прежних договорах, и *том*, который был *заключен* между нами. Если и этого *вы* не примете *во внимание*, *то* *мы* перестанем говорить — что остается еще несчастным, — станем плакать и просить. О многом *можем* *мы* молить из-за множества бедствий: мы взываем ради города древнего, по воле и *благоволению* богов воздвигнутого, *во имя* *его* славы, достигшей такой высоты, ради *его* имени, известного по всей земле, ради стольких святилищ, в нем *находящихся*, и богов, не причинивших вам *никакого зла*: не лишайте их торжественных служений, шествий и праздников, не лишайте гробницы *обычных* приношений, *так как* мертвые ни в чем *перед* вами не виновны. Если есть *у вас* жалость даже к нам (а *вы* говорите, *что*, жалея нас, *вы* разрешаете нам переселиться), пощадите государственный алтарь, пощадите площадь, пощадите богиню—*хранительницу* совета—и все остальное, что еще *для* живых радостно и ценно. Ведь в самом деле, чего вам еще бояться Карфагена, *вам*, владеющим и нашими кораблями, и *нашим* оружием, и вызывающими зависть слонами? А относительно переселения, если кому-либо покажется, *что* *вы* предлагаете нам это в утешение, *то* это — дело невыполнимое, переселиться в *глубь* материка людям, живущим благодаря морю, бесчисленное количество которых работает *на* море. Вместо *этого* *мы* делаем вам *другое* предложение, более приемлемое *для* нас и более славное *для* вас: город, ни *в* чем *не* повинный *перед* вами, оставьте *невредимым*, нас же самих, которых *вы* переселяете, если желаете, убейте. Ведь *только* так *вы* покажете, что *вы* гневаетесь на людей, а не *на* храмы, богов, могилы и город, ни *в* чем *не* виновный.

85. К славе благородства и благочестия стремитесь *вы*, римляне, во всех делах и в счастливых обстоятельствах показываете *свою* умеренность; и это *вы* внушаете всем, кого бы *вы* ни побеждали. Так вот, ради Зевса и богов, и других, и всех тех, которые еще теперь хранят Карфаген (да никогда *они* ни вам, ни детям вашим не воздадут злом за *понесенные бедствия!*), да не нарушите *вы* вашей собственной доброй славы впервые *по отношению* к нам, не оскверните вашего доброго имени таким поступком, который и со-

¹ Подразумеваются Филипп V, Антиох III и Персей; ср. А р р., Суг., 22; L i v., XLIII, 6, где идет речь об участии карфагенян в войнах против названных царей.

вершить трудно и столь же тяжко о нем слышать; к *тому же он* будет совершен вами первыми. Ведь много было войн у эллинов и у варваров, много и у вас, о, римляне, против *других* народов: и никто никогда не разрушал до основания города, протянувшего до битвы руки с просьбой о пощаде и передавшего оружие и детей и согласившегося перенести любое наказание, какое только есть у людей. Во имя богов, *которыми мы* клялись, изменчивости человеческой судьбы и страшной для счастливых Немесиды мы просим вас, чтобы вы *сами* не накладывали *своими руками* пятна на свою добродетель, не доводили наши несчастья до неисцелимой гибели, но разрешили, если *вы сами* не дадите нам владеть своим городом, еще раз послать, по крайней мере, в сенат послов относительно него и молить об этом. *Вы* видите, что это короткая отсрочка, но в этот короткий промежуток времени она несет нам долгое мучение вследствие неизвестности будущего; вам же равно безопасно будет теперь ли или немного спустя совершить намеченное, но зато *вам* прибавится слава благочестия и человеколюбия.

86. Это сказал Баннон, но по суровому выражению консулов в течение всей речи было ясно, что *они* ни в чем не уступят карфагенянам; когда он кончил, Цензорин ответил: «Относительно того, что предписал сенат, зачем нужно много говорить? Он предписал, и должно быть сделано; и *мы* не можем отложить исполнение того, что уже давно было приказано исполнить. Если *бы мы* это приказывали *вам*, как врагам, нужно было бы только сказать и принудить сделать; когда же *это* делается, о, карфагеняне, ради общей пользы, может быть, отчасти и нашей, но гораздо более вашей, я не откажусь изложить вам и основания *этого решения*, если вас можно скорее убедить, чем принудить силой. Это море всегда побуждает вас, помнящих о былой *вашей* власти и силе на нем, поступать несправедливо и от этого ввергает вас в несчастья. Ведь из-за него *вы* старались захватить Сицилию и потеряли Сицилию; *вы* переправились в Иберию и потеряли Иберию. И после заключения перемирия *вы* грабили купцов, особенно наших, и, чтобы скрыть *это*, топили их, пока, пойманные с поличным, *вы не* откупились от нас Сардинией. Так и сардов *вы* потеряли из-за моря, которое *как бы* создано, чтобы побуждать всех стремиться всегда к большему из-за быстроты в действиях на нем.

87. И афинян оно, когда *они* предались морскому делу, и чрезвычайно возвеличило и погубило; морские прибыли похожи на купеческие, которые заключают в себе и возвеличение и полную гибель. *Вы* ведь знаете, что те самые, о которых я только что упомянул, распространив свою власть по Ионийскому морю до Сицилии, не прежде отказались от жажды захвата и наживы, чем потеряли всю свою власть, и гавани и корабли передали врагам, приняли в город *чуждой* гарнизон и сами срыли свои длинные стены; и стали они тогда даже почти что материковыми жителями. И это надолго спасло их. Ведь более устойчива, о, карфагеняне, жизнь на материке в занятиях земледелием, свободная от опасностей. Правда, выгоды там, и безопаснее, чем от морской торговли. А в целом, мне кажется, город, всегда подвержен волнениям в делах и переменам; город же, стоящий в глубине страны, пользуется безопасностью, как находящийся на земле. Поэтому и в древности царские резиденции, как находящийся на землях их стран, и потому-то оказались столь обширными царства мидян, ассирийцев, персов и других.

88. Но я перестану ссылаться на пример царских резиденций, не имеющих к вам никакого отношения; посмотрите на вашу Ливию, сколько

городов внутри этой страны живут безопасно. С любим из них вы можете стать соседями, чтобы избавиться от раздражающего вас вида и чтобы не было у вас тягостных воспоминаний о тех несчастиях, которые вы испытываете ныне, когда, смотря на море, лишенное кораблей, вы вспоминаете о множестве кораблей, которые вы имели прежде, и о всей той добыче, которую вы ввозили, и в какие гавани вы гордо вступали и наполняли добычей верфи и склады снастей. О чем напоминают вам внутри ваших стен выстроенные казармы для войск, коней и слонов? О чем рядом с ними выстроенные склады? Какие чувства пробуждает в вас все это? Что другое, кроме огорчения и страстного желания вернуть потерянное, если когда-нибудь представится к этому возможность? Это — вполне человеческое чувство, когда люди, вспоминая о бывшем некогда счастье, надеются, что счастье вернется; лекарство же, исцеляющее наши бедствия, — это забвение, которого нельзя получить, если вы не избавитесь от этого зрелища. И самое явное тому доказательство — то, что вы, часто получавшие прощение и заключавшие договор, постоянно нарушали клятвы. Итак, если еще вы стремитесь к власти и, теряя ее, злобствуете против нас и выжидаете подходящего момента, тогда вам нужен этот город и такие гавани и верфи и эти стены, выстроенные наподобие лагеря. Но зачем мы будем падать явно уличенных врагов? Если же вы честно отказываетесь от власти, не на словах только, но и в помышлениях, берете себе только то, чем вы владеете в Ливии, и на этом без всяких возражений заключаете с нами договор, ну же, покажите это и на деле, переселившись в глубь Ливии, которой вы владеете, и уйдя от моря, от которого вы отказались.

89. И не притворяйтесь, что вы просите пощадить святилища, алтари, площади и могилы; из всего перечисленного могилы останутся на месте; если вы захотите, то сможете, приходя сюда, приносить умиловительные жертвы и совершать жертвоприношения в святилищах, являясь сюда. Остальное мы уничтожим. Ведь вы приносите жертвы не верфям, не стенам несете умиловительные дары. И, переселившись, вы можете создать новые очаги и другие святилища и площади, и скоро и они станут для вас отчим, так же, как, покинув все это в Тире, вы переменили это на вновь созданное в Ливии и приобретенное вами тогда теперь считаете отчим. Кратко говоря, поймите, что мы постановили это не по вражде к вам, но для сохранения твердого согласия и общей безопасности; если вы вспомните, ведь мы и Альбу¹, бывшую не враждебной нам, но нашей метрополией, не из неприязни, но высоко чтя ее, как ее колонисты, для общей пользы переселили в Рим, и это принесло пользу обеим сторонам. Но, говорите вы, есть у вас еще много работников, которые получают свое пропитание, трудясь на море. И об этом мы подумали, чтобы вам было удобно сообщаться с морем, и вы могли бы легко ввозить и вывозить продукты; ведь мы велим вам отойти от моря не на большое расстояние, а только на восемьдесят стадиев². Ведь мы, предписывающие вам это, находимся от моря на расстоянии ста стадиев³. Мы даем вам выбрать место, какое хотите, и, переселившись, жить там по своим законам. Это и есть то, о чем мы говорили раньше, что мы оставим Карфаген автономным, если он будет нам повиноваться; ибо Карфагеном мы считали вас, а не землю⁴.

¹ Альба Лонга — по преданию, древнейший город Латия и центр Латинского союза, разрушенный при Тулле Гостилии.

² 21 км.

³ 25 км.

⁴ Ср. Dio d., XXXII, 6, 3; Liv., Ep., XLIX.

XIII, 90. Сказав это, Цензорин замолчал. *И так как* карфагеняне, пораженные *его словами*, не ответили ничего, *он* прибавил: «Что нужно было сказать, убеждая и утешая вас, сказано; приказание же сената должно быть выполнено и выполнено немедленно. Итак, идите: ведь вы *все-таки* еще послы». Так он сказал, они же, удаляемые служителями, предвидя, что будет сделано карфагенянами, вновь попросили разрешения говорить. Вновь допущенные, они сказали: «Мы видим неумолимость приказания; ведь *вы* не дадите нам даже *права* отправить послов в Рим. У нас нет надежды еще *раз* притти к вам: мы будем убиты карфагенянами, прежде чем закончим нашу речь. Мы просим вас не за себя (мы готовы перенести все), но еще *раз за* самый Карфаген; может быть, он, пораженный страхом, сможет подчиниться *своему* несчастью. Поставьте около него корабли, пока мы пойдем отсюда *сухим* путем, чтобы, и видя и слыша, что *вы* приказываете, они *это* перенесли, если только могут. Мы попали в такое безвыходное и бедственное *положение*, что сами заклинаем вас двинуть корабли против *нашего* отечества». Сказав это, они ушли, Цензорин же, двинувшись с двадцатью центерами, стал на якорь около города. Из послов часть разбежалась во время пути, но большинство молча продолжало путь.

91. Карфагеняне же—одни смотрели со стен, *ожида*я, когда придут послы, и негодовали, *что* они *так* медлят, и рвали на себе волосы; другие же пошли навстречу подходящим, не *имея* больше сил ждать и побуждаемые *желанием* скорее узнать *результат*. Видя суровое *выражение* *приблизившихся*, они били себя в лицо и обращались с вопросами, одни *ко* всем вместе, другие же *отдельно* к каждому, если кто был дружен или знаком с кем-либо из *них*, хватая *его* и спрашивая *о случившемся*. Так как никто не отвечал, они застонали, как *бы предчувствуя* явную гибель. Бывшие на стене, услышав *это*, застонали *вместе* с ними, ничего *еще* не зная, но как *при* явном и большом несчастье. Около ворот *они* едва не задавили послов, бросившись к ним *целой* толпой; *они их* едва не растерзали, но послы сказали, что прежде *им* надо встретиться с советом старейшин. Тогда только одни расступились *перед* ними, другие же пошли *вслед*, *обуреваемые* желанием скорее *все* узнать. Когда *они* вошли в здание совета, старейшины удалили остальных и одни заседали среди своих, толпа же стояла вокруг *здания*. Послы сначала объявили приказание консулов, и тотчас в совете поднялся вопль, и народ, стоявший снаружи, *также* завопил. Затем, когда послы перешли *к тому*, что возражали они, защищаясь и прося и убеждая *разрешить* *им* отправить послов в Рим, в совете вновь наступило глубокое молчание; все ожидали, *жела*я узнать, чем все кончилось; и народ также молчал. Когда же *они* узнали, что даже отправить послов им не разрешили, они, горько плача, подняли вопль, и народ ворвался к ним.

92. И тут начались несказанные и безумные стенания; так, говорят, менады в вакхическом иступлении произносят дикие, нечеловеческие речи. Одни стали мучить и терзать, как виновников этого коварства, тех из старейшин, которые внесли *предложение* дать заложников; другие *так поступали* с теми, кто советовал *выдать* оружие; иные бросали камнями в послов, как вестников бедствий; иные разбежались по городу. Тех италийцев, которые еще были среди них, *так как это* бедствие *надвинулось* неожиданно и без *всякого* объявления, *они* подвергли различным мучениям, приговаривая, *что они* отплачивают *им* за заложников, за выдачу оружия и за обман. Весь город наполнился стенаниями и *воплями* гнева, страхом и угрозами; на улицах *они* сзывали *своих* самых близких и бежали в святилища, как в убежища; *они* поносили богов, говоря, что они не могли охранить самих себя. Другие же бросились к арсеналам и плакали, видя *их* пустыми. Иные бежали к верфям и оплакивали корабли, выдан-

ные вероломным врагам. Некоторые звали по именам слонов, как *будто те* были еще здесь, *они* поносили и *своих* предков и самих себя, *говоря*, что следовало, *не* передавая ни кораблей, ни слонов, *не* внося дани, *не* передавая оружия, умереть вместе с родиною, когда она была в полном вооружении. Более же всего гнев их разжигали матери заложников; как некие эриннии из трагедии, *они* с завыванием кидались на каждого встречного, напоминая о выдаче детей и о своих предсказаниях; *они* насмеялись *над* ними, *говоря*, что боги *должны* защищать их вместо детей. Небольшая *часть*, которая *еще* не потеряла головы, стала запираť ворота и вместо катапульта сносить *на* стену камни.

93. Совет в тот же день постановил воевать и объявил об освобождении рабов¹; полководцем же избрали для внешних действий Гасдрубала, которого раньше они присудили к смертной казни, имевшего уже собранными двадцать тысяч человек². И кто-то быстро отправился к нему с просьбой не помнить зла на отечество, *находящееся* в крайней опасности, и не возлагать *на* него теперь *ответственности* за то, что по необходимости *из-за* страха перед римлянами несправедливо сделано *против* него. Внутри же стен полководцем был выбран другой Гасдрубал, внук Массанассы по дочери³. Они отправили послов и к консулам, вновь прося перемирия на тридцать дней, чтобы отправить посольство в Рим. Потерпев неудачу и на этот раз, они почувствовали *в* себе удивительную перемену и решимость лучше претерпеть что угодно, чем покинуть город. В результате перемены *настроения* их быстро наполнила бодрость. Все государственные и священные участки и все другие обширные *помещения* были превращены в мастерские. Работали вместе и мужчины и женщины и днем и ночью, отдыхая и получая пищу посменно в назначенном размере. *Они* вырабатывали каждый день *по* сту щитов, по триста мечей, по тысяче стрел *для* катапульта; дротиков и длинных копий пятьсот и катапульта, сколько смогут. Для *того*, чтобы их натягивать, они остригли женщин *ввиду* недостатка в другом волосе⁴.

94. В то время, как карфагеняне с таким рвением готовились к войне, консулы, быть может, отчасти не решаясь сразу приступить к такому небывалому делу, а вместе с тем и считая, что *они* возьмут, когда захотят, безоружный город силой, все еще медлили. Они также думали, что карфагеняне сдадутся вследствие недостатка продовольствия, как часто бывает в тяжких *обстоятельствах*, что в первый момент люди возражают, с течением же времени и по размышлении *их* охватывает страх, что *они* не оказали повинования. Эту мысль решил высказать и некто *из* самих карфагенян, когда ему показалось, что их уже начинает охватывать страх; выступив в собрании как будто бы с другим предложением, он сказал, что, *поскольку* они безоружны, *из* несчастий нужно выбирать меньшее; таким образом, он ясно высказал *свое* мнение. И Массанасса был недоволен римлянами; ему было тяжело, что сам *он*, поставив на колени мощь карфагенян, *должен* видеть, как быстро появились другие, *чтобы* получить титул победителей, не согласовавшись с ним раньше, чем притти, как *они* это делали в прежних войнах. Однако, когда консулы, испытав *его*, призвали *его* к совместным действиям, *он* сказал, что пошлет им помощь, когда увидит, что *они* в ней нуждаются. Немного времени спустя он, послав к ним, спросил, нуждаются ли *они* уже в чем-нибудь. Не вынося его надменности и уже отчасти и не доверяя

¹ Ср. Z o n., IX 26.

² См. выше, 74; 80.

³ У других авторов не упоминается. См. о нем еще ниже, 111.

⁴ Ср. S t r a b o, XVII, 3, 15, где приведены несколько отличные данные.

ему, как человеку, раздраженному против них, они ответили, что пошлют к нему, когда будут нуждаться в чем-либо. Вопросом о продовольствии войска они были очень озабочены, получая его только из Гадрумета, Лептиса, Сакса (σαξου)¹, Утики и Ахоллы², так как остальная часть Ливии была вся еще под властью Гасдрубала, откуда он посылал продовольствие в Карфаген. Потратив на это немного дней, оба консула подошли к городу, готовые к битве, и попытались взять Карфаген приступом.

XIV, 95. Карфаген был расположен в самой внутренней части очень большого залива и был очень похож в некотором роде на полуостров³. От материка его отделял перешеек, шириной в двадцать пять стадиев; от перешейка, между болотом и морем, тянулась к западу длинной и узкой лентой коса, шириной, самое большее, полстадия. Часть города, обращенная к морю, была окружена простой стеной, так как была построена на отвесных скалах, та же часть, которая была обращена к югу в сторону материка, где на перешейке находилась и Бирса⁴, была окружена тройной стеной. Из этих стен каждая была высотой до тридцати локтей⁵, не считая зубцов и башен, которые отстояли друг от друга на расстоянии двух плетров⁶, каждая в четыре яруса; ширина стены была тридцать футов⁷; каждая стена делилась по высоте на два яруса, и в ней, бывшей полой и разделенной на камеры, внизу обычно стояли триста слонов и находились склады пищи для них. Над ними же были лошадиные стойла для четырех тысяч коней и хранилища сена и овса, а также казармы для людей, примерно для двадцати тысяч пеших воинов и четырех тысяч всадников. Столь значительные приготовления на случай войны были у них уже раньше сделаны для размещения в одних только стенах. Тот же угол, который от этой стены, минуя вышеуказанную косу, загибался к заливу, один только был слабо укреплен и низок и с самого начала оставлен без внимания⁸.

96. Гавани Карфагена были взаимно связаны, так что можно было проплывать из одной в другую; вход же в них из открытого моря был шириной в семьдесят футов⁹, и запирался он железными цепями. Первая гавань была предоставлена торговым судам, и в ней было много различных причалов; во внутренней же гавани посредине был остров, и как этот остров, так и гавань были охвачены огромными набережными. Эти набережные были богаты верфями и доками, расчитанными на двести двадцать кораблей, и, помимо верфей, складами, где держалось все нужное для оснащения триэр. Перед каждым доком стояли две ионические колонны, окружающие гавань и остров, что вместе с гаванью создавало впечатление круглой галереи. На острове было сооружено на возвышении помещение для командующего флотом, откуда трубач должен был давать сигналы, а глашатай передавать приказы, командующий же за всем наблюдать.

¹ Θάψου Schweighäuser, σαξου V.

² Последний из названных пунктов (Liv., XXXIII, 48) был расположен близ Тапса. Все четыре упомянуты в надписи (CIL, I, 200), перечисляющей общины, дружественные Риму во время III Пунической войны.

³ Упомянутый Аппианом полуостров — современный мыс Сиди бу Саид в Тунисском заливе. Ср. описание положения Карфагена у Polyb., I, 73, 4 сл.

⁴ По-гречески «шкура», по слову не греческое, ср. выше, 1, а также Iust., XVIII, 5, 9. Бирса была расположена на нынешнем холме Св. Людовика, см. Gsell, ук. соч., II, 9.

⁵ 15 м.

⁶ 400 м.

⁷ 8,5 м.

⁸ Ср. описание укреплений Карфагена у Polyb., I, 73, 4 сл. См. также еще ниже, 98.

⁹ 22 м.

Этот остров был расположен у входа в гавань и поднимался высоко *вверх*, так что командующий мог видеть все, *происходящее* в море, а подплывающим нельзя было ясно видеть, *что делается* внутри гавани. Даже вошедшим в гавань купеческим судам не были видны верфи, ибо их окружала двойная стена и *были особые* ворота, которыми купцы из первой гавани попадали в город, не проходя *через* верфи.

97. Таков был в то время *облик* Карфагена¹. Консулы, разделив *между собой* операции, двинулись на врагов: Манилий с материка по перешейку, собираясь засыпать ров и штурмовать невысокое на нем укрепление, а после него — высокие стены; Цензорин же с суши и с кораблей подвигал лестницы против наиболее слабо укрепленного угла стены. Оба презирали *карфагенян* как безоружных, но, натолкнувшись на новое оружие и на неожиданную решимость воинов, *они* были поражены и отступили. Это *было* первое, что сразу помешало им, надевшимся без боя взять город. Когда *они* вновь сделали попытку и опять потерпели неудачу, у карфагенян возросла самоуверенность, консулы же, боясь Гасдрубала, ставшего лагерем в тылу у них, за болотом, на небольшом расстоянии, стали и сами укреплять два лагеря: Цензорин у болота, под стенами врагов, а Манилий — на перешейке, на дороге, ведущей к матерiku. Когда у них были выстроены *оба* лагеря, Цензорин переправился через болото за лесом для машин, но на него внезапно напал начальник карфагенской конницы Гимилькон, прозванный Фамей²; при этом столкновении Цензорин потерял пятьсот человек, занятых рубкой леса, и много оружия. Однако, доставив все же некоторое количество материала, Цензорин сделал машины и лестницы. И вновь *оба консула* попробовали *штурмовать* город и равным образом потерпели неудачу. Манилий некоторое время еще прилагал *здесь* усилия и, с трудом разрушив часть передового укрепления, отказался *от мысли* пытаться еще в этом направлении *напасть на город*.

98. Цензорин, засыпав часть болота вдоль косы³, чтобы получилось более широкое пространство, подвинул две большие машины с таранами; одну из них подталкивали шесть тысяч пехотинцев, руководимых военными трибунами, другую же — гребцы, тоже под начальством начальников кораблей. *Благодаря* соревнованию, возникшему вследствие одинакового и равного труда и между работающими и между начальствовавшими ими, часть стены упала, и уже была видна внутренняя *часть города*. Но и *при* таких *обстоятельствах* карфагеняне, оттеснив их, стали ночью восстанавливать упавшую стену. Но так как ночи им нехватило на *это* дело, *то они*, боясь, что и ту часть работы, которую они только что сделали, и еще влажную, римские машины днем могут разрушить, сделали вылазку против сооружений врагов, одни вооруженные, другие — без оружия, имея *только* зажженные факелы, и сожгли их, правда не все (так как не успели из-за нападения римлян), но, сделав *их* все негодными, удалились. С наступлением дня римлян охватило желание прорваться силой через упавшую и не окончательно заделанную часть стены и ворваться *в город*; внутри же было видно ровное место, удобное для сражения.

¹ Ср. описание карфагенского порта у S t r a b o, XVII, 3, 14, а также у D i o d., III, 44, 8. Об отождествлении описанных Аппианом военной и торговой гаваней Карфагена с современными археологическими остатками см. R E, X, 2, 2180 сл.; V e n l é, Fouilles à Carthage, P., 1860, стр. 99 сл.

² У P o l y b., XXXVI, 8, 1 сл., Гамилькар; ср. D i o d., XXXII, 17. Описываемые события относятся к осени 148 г. до н. э.; позднее (см. ниже, 107) он перешел вместе с 2 200 всадниками на сторону римлян и в начале 147 г. сопровождал Сципиона Эмилиана в Рим (см. ниже, 109).

³ Относительно топографических подробностей см. G s e l l, III, 355 сл.

Здесь карфагеняне по фронту поставили вооруженных *воинов*, а невооруженных пристроили к ним сзади с камнями и кольями и, разместив многих других *на крышах* расположенных *вокруг* домов, ожидали наступающих, *если они решатся* ворваться в город. Римляне, еще более раздраженные тем, что эти невооруженные люди их презирают, смело бросились в город. Сципион, который вскоре после *этого* взял Карфаген и за это был прозван Африканским, бывший тогда военным трибуном, поколебался *войти в город* и, разделив свои отряды на много *частей* и поставив их на *некотором* расстоянии вдоль укрепления, не позволил им войти в город. Вошедших в город и вытесненных карфагенянами, которые со всех *сторон* напали на них, он прикрыл *своими войсками* и тем спас. И это *было* первое, что создало ему славу, *так как* он оказался более дальновидным и осторожным, чем консул.

99. Когда поднялось созвездие Пса¹, лагерь Цензорина охватила болельнь, *так как он* был расположен у болота со стоячей и зловонной водой и ветер с моря, *загрязняемый* громадными *городскими* стенами, не очищал воздуха. Поэтому Цензорин перенес лагерь от болота к морю. А карфагеняне, когда начинался ветер, дувший в *сторону* римлян, тащили канатами маленькие челноки с хвостом и паклей вдоль стен *так, чтобы они не были* заметны врагам; когда же, загнув за угол *стен*, они должны были стать заметными *для врагов*, они, налив в них смолы и насыпав серы, поднимали на них паруса и, когда *паруса* надувались ветром, подкладывали в челноки огонь. Эти челноки, *гонимые* ветром и направлением огня, наталкивались на корабли римлян, причиняли им много вреда и едва не сожгли *весь флот*. Немного спустя Цензорин отправился в Рим, чтобы провести выборы магистратов², карфагеняне же *тем* решительнее стали действовать против Манилия. Ночью, одни имея оружие, другие же без него, неся доски, положили *их на ближайший* к ним ров Манилия и стали разрушать вал. Когда бывшие внутри пришли в замешательство, как это *бывает* при ночных *нападениях*, Сципион быстро выехал со *своими* всадниками из лагеря через другие ворота, где не было никакого боя, и, зайдя в тыл карфагенянам, навел на них страх и заставил удалиться в город. И во второй раз *все* считали, что этим делом Сципион спас римлян, приведенных в смятение ночным *нападением*.

100. После *этого* Манилий еще более укрепил лагерь, окружив его вместо вала стеной и воздвигнув у моря укрепленную пристань для *защиты* провианта, привозимого морем; двинувшись внутрь страны с десятиями тысячами пеших и двумя тысячами всадников, он стал опустошать страну, собирая лесной материал, сено и продовольствие. Идущими за продовольствием всегда командовал, чередуясь, *один из* военных трибунов. А Фамея³, начальник ливийцев, будучи еще молодым и быстро *решавшимся* на сражения, имея коней небольших, но быстрых, евших траву, когда не было ничего *другого*, и переносивших, если *было* нужно, жажду и голод,— *этот Фамея*, скрываясь в зарослях или лощинах, где *только* видел *врагов*, действующих неосторожно, налетал на них из *своих* тайников, как орел, и, причинив им урон, быстро уходил; но когда начальствовал Сципион, он нигде даже не показывался. Ведь Сципион вел всегда пехоту, построенную в *боевом* порядке, а всадников сидящими на конях; и при сборе фуража он не раньше распускал строй, как окружив ту равнину, где он

¹ Главной звездой этого созвездия является Сириус, восходящий близ времени летнего солнцестояния, перед началом наибольшей жары. Ср. Dio d., I, 19; XVII 7; Polyb., I, 47.

² Осенью 148 г. до н. э. Ср. Gsell, III, 357, прим. 6.

³ Ср. выше, 97.

намеревался собирать жатву, всадниками и легионерами; но и тогда он сам с другими отрядами конницы всегда их объезжал и всякого из жнецов, отходящего от других или выходящего из круга, он строго наказывал.

XV, 101. Поэтому Фамея на него одного не пытался нападать. Так как это случалось постоянно, то слава Сципиона все росла, прочие же военные трибуны из зависти стали распространять слухи, будто еще со времен отцов у Фамея¹ были дружеские отношения к Сципиону, деду этого Сципиона. Когда некоторые из ливийцев убегали в башни и укрепления, которых было много в этой стране, другие трибуны, заключив договор и отпуская их, нападали на отступающих, Сципион же провожал их до дома. Поэтому никто из них не заключал договора раньше, чем придет Сципион. Столь великую славу мужества и верности слову заслужил он в короткое время и у своих и у неприятелей. Когда же римляне вернулись в лагерь с фуражировки, ночью карфагеняне напали на укрепление около кораблей; и было сильное смятение, так как для большего устрашения вместе с ними шумели и карфагеняне, находившиеся в городе. Манилий удерживал свое войско внутри лагеря, не зная, где и какая ему грозит опасность, Сципион же, взяв десять отрядов всадников², повел их с зажженными факелами, предупредив ночью не вступать в сражение, но, все время разъезжая вокруг с огнем, создавать впечатление многочисленного войска и наводить страх, что вот-вот они нападут; опасаясь нападения с двух сторон, карфагеняне в испуге бежали в город. И это было причислено к заслугам Сципиона. При всех его действиях всегда он был на устах у всех, как единственный достойный своего отца Павла, покорившего македонян, и Сципионов, в число которых он был принят по усыновлению.

102. Когда Манилий двинулся к Неферису³ против Гасдрубала, Сципион был против этого, видя, что вся местность покрыта крутизнами, ущельями и зарослями и что возвышенности уже заняты врагами. Когда же они оказались в трех стадиях от Гасдрубала и надо было спуститься в русло какого-то потока, чтобы затем, поднимаясь, напасть на Гасдрубала, Сципион тогда сильно возражал и советовал повернуть назад, говоря, что против Гасдрубала нужны и другое время и другие средства. Когда другие трибуны из зависти к нему возражали, говоря, что это похоже скорее на трусость, чем на благоразумие, если, увидев врагов, они уйдут назад, и что в этом случае враги, исполнившись к ним презрения, нападут на них с тылу, он внес другое предложение—поставить лагерь перед этим потоком, чтобы в случае победы врагов они имели место для отступления, тогда как теперь у них нет даже места, куда бы они могли укрыться. Но они стали издеваться и над этим его предложением, а один даже грозил бросить меч, если будет командовать не Манилий, а Сципион. И вот Манилий, вообще человек неопытный в военном деле, стал переходить реку, и, когда он перешел, навстречу ему двинулся Гасдрубал, и с обеих сторон произошло страшное побоище. Наконец, Гасдрубал, поднявшись, в какое-то укрепление, где с ним ничего нельзя было сделать, засел в нем, чтобы напасть на уходящих. Римляне, уже раскаиваясь в своем поступке, уходили до потока еще в строю, но так как река была трудно переходима и бродов было мало и они были неудобны, то поневоле они

¹ О Гимильконе Фамее и его взаимоотношениях со Сципионом Эмилианом см. также P o l y b., XXXVI, 8, 1—2; D i o d., XXXII, 7.

² Около 640 человек.

³ Неферис — хорошо укрепленный и окруженный бурной рекой город на юге Тунисского залива у Хеншир-бу-Бекера. О походе Сципиона на этот город см. также D i o, фр. 69, 1—6.

пришли в беспорядок. Видя *это*, Гасдрубал произвел *на них* тогда блестящее нападение и перебил *их* большое число, так как они не столько защищались, сколько думали о бегстве. Пали и из трибунов трое, которые уговаривали консула на *это* сражение.

103. *В это время* Сципион стремительно повел на врагов триста всадников, которых *он* имел при себе, и всех других, которых успел собрать, разделив *их* на две *части*; *они должны были* попеременно бросать дротики и тотчас отступать, а потом вновь наступать и опять быстро отскакивать назад. Ведь им так было приказано, *чтобы одна их* половина попеременно наступала и, бросив копья, отъезжала *назад*, двигаясь как бы по кругу. Так как это происходило часто и без всякого перерыва, ливийцы, непрерывно поражаемые, обратились против Сципиона и менее стали насаждать на переходящих *реку*, так что те успели перейти поток. После них и Сципион перескочил *со своими* всадниками на *другой берег*, правда, с трудом, поражаемый *копьями врагов*. В начале этого тяжелого боя четыре¹ отряда (σπεῖρα)², отрезанные врагами от реки, вбежали на какой-то холм; их осадил Гасдрубал, *причем* римляне *об этом* не знали до тех пор, пока *сами* не остановились. Когда же *они это* узнали, они недоумевали, *что делать*, *причем* одни считали нужным продолжать отступление и не подвергать опасности всех (ἅπαντες)³ из-за немногих, Сципион же продолжал утверждать, *что*, начиная *какое-либо* дело, *надо* быть благоразумным, *когда же* опасности подвергаются столько воинов и значков (σημείων)⁴, *надо прибегнуть* к отчаянной дерзости. Он сказал, *что*, взяв с собой несколько отрядов всадников, *он* приведет назад *осажденных* или с радостью погибнет *вместе* с ними. Взяв запасов *на два* дня, он тотчас отправился в путь, *хотя* войско очень боялось, *что он* сам не вернется. Подойдя к холму, где находились осажденные, он стремительно занял холм, лежащий напротив *первого* и отделенный *от него* одной только узкой ложиной. Тогда ливийцы стали усиленно нападать на осаждаемых и делали им (πρὸς αὐτοὺς ἐνεύευσαν)⁵ знаки, что Сципион не может оказать помощи после тяжелого пути. Но Сципион, увидев, что подошвы этих холмов идут вдоль ложины, окружая ее, не упустил *такого благоприятного* момента и, быстро перевалив через эту *возвышенность*, оказался над неприятелями. Они, заметив, что их окружают, побежали в беспорядке. Сципион не стал их преследовать, позволив им уйти без потерь, так как они были значительно многочисленнее.

104. Таким образом Сципион спас и этих бывших в отчаянном положении. Когда войско издали увидело его сверх ожидания живым и спасшим других, оно подняло громкий крик, полный радости. *Все* прониклись мыслью, *что* ему помогает *то же* божество, которое и деду *его* Сципиону⁶, считалось, предугазывало будущее. И вот Манилий вернулся в лагерь около

¹ Ливий передает, что отрезаны были две когорты, Варрон, согласно P l i n., NH, XXII, 13, 3, что их было три. Плиний сообщает, что у Сципиона остались всего три когорты.

² Аппиан римские военные и административные термины старается передать греческими. Слово σπεῖρα соответствует римской манипуле и когорте.

³ Таков перевод при чтении ἅπαντες (Didot); все другие издатели читают ἅπανι; тогда перевод: «и не подвергаться опасности всем из-за немногих». Место сомнительное не по смыслу, а по языку.

⁴ Под σημεῖα, очевидно, подразумеваются военные значки манипул или когорт, представлявшие собой изображение орла, вепря, коня и т. п.

⁵ Чтение πρὸς αὐτοὺς дают рукописи и новейшие издания. Это место обычно переводится: «друг другу», «между собой», но для этого нужно читать или πρὸς αὐτοὺς, или, как предлагает Schweighäuser, πρὸς ἀλλήλους. Предложение Mendelssohn'a читать ἐνεύευσαν — «подмигивали» — неприемлемо.

⁶ Старшему.

Карфагена, понеся сильное возмездие за то, что он не послушался Сципиона, отговаривавшего *его* от похода. Так как все печалились, что павшие не погребены, и особенно *скорбели* о военных трибунах, Сципион, освободив одного из пленных, послал *его* к Гасдрубалу и убеждал похоронить трибунов. Тот же, осмотрев трупы и найдя *трибунов* по их перстням (из находящихся на военной службе трибуны носят золотые, а те, кто ниже их — железные кольца), похоронил их, или считая это дело *достойным* человека и общим законом во время войны, или уже исполненный уважения к славе Сципиона и *стараясь* заслужить *его* расположение. На римлян, возвращавшихся с похода на Гасдрубала, так как вследствие поражения они *шли* в беспорядке, напал Фамей; когда же они входили в лагерь, карфагеняне, выбежав из города, напали на них и кое-кого из обозных служителей убили.

XVI, 105¹. В это время и сенат послал в римский лагерь уполномоченных, чтобы они все разузнали и подробно доложили ему; перед ними и Манилий, и военный совет, и оставшиеся в живых из трибунов, поскольку ввиду подвигов исчезла зависть, свидетельствовали в пользу Сципиона, равно и все войско, а сверх всего этого — *самые его* дела, так что, вернувшись, послы повсюду распространили *славу* об опытности и счастье Сципиона и о привязанности к нему войска. Сенат радовался этому, но ввиду многих понесенных неудач послал к Массанассе и просил его оказать возможно большую помощь против Карфагена. Но послы не застали *уже* Массанассу в живых; сломленный старостью и болезнью, имея многих побочных детей, которые получили от него большие подарки, и трех законных, ни в чем не похожих друг на друга по своим поступкам, он позвал к себе Сципиона вследствие дружбы с ним и с его дедом, чтобы тот ему дал совет относительно детей и царства. Сципион тотчас отправился к нему, но незадолго до того, как он прибыл, Массанасса скончался, завещав сыновьям слушаться Сципиона, как бы он ни разделил между ними наследство.

106. Сказав так, Массанасса умер². Это был человек, счастливый во всех отношениях. Бог дал ему вернуть себе отцовское царство, которое было у него отнято карфагенянами и Сифаком, и раздвинуть его на *огромное* пространство по континенту от пределов маврусиев³, живших у Океана, до Киренаики. Большое пространство земли он обратил в культурные поля; *раньше* номады по большей части питались травой, так как они не умели обрабатывать землю; он оставил огромные сокровища в деньгах и большое, хорошо обученное войско; из числа своих врагов Сифака он собственноручно взял в плен; Карфаген он оставил римлянам настолько ослабленным, что мог считаться виновником его разрушения. Он был большого роста и до глубокой старости физически очень силен; до самой смерти он принимал участие в боях и верхом на коня садился без *помощи* стремянного. Более всего о его несокрушимом здоровье свидетельствует то, что, хотя у него и рождалось и умирало много детей, никогда у него не было в живых менее десяти и, умирая девяноста лет, он оставил после себя четырехлетнего ребенка. Так вот, будучи столь преклонного возраста и отличаясь таким здоровьем, Массанасса скончался. Его побочные дети, кроме полученного ранее, получили еще дары, назначенные им Сципионом. Законным же детям Сципион отдал царские

¹ 148 г. до н. э.

² Ср. P o l y b., XXXVII, 10, 1—11.

³ Маврусии — то же, что мавры; служили в качестве наемников в войске Ганнибала; во время III Пунической войны были в качестве союзников карфагенян разбиты римлянами.

сокровища, государственные доходы и титул царя в общее владение; все же остальное он разделил так, чтобы оно соответствовало желанию каждого из них: Миципсе, который был старшим, но очень любил мир, он *предоставил* преимущественно перед другими владеть *городом* Циртой и царским дворцом в нем; Голоссе же, который был вопиственным и вторым по возрасту, он *поручил* ведать вопросами о войне и мире; Мастанабе же, который был младшим и отличался справедливостью, он поручил суд над подданными и разбор их тяжб.

107. Так поделил Сципион и царство и имущество Массанассы между *его* сыновьями; Голоссу со вспомогательными войсками он тотчас взял с собой. Выслеживая главным образом тайные засады Фамей, которые причиняли наибольшие неприятности римлянам, Голосса их отгонял. Как-то в бурную зимнюю пору Сципион и Фамея оказались друг против друга на противоположных сторонах непроходимого оврага, где протекал бурный поток, так что они не могли причинить друг другу никакого вреда. Боясь, как бы впереди не было какой-либо засады, Сципион в сопровождении троих своих друзей выехал вперед и стал осматривать местность. Увидя его, Фамея, в свою очередь, выехал вперед с одним из своих друзей. Надеясь, что тот хочет что-либо сказать ему, Сципион поскакал *еще* дальше *вперед* тоже с одним из своих друзей. И, когда они сблизились настолько, что могли уже друг друга слышать, *и* находились *далеко* впереди карфагенян ¹, Сципион сказал: «Что же ты не заботишься о собственном спасении, если ничего не можешь сделать для общего?». На это Фамея ответил: «А какое для меня может быть спасение, когда карфагеняне находятся в таком положении, а римляне потерпели от меня столько бедствий». На это Сципион *сказал*: «Я ручаюсь, если только я достоин доверия и если я имею влияние, что со стороны римлян тебе будет и спасение и прощение и кроме того благодарность». Фамея же, высказав похвалу Сципиону, как наиболее из всех заслужившему доверия, сказал: «Обдумаю и, когда сочту возможным, дам тебе знать».

108. На этом они разошлись. Манилий, стыдясь той неудачи, которую он потерпел в войне против Гасдрубала, вновь двинулся в Неферис, захватив с собой продовольствия на пятнадцать дней. Приблизившись к этому месту, он разбил лагерь, укрепив его валом и рвом, как советовал Сципион в прошлом походе. Но, не достигнув никакого успеха, он вновь был охвачен еще большим стыдом и страхом, как бы Гасдрубал опять не напал на них, когда они начнут отступать. Когда он был в таком безвыходном положении, кто-то из войска Голоссы принес Сципиону письмо. Сципион же показал его консулу, как оно было запечатанным. Когда они его вскрыли, они прочли: «В такой-то день я займу такой-то холм. Приходи с кем хочешь и передовой страже скажи, чтобы они приняли того, кто придет ночью». Вот что сообщало это письмо, в котором не было имен, но Сципион понял, что оно было от Фамей. Но Манилий все-таки боялся за Сципиона, как бы тут не было обмана со стороны человека, самого опытного в устройстве засад. Видя уверенность Сципиона, он согласился отправить его, поручив ему передать Фамее твердое обещание неприкосновенности, но не уточнять формы благодарности, сказав, что римляне сделают все, что полагается. Но на самом деле не потребовалось и такого заявления. Когда Фамея пришел в условленное место, он сказал, что в вопросе о собственной своей неприкосновенности он вполне доверяет Сципиону, давшему ему обещание, а выражение благодарности он предоставляет римлянам. Сказав это, на следующий день он выстроил свое войско для битвы и, *спешившись, вместе*

¹ Текст испорчен: «Фамее, выехавшему далеко вперед от карфагенян»; «оба же выехали далеко вперед от карфагенян» (M e n d e l s s o h n).

с начальниками конных отрядов вышел в промежуток между войсками, как будто для того, чтобы обсудить с ними какой-то другой вопрос. Тут он сказал им: «Если возможно еще помочь родине, я готов на это вместе с вами; если же ее положение таково, какое мы видим теперь, мне кажется, что нужно подумать о личном спасении; и я получил уже твердое обещание *неприкосновенности* и для себя и для тех из вас, кого я сумею убедить. Время теперь вам самим выбирать, что для вас будет полезно». Так он сказал. Некоторые из начальников со своими *отрядами* перешли на сторону римлян, и было их приблизительно до двух тысяч двухсот всадников¹; другим же помешало перейти Ганнон, по прозвищу Левк².

109. Когда Сципион возвращался вместе с Фамеей, все войско вышло ему навстречу и прославляло Сципиона *приветственными* кликами, как триумфатора. Манилий был очень доволен и, считая, что в этом случае его отступление никоим образом не может показаться позорным, и, сверх того, полагая, что пораженный *этим* Гасдрубал не будет его преследовать, тотчас же снялся с лагеря ввиду недостатка продовольствия: ведь шел уже семнадцатый вместо предположенных пятнадцати дней этого похода. Три другие дня должны были уйти на возвращение в очень тяжелых условиях. Тогда Сципион, взяв с собой Фамею и Голоссу и всадников того и другого и присоединив к ним некоторых италийских всадников, спешно отправился с ними на равнину, называемую «Большой Овраг»; он набрал там много добычи и продовольствия и ночью со всем этим вернулся к войску. Манилий же, узнав, что на смену ему прибыл Кальпурний Писон³, послал вперед в Рим Сципиона с Фамеей. Войско провожало уезжавшего Сципиона до самого корабля и возносило молитвы богам, чтобы он вернулся в Ливию консулом, считая, что ему одному суждено взять Карфаген. Как бы ниспосланное божеством среди них укрепилось такое мнение, что один только Сципион завоюет Карфаген. И многие об этом писали в Рим своим родным. Сенат воздал хвалу Сципиону, а Фамее как почетный подарок дал пурпурное одеяние с золотой застежкой, коня с золотой сбруей, полное вооружение и десять тысяч серебряных драхм. Дали ему также сто мин серебра в изделиях, палатку и полное оборудование и пообещали ему еще больше, если в дальнейшем ходе войны он окажет им свое содействие. Он, пообещав им сделать это, отплыл в Ливию к римскому войску.

110. С наступлением весны прибыл консул Кальпурний Писон и с ним Луций Манцин⁴ в качестве начальника флота. Они не нападали ни на карфагенян, ни на Гасдрубала, но нападали на другие города; попытавшись осадить с суши и с моря Аспиду⁵, они потерпели неудачу; однако Писон взял другой (*ἑτέραν*)⁶ город, *находившийся* поблизости, и разграбил его, причем *жители его* обвиняли Писона в том, что он нарушил договор. Оттуда он двинулся к Гиппагретам⁷. Это был значительный город с укреп-

¹ D i o d., XXXII, 12 : 1 200 всадников.

² Никаких подробностей об этом лице неизвестно.

³ Луций Кальпурний Писон Цесоний в 154 г., будучи претором в Дальней Испании, был разбит луситанами. Консул 148 г.

⁴ Луций Гостилий Манцин; о его участии в III Пунической войне и покорении им крепости Магалии около Карфагена сообщает также Л и в и й, Ер., LI. П л и н и й (NH, XXXV, 4), рассказывает, что после окончания войны он выставил на форуме картину, изображающую Карфаген.

⁵ Город на Аспидском мысе к югу от мыса Бон. Был основан Агафоклом Сицилийским и назван Аспидой. Подвергся разрушениям в I и III Пунические войны, переименован в Клупею и сделан римской колонией после африканской победы Цезаря.

⁶ Mendelssohn делает предположение, не скрывается ли под этим «другим» (*ἑτέραν*) городом его название (*Νέα πολις*).

⁷ В издании D i d o t: «Гиппону Диарриту». Гиппон Диаррит или Гиппагреты — город финикийского происхождения, современная Бизерта, на африканском побе-

лениями, крепостью, гаванями и верфями, хорошо устроенными Агафоклом¹, сицилийским тираном. Он лежал между Карфагеном и Утикой, и жители его занимались грабежом, перехватывая то продовольствие, которое на кораблях подвозилось мимо них римлянам; вследствие этого город сильно разбогател. Кальпурний рассчитывал отомстить им и лишить их по крайней мере прибыли. Однако он бесполезно осаждал его целое лето, а осажденные гиппагретийцы, дважды сделав вылазку, причем на помощь им пришли карфагеняне, сожгли все его осадные машины. Не достигнув ничего, Кальпурний удалился на зимовку в Утику².

111. Так как у карфагенян и войско Гасдрубала было цело и невредимо и сами они в сражении около Гиппагрет оказались сильнее Писона, так как на их сторону перешел от Голоссы нумидиец Битиас с восемьюстами всадников, и потому что они видели, что дети Массанассы, Миципса и Мاستанаба, только обещают римлянам поддержку оружием и деньгами, сами же медлят, выжидая все время грядущих событий, — *ввиду всего этого* они воспрянули духом и безбоязненно обходили всю Ливию, захватывая под свою власть страну, а на собраниях в городах выступая против римлян со многими оскорбительными речами. Как на доказательство трусости римлян, они указывали на две их *неудачи* под Неферисом и на то поражение, которое они понесли под Гиппагретами, а также на то, что они не смогли взять самого Карфагена, хотя он был лишен оружия и независимый. Они отправили также послов к Миципсе и Мастанабе и к независимым маврусиям, призывая их на помощь и указывая, что вслед за самими карфагенянами римляне приберут к рукам и их. Других *послов* они отправили в Македонию к тому, кто считался сыном Персея³ и вел с римлянами войну, и убеждали его твердо продолжать войну, *обещая*, что у него не будет недостатка ни в кораблях, ни в деньгах из Карфагена. И вообще, вооружившись, они уже больше не думали о чем-либо незначительном, но мало-помалу у них росло и воодушевление, и смелость, и военное снаряжение. Со своей стороны, и Гасдрубал, ведший военные действия вне стен Карфагена, дважды победив Манилию, почувствовал гордость. Стремясь получить командование над войском внутри стен города, он стал ложно обвинять перед советом старейшин Гасдрубала⁴, начальника города, что он предает интересы карфагенян Голоссе, так как он был его племянником. Когда это было сказано публично, обвиняемый оказался в затруднении, *что ему отвечать, как это бывает при неожиданности*, они же, закидав его скамейками, убили его.

XVII, 112. Когда в Рим было сообщено о неудаче Писона и о приготовлениях карфагенян, народ стал негодовать, боясь *все* усиливающейся войны, столь значительной, непримиримой и близкой; они ведь не надеялись ни на

режье, к западу от Утики и к югу от мыса Бланка. Стоит на берегу озера, соединенного с морем проливом, пересекающим город, который и получил от этого свое название.

¹ Агафокл — с 317 г. тиран в Сиракузах, с 310 по 307 г. победоносно воевал с Карфагеном, высадившись в Африке, где захватил ряд городов, а ряд других привлек на свою сторону. В 306 г. был разбит и возвратился в Сицилию, войдя затем с Карфагеном в соглашение, по которому возвращал принадлежавшие Карфагену города за денежное возмещение.

² Утика была союзницей Рима.

³ Имеется в виду Андриск, выдававший себя за Филиппа, умершего сына македонского царя Персея, разбитого римлянами. Найдя поддержку во Фракии, он собрал довольно значительные силы и захватил всю Македонию. Ему удалось разбить посланный против него римский легион, причем погиб и командовавший легионом Ювентий Талл. Андриск пытался заключить союз с Карфагеном, но в 148 г. был разбит Цецилием Метеллом, взят в плен и казнен.

⁴ Этот второй Гасдрубал, избранный для командования карфагенскими войсками, был внуком Массиниссы.

какое примирение, *так как они* первые решились нарушить договор¹. Вспомнив же о недавних подвигах Сципиона, служившего в Ливии еще военным трибуном, и сравнивая их с настоящим положением, говоря друг другу с сообщениях, *которые они* получали из лагеря от друзей и близких, *они* воспылали желанием послать консулом против Карфагена Сципиона². И вот наступили выборы властей³, и Сципион (так как законы никоим образом не позволяли ему по возрасту быть консулом) выступил, добываясь должности эдила⁴, но народ избрал его консулом. *Хотя это* было противозаконно и консулы предъявили им закон, *запрещающий это*, они настойчиво просили и требовали и кричали, что по законам Туллия⁵ и Ромула народ полновластен в выборах властей и *в том, чтобы* признать не имеющим или имеющим силу *всякий* из законов относительно них, *какой он* хочет. Наконец, один из народных трибунов сказал, *что он* лишит консулов права проводить выборы, если они не согласятся с народом. И сенат согласился⁶ с народными трибунами отменить этот закон и по *прошествии* одного года вновь его восстановить, подобно тому как и лакедемоняне, освободив под *давлением* необходимости от бесчестия взятых в плен при Пилосе⁷, сказали: «Пусть на сегодня спят законы». Так Сципион, ища эдильства, был выбран консулом, и его коллега Друз стал требовать, *чтобы* он с ним бросил жребий относительно Ливии, и *настаивал до тех пор*, пока один из народных трибунов не внес предложения, *чтобы* решение о командовании войском было передано народу; и народ выбрал Сципиона⁸. Ему дано было войско по набору, которое возмещало бы *своей численностью* погибших, а также право взять с собой из союзников *столько* добровольцев, сколько сумеет убедить, и отправить *письма* к царям и городам, которым сочтет нужным, написав их от имени римского народа. И *действительно*, таким образом, он получил вспомогательные войска от городов и царей.

113⁹ И вот Сципион, устроив все это, отправился в Сицилию, а из Сицилии переплыл в Утику. *Тем временем* Кальпурний Писон осаждал (ἐπιλόρησι)¹⁰ города внутри страны, Манцин же, пристав к Карфагену и видя, что одна часть стены оставлена без внимания, там, где шли непрерывной линией трудно проходимые отвесные скалы, из-за чего это место и было охраняемо не так тщательно, возмел надежду незаметно подвести лестницы к стене. И, *действительно*, он их приставил, и некоторые из солдат смело взобрались на стену. Так как их было еще мало, карфагеняне, отнесясь к ним с презрением, открыли ворота, выходящие на эти скалы, и бросились на римлян. Но римляне, обратив их в бегство и преследуя, вместе с ними ворвались в город через ворота. Когда поднялся крик, как при победе, Манцин вне себя от радости, будучи и в остальном быстрым и легкомысленным

¹ Конъектура N a b e r ' a («Мнем.», I, 1873): «первые решив считать его невыполненным».

² Об обстоятельствах выборов Сципиона консулом см. P o l y b., XXVI, 86; D i o d., XXXII, 9a; C i c., Phil., XI, 17; L i v., Ep., L; V e l l. P a t., I, 12,3; V a l. M a x., VIII, 15, 4 и т. д.

³ В комедиях.

⁴ В тексте — «агоранома».

⁵ Сервия Туллия.

⁶ Mendelssohn, ссылаясь на A p p., Ib., 84, предлагает читать: «поручил».

⁷ Город на юго-западе мессенского побережья, защищенный островом Сфактерией. Был взят в 425 г. до н. э. афинянами под начальством Демосфена. Лакедемоняне послали 400 гоплитов, чтобы вернуть его, но те были осаждены афинянами и, опасаясь голода, сдались в плен.

⁸ Ср. V a l. M a x., VIII, 15.

⁹ 147 г. до н. э.

¹⁰ Mendelssohn предлагает: «ἐπιλόρησι» — «опустошал», «разграблял».

ленным, а с ним и все остальные, оставив корабли, с криками устремились к стене, невооруженные и почти голые. Так как бог уже склонился к закату, римляне, захватив ¹ какое-то укрепленное место у стен, остановились на отдых, испытывая затруднения с продовольствием; Манцин стал звать Писона и начальников утикийцев помочь ему, подвергающемуся опасности, и спешно доставить продовольствие. И он был уже готов к тому, что с зарей он будет выбит карфагенянами и сброшен на острые утесы.

114. Сципион же вечером прибыл в Утику и около полуночи, встретившись с теми, кому писал Манцин, тотчас же велел трубачу трубить поход, а вестникам собрать к морю тех, которые прибыли с ним из Италии, и молодых из утикийцев; более пожилым он велел носить провиант на триэры. Освободив нескольких пленных из карфагенян, он отпустил их с тем, чтобы они дали знать карфагенянам, что прибыл Сципион. К Писону же он посылал всадников одного за другим, вызывая его вернуться *возможно скорее*. Сам он отбыл в последнюю ночную стражу ², приказав, когда корабли приблизятся к стенам Карфагена, стоять прямо на палубах, чтобы показаться врагам в большем числе. Так вот действовал Сципион; что же касается Манцина, то, когда вместе с зарей карфагеняне напали на него со всех сторон, он с теми пятыюстами воинами, которых одних имел вооруженными, окружил невооруженных, которых было три тысячи, и получая из-за них (δι' ἐχθρῶν)³ много ран и оттесненный на самую стену, уже едва не был сброшен с утесов, как вдруг появились корабли Сципиона, в стремительном беге подымая высокие волны, все полные стоявших прямо легионеров; для карфагенян, узнавших об этом через пленников, их прибытие не было неожиданностью, для римлян же, не знавших об этом, Сципион принес неожиданное спасение. Когда карфагеняне немного отступили, Сципион принял на свои корабли бывших в опасности римлян. Манцина Сципион тотчас послал в Рим (так как вместе с ним прибыл Серран, преемник Манцина по командованию флотом), а сам стал лагерем недалеко от Карфагена. И карфагеняне, отойдя от стен вперед на пять стадиев ⁴, возвели против Сципиона лагерь, и в этот лагерь к ним прибыл Гасдрубал, командовавший внешним войском, и начальник конницы Битнас, приведя с собой шесть тысяч пехотинцев и до тысячи всадников; это были воины, опытные благодаря продолжительной службе и упражнениям.

115. Сципион не видел у воинов, находившихся под командой Писона, никакой привычки к порядку и дисциплине, но что они приучены Писоном к лени, жадности и грабежам и что им сопутствуют множество мелких торговцев, которые, следуя за войском ради добычи, делали набег вместе с более храбрыми, выходившими на грабежи без приказа, хотя закон во время войны считает дезертиром всякого, уходящего дальше, чем можно слышать звук трубы, так как, какое бы несчастье ни случилось с ними, все ставится в вину полководцу, а все, что они награбят, дает им новый повод к ссорам и бедам; ведь многие, гордые тем, что они награбили, начинали презирать товарищей по палатке (συτῆριον)⁵ и прибегали к недозволенным побоям, ранениям и человекоубийствам. Заметив это и не надеясь когда-либо одолеть врагов, если не одолеет

¹ Рукописи дают чтение: «отраженные», «отбитые на ...».

² Т. е. между 3 и 6 часами утра.

³ Mendelssohn предлагает под вопросом: δι' ἐχθρῶν — «непрерывно».

⁴ Около 1 км.

⁵ Палатка (contubernium) вмещала 10 солдат, обязанных выставлять на ночь по два часовых и находившихся под командой декана.

своих *собственных* воинов, Сципион созвал их на собрание и, взойдя на высокий трибунал¹, стал упрекать их так.

116. «Я, воины, служивший вместе с вами под начальством консула Манилия, дал доказательство — и вы *тому* свидетели — повиновения, которого теперь я, будучи полководцем, требую от вас, имея право применить к неповинующимся крайние наказания, но считая полезным сначала поговорить с вами. Вы сами знаете, что делаете; зачем мне говорить о том, чего я стыжусь. Вы больше разбойничаете, чем воюете; вы бегаєте из лагеря как дезертиры, а не охраняете его как стража; вы больше похожи на ведущих ради выгоды куплю и продажу, чем на ведущих осаду; вы хотите роскошествовать еще воюя, не будучи пока еще победителями. Потому-то *положение* врагов из столь безнадежного и униженного, *каким* я его оставил, поднялось до такого могущества, и наш труд вследствие такой распухлости стал много тяжелее. Если бы я видел, что причины этого заключаются в вас, я тотчас стал бы вас наказывать; но так как я считаю в этом виновным другого, я теперь прощаю вам совершенное вами до сих пор. Я лично пришел не для того, чтобы грабить, но чтобы победить, не для того, чтобы собирать деньги до победы, но чтобы сначала окончательно сокрушить врагов. Уйдите из лагеря сегодня все, если не хотите быть воинами, кроме тех, которые получают от меня право остаться. Из тех, которые уйдут из лагеря, я разрешу вернуться только тем, которые принесут с собой продовольствие, и при этом солдатское, простое. Да и для этих будет назначен определенный срок, в течение которого они распорядятся имеющимся у них, и о продаже этого позаботимся я и квестор². И да будет это сказано для тех, кто является излишним³ для войска, вам же, зачисленным в войско, да будет единым всеобщим примером во всех делах мой образ действия и мой труд. Настроив себя таким образом, вы не будете испытывать недостатка в энергии и не лишитесь награды. И теперь, в момент, когда мы подвергаемся опасности, надо трудиться, а наживу и роскошь отложить до более подходящего времени. Это предписываю я, и это же приказывает закон; повинующимся это принесет взамен много хорошего, а не повинующимся придется раскаиваться».

XVIII, 117. Сказав это, Сципион тотчас выгнал множество бесполезных людей и с ними все лишнее, бесполезное и служившее только для роскоши⁴. Когда таким образом войско было очищено и ему был *вынужден* спасительный страх, оно быстро стало выполнять приказания. Тогда Сципион попытался тайком напасть в одну ночь в двух местах на так называемые Мегары⁵. Мегары — очень большое предместье в городе, опоясанное стеной; против него он послал одну часть своего войска, а с другой стороны двинулся сам с топорами, лестницами и рычагами, *сделав обход* в двадцать стадиев⁶ без малейшего шума, в глубоком молчании⁷. Когда он значительно приблизился, сверху заметили это и со стен раздался крик, на который он первый и его войско, а затем и посланные на другую сторону ответили очень громким криком, так что в первый момент карфагеняне были поражены страхом, когда такое количество врагов внезапно ночью появилось у них на обоих флангах. Однако против стены, хотя он и пытался ее *штурмовать*,

¹ Возвышение в римском лагере, бывшее обычно перед палаткой полководца.

² Квестор сопровождал командующего войском для заведывания денежными средствами армии.

³ Частью следовавшие за войском торговцы, частью нестроевые солдаты.

⁴ Ср. Flor., II, 18; Vell. Pat., II, 4.

⁵ Северо-восточное предместье Карфагена.

⁶ Около 4 км

⁷ Последние три слова Mendelssohn считает сомнительными.

сделать *он* ничего *не* мог; тогда *он* велел юношам посмелее подняться на башню одного частного лица, покинутую *им*, находившуюся вне стены и *по* высоте бывшую равной стене; *поднявшись на башню* юноши дротиками прогнали бывших на стенах, а *затем*, наложив на пролет *между башнями и стеной* шестов и досок и перебежав по ним на стены, спрыгнули в Мегары и, разбив маленькие ворота, впустили Сципiona. Он вошел *туда* с четырьмя тысячами воинов, и *тогда же* началось успешное бегство карфагян в Бирсу¹, как *будто бы* весь остальной город был взят. Поднялся разноголосый крик, некоторые попадали в плен, началось смятение, так что даже те, которые стояли лагерем вне *стен города*, покинули укрепление и побежали с остальными в Бирсу. Так как *это* предместье, Мегары, было занято огородами, богато плодовыми деревьями ранних сортов и полно (*κατάπλεων*)² терновником и загородками из ежевики и разного *вида* аканта³, а также различными глубокими каналами с водой, шедшими во всех направлениях, *то* Сципion побоялся, как *бы это место* не оказалось непроходимым и опасным для преследующего войска, главным образом ввиду того, что солдаты не знали проходов. Поэтому *Сципion, опасаясь, как бы под прикрытием* ночи *не была устроена* какая-либо засада, отступил.

118. С наступлением дня, негодую на нападение на Мегары, Гасдрубал тех из плененных римлян, которые были *у него*, вывел на стену, откуда римлянам должно было *быть* хорошо видно то, что должно было совершиться, и стал кривыми железными инструментами у одних вырывать глаза, языки, жилы и половые органы, у других подрезал подошвы, отрубал пальцы или сдирал кожу с остального тела и всех еще живых сбрасывал со стены и со скал. Он задумал поступить так, чтобы исключить для карфагян возможность примирения с римлянами. Он хотел таким образом привести карфагян *к убеждению, что их* спасение только в битве, но вышло для него *совершенно* обратное тому, что он задумал: сознавая *себя как бы* соучастниками этих безбожных деяний, карфагяне почувствовали скорее страх, чем готовность сражаться, и возненавидели Гасдрубала, отнявшего у них *надежду* на прощение. И особенно совет громко негодовал на него, как на совершившего столь кровавые и злобные поступки при столь великих несчастиях родины. Он же, арестовав, убил и некоторых из членов совета и, действуя уже во всем *так, чтобы внушить* страх, стал скорее тиранном, нежели полководцем, полагая, что он будет иметь безопасность только в том случае, если будет им страшен и, таким образом, трудно уязвим.

119. *Между тем* Сципion сжег укрепленный лагерь врагов, который накануне *они* покинули, убегая в город, и, овладев всем перешейком, перекопал его от моря до моря, находясь от врагов приблизительно на *расстоянии* полета стрелы. Враги нападали на него, так что ему пришлось *вести* дело на *протяжении* двадцати пяти стадиев⁴ по фронту, одновременно и работая и сражаясь. Когда эта *работа* у него была окончена, он стал рыть другой такой же ров, *находившийся* поблизости от пер- чтобы все окопанное пространство представляло *из себя* четырехугольник, он окружил его острыми кольями. Кроме *этих* столбов, остальные рвы он укрепил палисадом, а *вдоль* того, который был обращен к Карфагену,

¹ Укрепление в юго-западной части Карфагена, на отроге опоясывающих город холмов.

² Mendelsohn предлагает: «было заплетено» (*κατάπλεον*).

³ Колючее декоративное растение, называемое также медвежья лапа.

⁴ Около 5 км.

он воздвиг и стену на протяжении всех двадцати пяти стадиев высотой в двенадцать футов¹, не считая зубцов и башен, которые были расположены на стене на определенном расстоянии; ширина же стены была не менее половины ее высоты. В середине была выстроена из камня очень высокая башня, а над ней надстроена деревянная четырехэтажная, откуда можно было видеть, что происходит в городе. Соорудив это в течение двадцати дней и ночей, причем трудилось все войско, попеременно то работая, то воюя, то отдыхая за пищей и сном, он ввел войско в это укрепление.

120. Это сооружение служило Сципиону одновременно и лагерем и очень длинным укреплением против врагов. Выходя отсюда, он отнимал у карфагенян продовольствие, которое к ним подвозилось по суше; ведь, если не считать одного этого перешейка, Карфаген со всех остальных сторон был окружен водой. И это стало для них первой и главной причиной голода и бедствий; ведь поскольку все население с полями переселилось в город, а из-за осады они не могли сами выплывать в море, да и иноземные купцы из-за войны не часто у них появлялись, то жили они только тем продовольствием, которое получали из Ливии; немного иногда подвозилось и по морю, когда была хорошая погода, большая же часть — по суше; после того, как подвоз с суши прекратился, они стали тяжело страдать от голода. Битиас же, который был у них начальником конницы и давно был послан за хлебом, не решался ни подойти к укреплению Сципиона, ни пробиться силой через него и, доставляя продовольствие в отдаленное место, далеким обходом посылал его на кораблях, хотя суда Сципиона стояли на якоре у Карфагена, блокируя его; но они стояли не непрерывно и не тесно друг к другу, как это и естественно в море, не имеющем гаваней и обильным подводными скалами, около же самого города они не могли стоять на якоре, так как на стенах стояли карфагеняне и волнение здесь было особенно сильно вследствие скал. Отсюда грузовые суда Битиаса, а иногда и какой-либо посторонний купец, ради наживы охотно идя на опасность, решались быстро туда проскочить; выждав сильного ветра с моря, они мчались на распушенных парусах, так что даже (ἕτι)² триэры не могли преследовать грузовые суда, которые неслись по ветру на парусах. Однако это случалось редко и только тогда, когда с моря был сильный ветер; но даже и то продовольствие, которое привозили корабли, Гасдрубал распределял только между тридцатью тысячами воинов, которых он отобрал для битвы, а на остальную массу населения не обращал внимания; поэтому оно особенно страдало от голода.

121. Заметив это, Сципион задумал закрыть им вход в гавань³, обращенный к западу и находившийся недалеко от суши. Он стал прокладывать в море длинную насыпь, начиная от той косы, которая была между болотом и морем и называлась языком, продвигая ее в море и прямо к входу в гавань. Эту насыпь он делал из больших камней, плотно прилегавших друг к другу, чтобы ее не снесло волнение. Ширина этой насыпи наверху была двадцать четыре фута⁴, а в глубине у основания — в четыре раза шире. Когда он начал эту работу, карфагеняне презрительно смеялись над ней, считая ее длительной и большой и, быть может, вообще неисполнимой; но с течением времени, когда такое большое войско со всем пылом не прекращало работы ни днем, ни ночью, они испугались и стали рыть другой проход

¹ 3 $\frac{3}{4}$ м.

² Вместо ἕτι Mendelsohn предлагает ἄρα — «в этом случае».

³ На западном берегу полуострова у карфагенян было две гавани: торговая, portus Mercatorum, и военная — Котон («Горшок»), получившая свое название от одноименного острова, находившегося в этом порту. О взятии Котона Аппиан рассказывает дальше.

⁴ 7,5 м.

на другой стороне гавани, обращенный к открытому морю, куда нельзя было провести никакой насыпи вследствие глубины моря и свирепых ветров. Рыли все: и женщины и дети, начав изнутри, тщательно скрывая, что они делают; вместе с этим они строили корабли из старого леса, пентеры и триеры, не теряя ни бодрости, ни смелости. И все это они так тщательно скрывали, что даже пленные не могли чего-либо определенного сообщить Сципиону, кроме того, что в гаванях и днем и ночью непрерывно слышен сильный стук, но с какой целью, они не знали, пока карфагеняне, когда все было приготовлено, не открыли на заре новое устье и не выплыли на пятидесяти кораблях типа триэр, керкурах¹, мпопарах² и многих других меньших, грозно снаряженных для устрашения врагов.

122. И внезапно образовавшийся проход и флот, появившийся в этом проходе, настолько испугали римлян, что если бы карфагеняне тотчас напали своими кораблями на корабли римлян, оставленные без внимания, как это бывает во время осадных работ, так что на них не было ни моряков, ни гребцов, то они завладели бы всем морским лагерем римлян. Теперь же (так как суждено было Карфагену быть взятым) они выплыли тогда только для показа и, гордо посмеявшись над римлянами, вернулись назад. На третий день после этого они выстроились для морской битвы. В свою очередь римляне, успев привести в порядок и корабли и все остальное, выплыли на встречу им. И с той и с другой стороны раздались крики и слова поощрения и проявилась вся энергия гребцов, кормчих и воинов, так как карфагеняне только на это сражение возлагали надежду на спасение, а римляне — на окончательную победу. Поэтому до середины дня с обеих сторон было много нанесено ударов и ранений. В этой битве мелкие быстроходные суда ливийцев, подплывая к нижней части римских судов, которые были крупными, то пробивали корму, то перерубали руль и весла и причиняли много других разных повреждений, быстро подплывая и быстро убегая. Когда сражение оставалось еще нерешенным и день стал склоняться к вечеру, карфагеняне решили отступить, ни в коем случае не вследствие поражения, но откладывая сражение на следующий день.

123. Их быстроходные суда, будучи меньше других, отступили раньше и, заняв вход в гавань, толкались друг о друга из-за своей многочисленности и окончательно загородили устье. Вследствие этого пошедшие большие корабли были лишены возможности войти в гавань и укрылись у широкой насыпи, которая была с давних времен выстроена перед стеной для разгрузки торговых судов; во время этой войны на ней было построено небольшое укрепление, чтобы враги не могли при случае устроить на ней лагерь, так как она была довольно широкой. И вот к этой насыпи бежали корабли карфагенян и, не имея возможности пройти в гавань, остановились, вытянувшись в одну линию носами против врагов³; подплывавших врагов одни отражали с этих кораблей, другие же — с насыпи, а иные — с укрепления. Для римлян было делом легким подплыть и удобно сражаться со стоящими неподвижно судами, но отступление, так как их корабли были длинными, медленно поворачивавшимися, оказалось для них медленным и трудным; поэтому в этом сражении они потерпели столько же, сколько враги (так как когда они поворачивали, они подвергались ударам со стороны карфагенян). Наконец, пять судов сидетов³, которые по дружбе последовали за Сципионом, бросили якоря на большом расстоянии от карфагенских кораблей и, привязавшись к ним длин-

¹ Легкое судно типа кипрских судов.

² Быстроходное разбойничье судно.

³ Сиды — греческая колония в Памфилии. Небольшие быстроходные суда сидетов назывались паронами.

ными канатами, стали на веслах подплывать к карфагениянам; нанеся удар носом своего корабля, они отступали, собирая канат на корму, и, опять устремляясь к берегу так, что волны шумели под веслами, они вновь уходили кормой вперед. Тогда весь флот, видя выдумку сидетов и подражая ей, стал сильно вредить врагам. Дело окончилось с наступлением ночи, и суда карфагениян, те, которые еще уцелели, бежали в город.

124. С наступлением дня Сципион сделал нападение на насыпь, так как она была удобным опорным пунктом для нападения на гавань. Итак, разбивая таранами возведенное на этой насыпи укрепление и подведя много осадных машин, он часть его обратил в развалины. Но карфагенияне, хотя и страдали от голода и различных бедствий, ночью сделали вылазку на осадные машины римлян, но не по суше (так как туда не было прохода) и не на кораблях (море здесь было мелководно); войдя нагими в море, где их никто не ожидал, неся незажженные факелы, чтобы не быть замеченными издали, одни из них шли, погруженные по шею, а другие плыли, пока, наконец, достигнув машин, они не зажгли огонь; оказавшись замеченными, они понесли большие потери, так как, будучи обнаженными, получали много ран, но и врагам нанесли большой урон благодаря своей безумной храбрости. Несмотря на то, что в их груди и лица вонзались наконечники стрел и копья, они не отступали, бросаясь, как дикие звери, под удары, пока не зажгли машин и не обратили в бегство приведенных в смятение римлян. Ужас и смятение охватили весь римский лагерь и страх, какого прежде никогда не было, вследствие бешенства голых врагов, так что сам Сципион, испугавшись возможных последствий, стал объезжать со всадниками места за этой косой и приказал даже бить своих, если они не прекратят бегства. И было несколько таких, которые были ранены и убиты, пока большинство не было загнано силой в лагерь, где они и переночевали вооруженными, боясь отчаянной решимости врагов. Карфагенияне же, сжегши машины, вновь переправились к себе домой.

125. С наступлением дня карфагенияне, так как их уже не беспокоили машины врагов, восстановили упавшую часть укрепления и возвели на нем много башен на определенном расстоянии друг от друга. Римляне же, выстроив другие машины, стали возводить насыпи по всей линии против башен. Они бросали на башни факелы из сосновых лучин и серу в сосудах и смолу; несколько башен они сожгли и, обратив в бегство карфагениян, преследовали их. Место, где они бежали, было настолько скользким от запекшейся недавно обильно пролитой крови, что римляне поневоле прекратили преследование убежавших. Завладев всей насыпью, Сципион укрепил ее рвом и возвел стену из кирпичей не ниже стены врагов и на небольшом расстоянии от них. Когда у него было выстроено это укрепление, он послал в него четыре тысячи воинов, чтобы они безнаказанно бросали во врагов копья и дротики. Оказавшись на одном уровне с врагами, они стали метко поражать их. Так прошло все лето.

126. Когда началась зима, Сципион решил сперва уничтожить те силы карфагениян, которые были у них вне города, и их союзников, откуда им посылалось продовольствие. Разослав в разных направлениях других своих командиров, он сам двинулся на Неферис против Диогена, бывшего после Гасдрубала начальником гарнизона в Неферисе, водой, а Гая Лелия¹ послал кругом по суше. Прибыв туда, он стал лагерем на расстоянии двух стадиев² от Диогена и, оставив Голоссу³ нападать непрерывно на Диогена, сам отправился к Карфагену; затем он постоянно

¹ Гай Лелий, прозванный Мудрым (Sapiens).

² Около 400 м.

³ Или Лелия? А, может быть, и обоих?

курсировал между Неферисом и Карфагеном, все время наблюдая за ходом событий. *Когда* два пролета стен между башнями у Диогена рухнули ¹, прибыл Сципион и, послав тысячу отборных воинов в засаду в тыл Диогену, сам с другими тремя тысячами, выбрав и их по доблести, стал наступать через развалины пролетов, ведя их не сразу толпой, но отрядами очень близко один за другим, чтобы первые, даже очень теснимые врагами, не могли бежать из-за следующих за ними и на них напавших. Когда поднялся большой крик и развернулось сражение и все ливийцы устремились сюда, воины из этой тысячи, как им было приказано, пользуясь тем, что никто не заметил их и даже не подозревал, что они тут находятся, смело напали на укрепление, разрушили вал и перелезли внутрь крепости. Как только первые из них оказались внутри, они быстро были замечены, и ливийцы побежали, считая, что вошедших не столько, сколько они видели, но много больше. Голосса, налетая на них с большим числом номадов и со слонами, произвел большое истребление, так что погибло, вместе с невоенными, до семидесяти тысяч, в плен было взято до десяти тысяч, убежало около четырех тысяч. После лагеря взят был и город Неферис, осаждавшийся Сципионом другие двадцать два дня при очень тяжелых условиях: зимой и в холодной местности. Эта победа имела очень большое значение для взятия самого Карфагена. Ведь это войско доставляло им [осажденным] продовольствие, и, взирая на этот лагерь, ливийцы чувствовали прилив уверенности. Когда же Неферис был взят, то и остальные укрепления Ливии сдались полководцам Сципиона или без труда были взяты. Карфагеняне лишились продовольствия и ничего не получали морем ни из Ливии, перешедшей уже в чужие руки, ни из другого какого-либо места, как из-за самой войны, так и из-за бурной зимней погоды.

XIX, 127 ². Когда началась весна, Сципион стал осаждать Бирсу, а из гаваней так называемый Котон ³. Ночью Гасдрубал сжег часть Котона, которая была четырехугольной. Предполагая, что Сципион еще (ἔτι) сюда ⁴ сделает нападение, и когда все внимание карфагенян было направлено в эту сторону, Лелий незаметно с другой стороны Котона поднялся на круглую его часть. Карфагеняне испугались крика, поднявшегося как бы при одержанной уже победе, римляне же, не обращая ни на что внимания, рвались уже со всех сторон подняться на стены, набрасывая на промежутки ⁵ балки, мосты машин и доски, поскольку защитники ослабели от голода и нравственно пришли в отчаяние. Когда была взята стена вокруг Котона, Сципион занял находившуюся поблизости площадь. Не имея возможности сделать что-либо большее, так как наступил вечер, он вместе со всеми провел ночь вооруженным. С наступлением дня Сципион вызвал четыре тысячи других свежих воинов, которые, войдя в святилище Аполлона, где стояло его позолоченное изображение и его ниша, покрытая золотыми пластинками, весом в тысячу талантов, стали грабить и резали золотом ножами, не обращая внимания на приказы начальников, пока не поделили добычи, и только тогда обратились к делу.

128. Главное внимание Сципиона было обращено на завоевание Бирсы: это было самое укрепленное место города, и очень многие бежали в нее. С площади в нее вели три входа, и со всех сторон их окружали многочисленные шеститажные дома; римляне, поражаемые отсюда, захватили первые из домов и отражали с них занимавших ближайших.

¹ Mendelssohn предлагает прибавить: «быстро» (κατὰ τάχος).

² 146 г. до н. э.

³ Ср. Z o n., IX, 30; O r o s., IV, 23, 1; A m m. M a r c., XXIV, 2, 16.

⁴ По предложению Mendelssohn'a: δ'ἔτι < τῆδε >.

⁵ Бывшие между стеной римлян и укреплениями карфагенян.

И всякий раз, как *им удавалось* их одолеть и прогнать, они, набрасывая бревна и доски на промежутки между домами, переходили *по ним* как по мостам. *В то время как* эта война шла наверху, на крышах, другая *развертывалась* на узких улицах со встречными врагами. Все было полно стонов, плача, криков и всевозможных страданий, *так как одни* убивали в рукопашном бою, *других* еще живых сбрасывали вниз с крыши на землю, причем иные падали на прямо *поднятые* копыта, всякого рода пики или мечи. Но никто ничего не поджигал из-за находившихся на крышах, пока к Бирсе *не* подошел Сципион. И тогда он сразу поджег все три узкие улицы, *ведшие к Бирсе*, а другим приказал, как только сторит *какая-либо* часть, очищать *там* путь, чтобы удобнее могло проходить постоянно сменяемое войско.

129. И тут представлялось зрелище других ужасов, *так как* огонь сжигал все и перекидывался (*καταφείροντος*)¹ с дома на дом, а воины не понемногу разбирали дома, но, *навалившись* всей силой, валили *их* целиком. От этого происходил еще больший грохот, и *вместе* с камнями падали на середину *улицы* вперемежку и мертвые и живые, большей *частью* старики, дети и женщины, которые укрывались в потайных местах домов; *одни из них* раненые, другие полуобожженные испускали отчаянные крики. Другие же, сбрасываемые и падавшие с такой высоты вместе с камнями и горящими балками, ломали *руки* и *ноги* и разбивались (*κατασπασόμενοι*) *на смерть*². Но это не было *для* них концом *мучений*; воины, расчищавшие *улицы* от камней, топорами, секирами и крючьями убрали упавшее и освобождали дорогу для проходящих *войск*; *одни из них* топорами и секирами, другие остриями крючьев перебрасывая и мертвых и еще живых в ямы, таща *их*, как бревна и камни, или переворачивая *их* железными орудиями: человеческое тело было мусором, наполнившим рвы. Из перетаскиваемых *одни* падали вниз головой и их члены, высовывавшиеся из земли, еще долго корчились в судорогах; другие падали ногами вниз, и головы их торчали над землей, *так что* лошади, пробегая, разбивали им лица и черепа, не *потому*, чтобы *так* хотели всадники, но вследствие спешки, так как и убиральщики камней делали это *не по доброй* воле; но трудность войны и ожидание близкой победы, спешка в *передвижении* войск³, крики глашатаев, шум от трубных сигналов, трибуны и центурионы с отрядами, сменявшие друг друга и *быстро* проходившие *мимо*, все это вследствие спешки делало всех безумными и равнодушными *к тому*, что они видели⁴.

130. В таких трудах у *них* прошло шесть дней и шесть ночей, причем римское войско постоянно сменялось, чтобы не устать от бессонницы, трудов, избиения и ужасных зрелищ. Один Сципион без сна непрерывно присутствовал на поле сражения, был повсюду, даже питался мимоходом, между делом, пока, устав и выбрав себе *какой-либо* момент, он не садился на возвышении, наблюдая происходящее. Еще много *шло* опустошений, и казалось, это бедствие будет еще большим, когда на седьмой день *к Сципиону* обратились, прибегая *к его милосердию*, некоторые, увенчанные венками Асклепия: святилище Асклепия было наиболее знаменитое и богатое из *всех* других в крепости⁵; взяв отсюда молитвенные ветви, они просили Сципиона согласиться *даровать* только жизнь желающим на этих *условиях* выйти из Бирсы; он дал *согласие* всем, кроме перебежчиков. И тотчас вышло

¹ Mendelssohn предлагает читать: *καταφείροντος* — «уничтожал дом за домом».

² Необычная форма *κατασόμενοι* (очень поздняя), как в рукописи, вызвала ряд конъектур, но смысл и значение одни и те же.

³ Mendelssohn: «торопливость полководца».

⁴ Nauck: «что делалось».

⁵ Имеется в виду храм Эшмуна, стоявший на самой высокой точке Бирсы.

пятьдесят тысяч человек вместе с женами по открытому для них узкому проходу между стенами. Они были отданы под стражу, а все перебежчики из римлян, приблизительно девятьсот человек, отчаявшись в своем спасении, бежали в храм Асклепия вместе с Гасдрубалом, женой Гасдрубала и двумя его маленькими детьми. Оттуда они упорно продолжали сражаться ввиду высоты храма, выстроенного на отвесной скале, к которому и во время мира поднимались по шестидесяти ступеням. Но когда их стал изнурять голод, бессонница, страх и утомление и так как бедствие приближалось, они покинули ограду храма и вошли в самый храм и на его крышу.

131. В это время незаметно для других Гасдрубал бежал к Сципиону¹ с молитвенными ветвями. Сципион посадил его у своих ног и показал перебежчикам. Когда они увидели его, они попросили дать им минуту спокойствия и, когда она была дана, громко осыпая Гасдрубала всяческой бранью и упреками, подожгли храм и сгорели вместе с ним. Говорят, что жена² Гасдрубала, когда огонь охватил храм, став напротив Сципиона, украшенная насколько можно несчастиями, и поставив рядом с собой детей, громко сказала Сципиону: «Тебе, о римлянин, нет мщения от богов, ибо ты сражался против враждебной страны. Этому же Гасдрубалу, оказавшемуся предателем отечества, святпищи, меня и своих детей, да отомстят ему и боги Карфагена, и ты вместе с богами». Затем, обратившись к Гасдрубалу, она сказала: «О, преступный и бессовестный, о, трусливейший из людей! Меня и моих детей похоронит этот огонь; ты же, какой триумф украсишь ты, вождь великого Карфагена?! И какого только наказания ты не понесешь от руки того, в ногах которого ты теперь сидишь?». Произнеся такие оскорбительные слова, она зарезала детей, бросила их в огонь и сама бросилась туда же.

132. С такими словами, говорят, умерла жена Гасдрубала, как должен был бы умереть сам Гасдрубал. И Сципион, как говорят, видя, как этот город, процветавший семьсот лет со времени своего основания, властвовавший над таким количеством земли, островами и морем, имевший в изобилии и оружие, и корабли, и слонов, и деньги, наравне с величайшими державами, но много превзошедший их смелостью и энергией, видя, как этот город, лишенный и кораблей и всякого оружия, тем не менее в течение трех лет противостоял такой войне и голоду, а теперь окончательно обречен на полное уничтожение, — видя все это, Сципион заплакал и открыто стал жалеть своих врагов. Долгое время он пребывал, погрузившись в собственные мысли и сознавая вместе с тем, что положение городов, народов и держав, так же как и отдельных людей, должно изменяться по воле божества и что то же потерпел и Илион, некогда счастливый город, потерпели державы ассирийцев и мидян и бывшая после них величайшая держава персов и так недавно еще блиставшее царство македонян; наконец, у него или сознательно, или предупреждая его мысли, вырвались такие слова:

Будет некогда день, и погибнет священная Троя.

С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама³.

Когда Полибий откровенно спросил его (ведь он был учителем Сципиона), что хотел он сказать этими словами, он, говорят, не таясь, сознался, что имеет в виду свою родину, за которую он боялся, смотря на изменчивость человеческой судьбы.

¹ Ср. Polyb., XXXVIII, 2.

² Ср. Polyb., XXXIX, 4, 1—12.

³ Иос., II, VI, 448.

133. И это записал Полибий, сам слышавший ¹ это. После разрушения Карфагена Сципион разрешил войску определенное число дней грабить все, кроме золота, серебра и *храмовых* посвящений, после же этого, раздав всем награды за доблесть, кроме погрешивших против храма Аполлона, он послал вестником победы в Рим самый быстрый корабль, украсив его взятой добычей, а также послал в Сицилию, *объявив*, чтобы сицилийцы явились опознать и увести к себе все общественные посвящения в храмы, которые карфагеняне, воюя, захватили; это особенно привлекло к нему расположение народа, так как с могуществом он сочетал милость. Распродав оставшуюся добычу, он собственноручно, подносясь по древнему обычаю, сжег оружие, машины, ненужные корабли, *посвятив их* Аресу и Афине.

134. Равным образом, и в Риме, лишь только увидели корабль и узнали поздним вечером о победе, все выбежали на улицы и всю ночь провели вместе, радуясь и обнимаясь, как *будто* только теперь они стали свободными от страха, только теперь *почувствовали*, что могут безопасно властвовать над другими, только теперь уверились в твердости своего государства и одержали *такую* победу, какую никогда раньше не одерживали. Ведь они сознавали, что и ими самими совершено много блестящих дел, много совершено и их отцами в войнах против македонян, иберов, и недавно еще против Антиоха Великого, и в самой Италии; но ни одной другой войны они не знали такой близкой, как бы у своих дверей, и такой страшной для них самих вследствие храбрости, ума и смелости врагов, особенно опасной вследствие их коварства. Они напоминали друг другу, что перенесли они от карфагенян в Сицилии, Иберии и в самой Италии в течение шестнадцати лет, когда Ганнибал сжег у них четыреста городов и в одних битвах погубил триста тысяч человек и часто подступал к самому Риму, подвергая его крайней опасности. Думая об этом, они так были поражены победой, что не верили ей, и вновь спрашивали друг друга, действительно ли разрушен Карфаген; всю ночь они разговаривали о том, как у карфагенян было отнято оружие и как они тотчас против ожидания сделали другое, как были отняты корабли и они вновь выстроили флот из старого дерева; как у них было закрыто устье гавани и как они в течение немногих дней вырыли другое устье. У всех на устах были рассказы о высоте стен, величине камней и том огне, который враги не раз бросали на машины. Одним словом, они передавали друг другу события этой войны, как *будто* только что их видели своими собственными глазами, помогая жестами тому, что они хотели представить словами. И им казалось, что они видят Сципиона, быстро появляющегося повсюду на лестницах, у кораблей, у ворот, в битвах. Так провели римляне ночь.

135. С наступлением дня были совершены жертвоприношения и торжественные процессии богам по отдельным трибам и, кроме того, устроены состязания и различные зрелища. Сенат из своего числа послал десять знатнейших, чтобы они вместе со Сципионом организовали Ливию на благо римлян; они решили, чтобы все, что еще осталось от Карфагена, Сципион разрушил, и запретили кому бы то ни было заселять это место; они прокляли того, кто вновь заселит это место, особенно Бирсу и так называемые Мегары, но вступать на эту землю они не запретили ². Было решено также разрушить все без исключения города, которые сражались, помогая карфагенянам; всем же тем, которые помогали римлянам ³, они дали каждому

¹ Полибий сопровождал Сципиона в Африку.

² Быть может, Аппиан имел в виду распоряжение, запрещавшее иудеям вступать на территорию Иерусалима.

³ Об устройстве Африки см. Cic., de lege agr., II, 51; Vell. Pat., II, 38, 2.

часть завоеванной земли, и прежде всего особенно утикийцам *они дали землю* до самого Карфагена и до Гиппона ¹ с другой стороны. На всех остальных они наложили подать как поземельную, так и поголовную, одинаково на мужчин и на женщин. *Они* решили ежегодно посылать им претора ². И вот они, постановив это, отплыли в Рим, Сципион же продолжал выполнять решенное, принес жертвы и устроил состязания в честь победы. Когда же у него все было закончено, он отплыл в Рим и справил самый блестящий из всех бывших триумф с большим количеством золота, статуи и *храмовых* приношений, которые карфагеняне за долгое время и *при* постоянных победах свезли со всего света в Ливию. Этот триумф совпал с тем временем, когда справлялся в третий раз триумф над Македонией, так как был взят в плен Андриск, прозванный псевдо-Филиппом ³, и когда в первый раз Муммий ⁴ справил триумф над Элладой. И произошло это в течение шестидесятой ⁵ олимпиады.

136. Спустя *некоторое* время, *когда* в Риме народным трибуном был Гай Гракх и были волнения вследствие недостатка продовольствия, было решено послать в Ливию шесть тысяч колонистов, но *когда* границы этой колонии были намечены на месте Карфагена, волки вытащили и засыпали все эти пограничные знаки ⁶. И тогда сенат воздержался от *этого* поселения. Спустя *некоторое* время, *когда* Гай Цезарь, который позднее стал пожизненным диктатором, преследовал Помпея в Египте, и из Египта двинулся против друзей Помпея в Ливию, он, говорят, став лагерем около Карфагена и видя в сновидении большое войско проливающим слезы, взволновался и тотчас себе на память записал, *что следует* заселить Карфаген. После небольшого промежутка времени, *когда* он вернулся в Рим и бедняки просили его о земле, он постановил отправить одних в Карфаген, а других в Коринф. Но он скоро погиб от *руки* врагов в здании римского сената, сын же его Юлий Цезарь, прозванный Августом, найдя это указание в записях отца, основал нынешний Карфаген, очень близко от прежнего, остерегаясь проклятой *земли* древнего города. Я нахожу, *что* он послал туда поселенцами самое большее три тысячи римлян, остальных же собрал из окрестных жителей. Так римляне овладели Ливией, бывшей под властью карфагенян, разрушили Карфаген и вновь основали его спустя два года после разрушения.

VIII

ИЗ [КНИГИ] «О СОБЫТИЯХ В НУМИДИИ»

I. 7 [Ma i Script. vet. n. coll., стр. 367. Из ватиканских манускриптов кардинала Май; из сборника «Об удачных выражениях»]. Бомилькар⁸, подвергнувшись обвинению⁹, бежал до суда и вместе с ним

¹ Имеется в виду Гиппон Диаррит; более известный город Гиппон Царский (Hippo Regius) находился в Нумидии.

² Резиденцией претора была Утика. В его управлении находилась территория, подвластная Карфагену до III Пунической войны, кроме вышеназванных городов и тех городов и областей, которые были присоединены к Нумидии Массиниссой и остались под властью его наследников.

³ В 148 г. Квинтом Цецилием Метеллом Македонским, тогда претором.

⁴ Луций Муммий Ахейский, консул 146 г., разбив войско Ахейского союза на Иетме, взял Коринф, разграбил и разрушил его. Впоследствии был цензором вместе со Сципионом.

⁵ Вероятно, Аншан ошибается, так как CLX олимпиада соответствует 140—

136 гг.

⁶ Попытка основания Гаем Гракхом колонии в Карфагене относится к 122 г. до н. э.

⁷ 110 г. до н. э.

⁸ Нумидиец, стоявший во главе войск Югурты во время войны последнего с Ри-

мом.

⁹ Ср. S a l l., Jug., 35; 72.

Иогорта¹, который при этом произнес знаменитое *выражение* относительно подкупности: «можно купить весь Рим целиком, если бы только нашелся на него покупатель»².

II. ³ [Из сборника «О доблестях и пороках»; V a l., стр. 561]. Метелл⁴ стал двигаться в глубь Ливии, подчиненной римлянам, обвиняемый войском в медлительности *по отношению* к врагам и в жестокости *по отношению* к своим войнам; действительно, он строго наказывал провинившихся.

III ⁵. [Оттуда же, там же]. Метелл перебил всех членов совета города Бага⁶, обвиняя их в том, что они предали римский гарнизон Иогорте, и вместе с ними убил начальника гарнизона Турпилия, римского гражданина, который сдался врагам и вызывал подозрения в измене. Взяв от Иогорты перебежчиков⁷, фракийцев и лигуров⁸, у одних он отрубил руки, других же закопал в землю до живота и, велел поражать стрелами или дротиками, сжег их живыми.

IV. ⁹ [Из сборника «О посольствах»; U r s., стр. 370]. Когда Марий прибыл в Цирту¹⁰, явились туда послы Бокха¹¹, которые просили послать кого-нибудь для переговоров с Бокхом. Были посланы легат Авл Маллий¹² и квестор Корнелий Сулла, которым Бокх сказал, что он стал воевать с римлянами из-за Мария; ибо земля, которую он сам отнял у Иогорты, ныне отнята у него Марием. Вот на что жаловался Бокх. Маллий ему ответил: «Землю эту римляне отняли у Сифака по закону войны и дали как дар Массанассе. Римляне дают такие дары с тем, чтобы получившие их пользовались ими, пока угодно сенату и римскому народу. И, конечно, не без основания, *прибавил он*, они переменили свое решение; ведь Массанасса умер, а Иогорта, убив детей¹³ Массанассы, сделался врагом римлян. Таким образом, несправедливо, ни чтобы враг владел тем даром, который мы дали другу, ни чтобы ты думал, что ты можешь отнять для себя у Иогорты принадлежащее римлянам». Это сказал Маллий относительно земли.

V.¹⁴ [Оттуда же, там же]. Бокх отправил других послов, которые должны были просить Мария о мире, а Суллу, чтобы он содействовал заключению договора. Этих послов, ограбленных на дороге разбойниками, принял к себе Сулла и дружески держал у себя, пока Марий не вернется

¹ Югурта.

² Ср. L i v., Ер., LXIV; V e l l. P a t., II, 33.

³ 109 г.

⁴ Квинт Цецилий Метелл Нумидийский.

⁵ 108 г.

⁶ Город в северо-западной части проконсульской Африки, недалеко от границы Нумидии. Транскрипция дана условно эразмовская. Латинское наименование — Vaga.

⁷ Перебежчики были выданы Югуртой Метеллу после поражения, которое Югурта потерпел при Заме. Пытаясь притти к соглашению, он выдал словов, 200 фунтов серебра, часть коней, оружия и перебежчиков. Однако соглашение не было достигнуто, и война продолжалась (S a l l., I u g., 62).

⁸ Лигуры — народ, живший на юге Галлии и на севере Италии, постепенно подчинявшийся римлянами в течение III—I вв. до н. э. В римских войсках находились в качестве вспомогательных частей.

⁹ 107 г.

¹⁰ Главный город Нумидии.

¹¹ Царь Мавретании, тесть Югурты. В войне последнего с Римом несколько раз переходил то на одну, то на другую сторону. Получив от Югурты часть Нумидии, он временно воевал на его стороне, но когда Марий вторгся в его владения, а затем он дважды был разбит римлянами, он снова начал с ними переговоры, и, наконец, Сулла добился от него выдачи Югурты. В награду за это римляне приняли его в число союзников (S a l l., I u g., 97—103; 105—113; L i v., Ер., LXVI; P l u t., M a r., 12; 32; S y l l a, 3). Об этих переговорах Манлия и Суллы с Бокхом см. S a l l. I u g., 102.

¹² Манлий.

¹³ Внуков?

¹⁴ 107 г.

от гетулов¹. Он убеждал их научить Бокха, что он должен во всем слушаться Суллу. И вот, склоняясь уже к тому, чтобы ценой измены и выдачи Югурты, купить мир, Бокх притворно, под предлогом набора другого войска, посылает уполномоченных к соседям-эфиопам, которые живут на запад от восточных эфиопов² вплоть до мавретанской горы, которую называют Атлантом³, Мария же просил прислать ему Суллу для переговоров с ним. Марий послал Суллу. Вот каким образом и сам Бокх, и Магдалса, друг Бокха, и некий вольноотпущенник одного карфагенянина Корнелий обманули Аспара⁴, друга Югурты, оставленного у Бокха наблюдать за тем, что там делается.

IX

ИЗ [КНИГИ] «О ВОЙНАХ В МАКЕДОНИИ»

I. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 357]. Римляне несколько не обращали внимания на македонского царя Филиппа, начавшего с ними войну, и вообще не думали о нем, пока Италия еще страдала под ударами полководца Ганнибала и пока сами они крупными войсками занимали Ливию, Карфаген и Иберию и восстанавливали свою власть в Сицилии. Сам Филипп под влиянием жажды расширить свою власть, не испытав раньше от римлян никакой обиды, отправил к Ганнибалу в Италию послов, во главе с Ксенофаном⁵, обещаая Ганнибалу быть его союзником против Италии, если и он поможет ему подчинить Элладу⁶. Когда Ганнибал согласился на это, поклялся в соблюдении договора⁷ и в свою очередь послал послов принять клятвы от Филиппа, триера римлян захватила в пути послов обеих сторон и доставила их в Рим⁸. Негодуя на это, Филипп напал на Керкиру⁹, которая была союзницей римлян.

II.¹⁰ [Из ватиканских манускриптов кардина Маи; M a i, стр. 368]. На войну с Филиппом римлян побудили следующие изречения Сивиллы¹¹:

Вы, македонцы, гордитесь господством царей Аргеадов¹².

Будет для вас царь Филипп и благом великим и горем.

Первый даст городам и народам царей полновластных;

¹ Гетулы — полудиккий кочевой народ, живший на территории южного Марокко и северной Сахары. Югурта привлек их в качестве союзников, обучив военному делу (S a l l., Jug., 80). Впоследствии Марий добился их перехода на сторону римлян и оказывал им особое покровительство.

² Восточными эфиопами считался народ, живший в верховьях Нила.

³ Горная пень на территории Мавретании, иначе Атлас.

⁴ Некоторые рукописи дают «Гасара»: у S a l l., Jug., 108, Аспар был послан Югуртой к Бокху, чтобы выведать его намерения и разузнать о его переговорах с Суллой. Бокх послал его к Югурте с ложным известием, что Марий предлагает выгодный мир. Аспар привез ответ Югурты, требовавшего, чтобы Бокх, назначив место и время для переговоров, захватил и выдал ему Суллу. Бокх, долго колебавшийся и ведший переговоры с обеими сторонами, кончил тем, что выдал Югурту Сулле (S a l l., Jug., 108—113).

⁵ Афинянин; по рассказу Ливия, по дороге к Ганнибалу в Капую Ксенофан возле Луперии встретил войско претора Марка Валерия Левина и обманул последнего, сказав, что послан заключить союз с Римом. Благодаря этому обману он беспрепятственно добрался до Ганнибала.

⁶ 215 г.

⁷ Ср. P o l y b., VII, 9, 13; L i v., XXIII, 33, 10—12; Z o n., IX, 4, 2.

⁸ Этот захват послов открыл римлянам намерения Филиппа, что лишило его возможности вмешаться в войну неожиданно.

⁹ Остров в Ионическом море, современный Корфу.

¹⁰ 215 г.

¹¹ Ср. P a u s. VII, 8, 9. Весь этот отрывок не признается Апшановским в работе Наппаке.

¹² Наименование македонских царей Аргеадами ясно указывает не на пелопоннесский Аргос, а на македонский Аргос в Орестее.

Всю эту славу погубит последний Филипп, побежденный Силой людей, пришедших от запада и от востока¹.

III. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 357]. 1². Послы египетского царя Птолемея³, а с ними и другие, от хиосцев, митиленцев и Аминандра⁴, царя атаманов⁵, дважды сходились там, куда этолийцы созывают обычно свои города для рассмотрения дел⁶, чтобы примирить римлян, этолийцев и Филиппа. Присутствовавший тут Сульпиций⁷ сказал, что он не уполномочен что-либо решить относительно мира, и тайно написал сенату, что в интересах римлян, чтобы этолийцы воевали с Филиппом. Поэтому сенат воспрепятствовал заключению мира и послал в помощь этолийцам десять тысяч пеших и тысячу всадников; с их помощью этолийцы взяли Амбракию⁸ которую немного спустя, после того как они отплыли назад, Филипп взял обратно. Послы же опять сошлись и много открыто говорили, что Филипп и этолийцы своими расприями толкают эллинов в рабство римлянам, приучая их производить частые покушения на Элладу. Сульпиций поднялся, чтобы возражать на это, народ же не стал его слушать, но все закричали, что послы говорят хорошо.

2⁹. Наконец, этолийцы первыми сами по себе, без римлян, заключили мир с Филиппом, и вскоре послы самого Филиппа и римских военачальников прибыли в Рим для переговоров о мире. Был заключен договор¹⁰ между римлянами и Филиппом, чтобы ни те, ни другие не обижали друзей противоположной стороны. На этом закончилось первое столкновение Филиппа и римлян между собой, но ни те, ни другие не считали договор ни надежным, ни заключенным по доброй воле.

IV¹¹. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 358]. Немного спустя Филипп, приказав тем из своих подданных, которые жили у моря, доставить флот, взял Самос и Хиос¹², опустошил часть земли Аттала¹³ и попытался захватить самый Пергам, не щадя ни святынь, ни могил; он опустошил и Перею¹⁴ родосцев, хотя они были ему посредниками при заключении мира, а другой частью войска он опустошил Атику и осаждал Афины, как будто ничто из этого не касалось римлян. Рассказывали, что Филипп и сирийский царь Антиох¹⁵ дали друг другу следующие обещания: Филипп Антиоху — идти с ним войной на Египет и на Кипр, которыми правил тогда, бывший еще мальчиком, Птолемей четвертый, прозванный Филопатором¹⁶, Антиох же Филиппу — идти с ним войной на Кирену, Кикладские острова и Ионию.

¹ Последняя строка переведена по варианту, приведенному у Павсания.

² 208 г.

³ Птолемей IV Филопатор (220—204).

⁴ Был союзником римлян и посредником при их переговорах с Филиппом. См. P o l y b., XVI, 27, 4; XVIII, 1, 3; 10, 7—8; XX, 10, 5; XXI, 25, 1—3.

⁵ Жители Атамании, области на границе Фессалии и Эпира.

⁶ Город Термон с известным храмом Аполлона.

⁷ Публий Сульпиций Гальба Максим, консул 211 г. Ср. L i v., XXVI, 28; XXVII, 30; XXXI, 14; XXXII, 1; P o l y b., VIII, 3, 6; IX, 6, 6; 42, 1, 4; X, 41, 1; XVI, 24, 1.

⁸ Город в Эпире, в Теспротиде, к северу от Амбракийского залива, современная Арта. Был в союзе с Этолийским союзом против Филиппа (P o l y b., IV, 61, 2, 7).

⁹ 205 г.

¹⁰ Ср. L i v., XXXIX, 12.

¹¹ 200 г.

¹² Ср. P o l y b., XVI, 2—8; XVIII, 2, 1; L i v., XXXII, 33.

¹³ Аттал I, царь Пергама (241—197). В 211 г. вступил в союз с Римом.

¹⁴ Владения родосцев в Карию на побережье против Родоса.

¹⁵ Антиох III Великий (224—187).

¹⁶ Повидимому, должно быть: «Птолемей пятый, прозванный Эпифаном» — сын Птолемея Филопатора, который умер в 203 г. (M e n d e l s s o h n).

Об этом слухе, взволновавшем всех, родосцы донесли римлянам. Помимо родосцев, и послы афинян обвиняли Филиппа за осаду. И этолийцы, передумав, обвиняли Филиппа, что и *по отношению* к ним он оказался неверным, и просили опять быть записанными в число римских союзников. Римляне выразили порицание этолийцам за их недавнюю измену, но отправили послов к царям передать *запрещение*: Антиоху — не посягать на Египет, Филиппу же — не совершать никаких покушений на родосцев или афинян, или Атгала, или другого какого-либо друга римлян. На это Филипп ответил, что римлянам будет хорошо, если они будут держаться мира с ним на тех условиях, на которых они его заключили. Так был нарушен заключенный некогда договор, и римское войско быстро переправилось в Элладу, причем полководцем на суше был Публий¹, а на море — Луций.

V². [Из ватиканских манускриптов кардинала Маи; M a i, стр. 368]. Македонский царь Филипп имел беседу³ с Фламинием⁴; их свели послы эпиротов. Когда Фламиний приказал Филиппу очистить Элладу, не ради римлян, но ради самих эллинских городов, и возместить ущерб, нанесенный вышеперечисленным полисам⁵, то Филипп отчасти...

VI. [S u i d., s. v. εὐζωνοί]. Пастух обещал провести легковооруженное войско по непроходимой дороге в три дня.

VII⁶ [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 359]. Луций Квинтий⁷ отправил на съезд ахейцев послов, которые вместе с афинянами и родосцами убеждали их перейти к ним, покинув Филиппа; со своей стороны и Филипп обменялся с ними послами, прося помощи, как у (ὄς)⁸ союзников. Они же, обремененные междоусобной войной со своим соседом — лакедемонским тираном Набидом⁹, не имея согласного мнения, находились в затруднении, причем большинство предпочитало союз с Филиппом и недружелюбно относилось к римлянам вследствие некоторых противозаконий, совершенных по отношению к Элладе военачальником Сульпицием¹⁰. Но когда римская партия попыталась оказать на них давление, большинство, негодуя, покинуло собрание, а остальные, вследствие малочисленности принужденные покориться, заключили договор с Луцием и тотчас направились вслед за ним на Коринф, везя машины для осады.

VIII¹¹. [Оттуда же; U., стр. 360]. Вторично Фламиний встретился для переговоров с Филиппом у Меллийского залива, и так как здесь родосцы¹², этолийцы и царь атаманов Аминандр обвиняли Филиппа, то Фламиний велел Филиппу вывести гарнизоны из Фокиды и чтобы обе стороны отправили послов в Рим. Когда это было сделано, эллины в римском сенате

¹ Публий Сульпиций.

² 198 г.

³ Дополнено по смыслу и в издании Didot, и у Mendelssohn'a, и в переводе White'a.

⁴ Тит Квинтий Фламиний, консул 198 г.

⁵ Mendelssohn предлагает, под вопросом, это место читать: «возместить ущерб, нанесенный противозаконно» или, на основании Didot., XXVIII, 11, «противно условиям договора».

⁶ 198 г.

⁷ Луций Квинтий Фламиний, брат Тита Квинтия Фламиния, претор 199 г.; в 198 г. легат и начальник флота в войске своего брата, консул 192 г.

⁸ При чтении ὄς (по конъектуре Bekker'a, принятой новейшими издателями): рукописи дают ἔς, принятое в издании Didot; тогда перевод: «помощи против союзников».

⁹ Захватил власть в 206 г.

¹⁰ Публий Сульпиций Гальба, захватив вместе с Филиппом Эгину, примкнувшую к Ахейскому союзу, и не дозволить эгинцам внести за себя выкуп, продал их всех в рабство (ср. P o l y b., IX, 42, 7; XXII, 11, 9).

¹¹ 197 г.

¹² Все рукописи дают: «римляне». Конъектура Sheweighäuser'a.

просили, *чтобы Филипп вывел из Эллады три гарнизона, которые он сам называл кандалами Эллады: во-первых, из Халкиды*¹, *который угрожал Беотии, Эвбее и Локрам; во-вторых, из Коринфа, заправивший Пеллопоннес как бы воротами, и в-третьих, тот, который находился в Деметриаде*², *который наблюдал за этолийцами и магнетами; сенат спросил послы Филиппа, что царь думает об этих гарнизонах, а когда они ответили, что не знают, то сенат сказал, что пусть Фламиний сам решит и сделает, что он найдет справедливым. С таким ответом послы вернулись из Рима, Фламиний же и Филипп, ни в чем не договорившись друг с другом, вновь обратились к военным действиям.*

IX. [Оттуда же; там же].¹³ Победенный вновь⁴, Филипп послал вестника к Фламинию относительно мира. *Фламиний* вновь разрешил ему встретиться с ним для переговоров, хотя этолийцы очень негодовали и клеветали на него, *что он подкуплен подарками, и жаловались, что он так легко во всем меняет решения; но Фламиний полагал, что ни римлянам, ни эллинам не выгодно, чтобы после уничтожения Филиппа возросла сила этолийцев. А может быть, и неожиданность победы заставляла его удовлетвориться этим. И, назначив место, куда должно было явиться Филиппу, он велел, чтобы прежде союзники по городам высказали свое мнение. Речи других*⁵ *были полны умеренности, так как они с подозрением смотрели на непостоянство счастья, что доказывается тем, что пришлось испытать Филиппу, и считали, что он претерпел это несчастье не вследствие слабости, а от стечения несчастных обстоятельств; но Александр, глава этолийцев, сказал, что Фламиний, видимо, не знает, что ни римлянам, ни эллинам ничто другое не принесет пользы, кроме уничтожения власти Филиппа*⁶.

2. На это Фламиний сказал, *что Александр не знает характера римлян, которые никогда никого из врагов не уничтожали сразу, но пощадил многих, виновных перед ними, и, в том числе, недавно карфагенян, отдав им их собственность и сделав друзьями тех, которые поступили несправедливо. «Ты не знаешь и того, — сказал Фламиний, — что многие варварские племена, которые живут на границах Македонии, если кто уничтожит македонских царей, будут легко совершать набеги на эллинов. Поэтому я полагаю, что должно сохранить державу македонян, чтобы они, сражаясь с варварами защищали вас, а Филиппу приказать удалиться и вернуть эллинам те места, которые до сих пор он отказывался отдать; римлянам же пусть он внесет двести талантов в возмещение расходов на эту войну и даст знатнейших заложников, в том числе и своего сына Деметрия; пока же сенат не утвердит этого, пусть будет четырехмесячное перемирие».*

3⁷. Филипп принял все эти условия; сенат, ознакомившись с ними, утвердил мир⁸, но, сочтя предварительные требования Фламиния недостаточными и ничтожными, приказал, *чтобы все эллинские города, сколько их ни было под властью Филиппа, были свободными и чтобы Филипп вывел из них гарнизоны до ближайших истмийских праздников*⁹; *чтобы*

¹ Крупнейший город и крепость Эвбей.

² Укрепленный фессалийский город в Магнесии.

³ 197 г.

⁴ При Киноскефалах.

⁵ Mendelssohn считает, что у Анниана стояло: «атаманов».

⁶ Ср. P o l y b., XVIII, 3—4; 10, 9; 36, 5—9; 37, 1; XXI, 25, 11.

⁷ 196 г.

⁸ Ср. L i v., XXXIII, 30; P o l y b., XVIII, 27; P l u t., Flam., 10.

⁹ Справлялись весной каждого 2-го и 4-го года олимпиады.

все корабли, которые он имел, кроме одного с шестью рядами¹ гребцов и пяти других крытых меньших, он передал Фламинину; чтобы он сейчас внес римлянам пятсот талантов серебра и пятсот в течение десяти лет и каждый годовой взнос доставлял в Рим; чтобы он выдал пленных и перебежчиков, сколько у него есть. Это добавил сенат, и Филипп принял все; из этого была совершенно ясно видна недостаточность требований Фламинина. Сенат послал к Фламинину советниками, как римляне обычно делали при окончании войн, десять человек, с которыми Фламинин должен был распределить все, что было приобретено в этой войне.

4. Когда он вместе с посланными все это сделал, Фламинин отправился на истмийские празднества и, когда стадий был уже полон народа, велел трубным звуком водворить молчание, а глашатаю объявить: «Римский народ и сенат и полководец Фламинин, победив македонян и царя Филиппа, повелели, чтобы Эллада была свободной от чужих гарнизонов, не платила налогов, жила по своим обычаям и законам»². Когда вслед за этим поднялся крик радости, шум восхищения³, все один за другим звали к себе вестника, чтобы он им повторил это заявление. Они бросали венки и ленты на полководца и постановили воздвигнуть по городам ему статуи. Они отправили послов с золотыми венками в Капитолий, чтобы они выразили благодарность и вписали себя в число римских союзников. На этом окончилась и эта вторая война римлян с Филиппом.

5⁴. Немного спустя Филипп даже оказал помощь римлянам в Элладе против царя Антиоха; когда они переправлялись против Антиоха в Азию, он провел их через Фракию и Македонию по тяжелой дороге на собственные средства [и деньги]⁵, доставляя продовольствие, прокладывая дороги и на труднопроходимых реках наводя мосты и разбивая нападающих фракийцев, пока не довел их до Геллеспонта. За это сенат освободил сына его Деметрия, бывшего у римлян заложником, и сложил с него денежные взносы, которые за ним оставались. Те же самые фракийцы, когда римляне возвращались после победы над Антиохом, а Филиппа не было с ними, отняли у них добычу и многих убили; этим особенно ясно было показано, сколько пользы принес им Филипп, когда они шли против Антиоха.

6⁶. По окончании войны с Антиохом многие стали обвинять Филиппа, что, с одной стороны, он наносит обиды, а с другой — не выполняет того, что было постановлено Фламининим, когда он водворял порядок в Элладе. Для возражений против этих обвинений в его защиту послом отправился Деметрий, приятный римлянам давно, еще с того времени, когда он был у них заложником, да и Фламинин усиленно рекомендовал его сенату. Так как он был молод и волновался, ему приказали прочесть памятную записку отца, в которой по каждому пункту было отмечено, что это вот уже сделано, а это будет сделано, хотя оно определено несправедливо: это замечание было прибавлено ко многим пунктам. Сенат, уважая его недавнее рвение в войне с Антиохом, сказал, что он прощает его, и прибавил, что из-за Деметрия. Так как по всеобщему мнению он был очень полезен римлянам в войне с Антиохом и мог бы причинить много вреда, если бы по просьбе Антиоха содействовал ему, то Филипп возлагал на это большие надежды; но, видя, что ему не доверяют, выслушивают против него обвинения, что вместо бла-

¹ По Полибию «с шестнадцатью рядами».

² Ср. Polyb., XVIII, 42—46; Liv., XXXII, 32; Plut., Flam., 10.

³ Последнее слово кажется Nauck'у сомнительным.

⁴ 190 г.

⁵ Все издатели считают излишним. Поэтому предшествующие слова нельзя понимать «со своими уполномоченными» (не «отрядами», как White).

⁶ 183 г.

годарности *он* заслужил *только* прощение, и то из-за Деметрия, *он* почувствовал огорчение и гнев, но скрыл оба *эти чувства*. Когда же и при каком-то судебном разбирательстве римляне многое из принадлежавшего Филиппу передали Эвмену¹, все время *стараясь* ослабить Филиппа, *он* уже стал тайно готовиться к войне.

Х. [S u i d., s. v. τετρασθαί]². Филипп пльвших против *него*³ уничтожил, чтобы *они* не сказали римлянам (Ῥωμαίοις)⁴, что *силы* македонян иссякли.

XI. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 364]. 1. Римляне относились подозрительно к быстро усилившемуся Персею⁵; особенно их раздражала дружба и близость *к нему* эллинов, которым внушили ненависть к римлянам римские военачальники. А когда и послы, отправленные к бастернам⁶, сообщили, что *они* видели сильно укрепленную Македонию, хорошее снаряжение *армии* и обученную молодежь, все это еще более обеспокоило римлян. Заметив *это*, Персей отправил других послов, стараясь успокоить подозрение. В это время прибыл в Рим и Эвмен, царь Азии, находящейся вокруг Пергама, вследствие вражды с Филиппом боившийся Персея; он, придя на заседание сената, открыто обвинял его в том, что он всегда враждебно относился к римлянам, что *он* умертвил брата⁷, имевшего связи с ними, что он помогал Филиппу, усиленно собиравшему запасы *для войны* против римлян; что, став царем, он не только ничего из этого не уничтожил, но *значительно* увеличил, что *он*, безмерно заискивая перед Элладой, вступил в союз с византийцами и беотийцами, что *он* подчинил Фракию, великую крепость *военного значения*, что он натравил друг на друга фессалийцев и перребов⁸, хотевших относительно чего-то (τι)⁹ отправить к вам посольства¹⁰.

2. «Из ваших,— сказал он,— друзей и союзников Абруполиса¹¹ он лишил власти, а Артетавра, династа среди иллирийцев¹², даже убил, устроив заговор, и совершивших *это* принял и держит у себя». Он клеветал и на его иноземные браки¹³, оба заключенные с царскими *семьями*, и что свадебные процессии невест сопровождалась всем родосским флотом. Он ставил *ему* в вину и его трудолюбие и трезвый образ жизни, хотя *он* был столь молодым, и что *он* в короткое время заслужил от многих любовь и похвалу. Не упуская ничего, что скорее *могло бы* вызвать зависть, ненависть и страх, чем *прямые* обвинения, Эвмен настойчиво советовал сенату остерегаться молодого врага, столь прославленного и столь *близкого* их соседа.

3. Сенат же, на деле не желая иметь рядом¹⁴ царя разумного, трудо-

¹ Эвмен II, сын Аттала, царь Пергама (197—159). Ср. P o l u b., XX, 1, 4.

² Этот отрывок является неопределенным по содержанию и по месту. Некоторые помещают его после 3-го фрагмента. Чтение Ῥωμαίοις принято Mendelssohn'ом; в издании Didot Ῥωμαί. White, приняв чтение Mendelssohn'a, переводит по Didot.

³ Возможно, просто «пльвших на кораблях».

⁴ При чтении Ῥωμαί: «чтобы римляне не сказали».

⁵ Сыну Филиппа.

⁶ Бастернам. Народ кельтского происхождения, живший между Днестром и Дунаем.

⁷ Деметрия, о котором говорилось выше. Персей убил его в 181 г.

⁸ Племя, жившее в фессалийских областях Гестиеотиде и Пеласгиотиде.

⁹ По конъектуре Mendelssohn'a ἄρτι — «недавно».

¹⁰ 172 г.

¹¹ Царя сапеев, фракийского племени.

¹² Иллирийцы населяли территорию современной Албании.

¹³ Персей женился на дочери сирийского царя Селевка IV Филопатора (187—176), а свою сестру выдал за царя Вифинии Прусию II (186—148); см. Liv., XLII, 11.

¹⁴ Буквально: «сбоку».

любивого (φιλόπορον)¹ и по отношению ко многим милостивого, столь быстро возвысившегося, являющегося наследственным их врагом, на словах же обвиняя его в том, что перед тем приводил Эвмен, решил воевать с Персеем. Но, желая, чтобы это решение оставалось тайным, он не допустил к себе Гарпала, посланного от Персея для возражения Эвмену, и некоего посла родосцев², желавших возражать в лицо Эвмену, пока Эвмен был в Риме, а когда он уехал, приняли их. Послы, прежде всего негодуя по этой причине и говоря более резко, чем следовало, еще более раздражили римлян, и без того уже хотевших воевать³ с Персеем и родосцами; однако из сенаторов многие обвиняли Эвмена, что он из зависти и личного страха является виновником столь большой войны. Родосцы же не приняли его торжественное посольство, посланное на праздник бога Солнца, единственное из всех царских посольств.

4. Сам Эвмен, возвращаясь в Азию, из Кирры⁴, поднялся в Дельфы, чтобы принести жертву; тут четыре человека, скрывшись за небольшой стеной, сделали на него покушение. Римляне выставляли и другие некоторые причины войны против Персея, как будто она еще не была решена; они отправляли послов к дружественным царям: Эвмену, Антиоху⁵, Ариарату⁶, Массанассе и Птолемею⁷, царю Египта, других же послов они направляли в Элладу, Фессалию, Эпир и Акарнанию и на острова, чтобы привлечь к себе, сколько сумеют, сторонников⁸; это особенно взволновало эллинов: хотя они были расположены к Персею, бывшему филэллином, некоторые из них были принуждены войти в соглашения с римлянами.

5⁹. Узнав об этом, Персей отправил¹⁰ в Рим послов сказать, что он недоумевает и хотел бы узнать, из-за чего они забыли соглашения и рассылают послов против него, являющегося их другом; если они в чем-либо его и упрекают, нужно разрешить это во взаимной беседе. Сенат же стал обвинять его во всем том, о чем говорил Эвмен и что сам Эвмен от него потерпел, но главным образом в том, что он захватил Фракию, что он имеет войско и запасы, как человек, не собирающийся оставаться спокойным. Тогда он вновь отправил других послов, которые, введенные в сенат, сказали так: «Нуждающимся в поводе для войны, римляне, все это достаточно, как повод. Если же вы уважаете договоры,—а вы сами громко заявляете, что они имеют для вас большое значение,—то, что потерпев от Персея, вы поднимаете (ἀΐρεσθε¹¹) против него войну? Конечно, не потому, что у него есть войско и военное снаряжение. Ведь это у него не против вас. Ведь и другим царям вы не препятствуете иметь все это; ведь нет ничего противозаконного иметь силы против тех, кто находится под его властью, и против соседей, и против иноземного врага, если он сделает покушение. К вам же, о римляне, он отправлял послов о мире и недавно возобновил договор с вами.

6. Но он изгнал из его царства Абруполиса. Да, защищаясь, так как он делал набеги на наши пределы. И это вам сообщил сам Персей, и после этого вы возобновили с ним соглашение; правда, тогда здесь еще не было клеветника¹²

¹ Рукопись: φιλόσοφον — «философа».

² Его звали Сатир. Ср. L i v., XXII, 14—15.

³ Последнее слово дополнено Mendelssohn'ом.

⁴ Дельфийская гавань.

⁵ Антиох IV Эпифан (175—163).

⁶ Ариарат V, царь Каппадокии (220—163).

⁷ Птолемей VI Филометор (181—146).

⁸ Ср. L i v., XLII, 39; 46.

⁹ 171 г.

¹⁰ Вторично.

¹¹ Рукопись: ἀΐρεσθαί.

¹² Mendelssohn предлагает: «его не оклеветал».

Эвмена. Итак, дело с Абруполисом предшествовало договору и казалось вам, когда *вы* его заключали, справедливым. *На* долонов ¹ *он* пошел походом, *так как они* принадлежат к его царству; *было бы* ужасно, если он должен был бы давать вам отчет о своих *внутренних делах*. Однако *он* дает вам отчет, высоко уважая вас и добрую о себе славу. Эти долопы убили управлявшего ими, предав его мучениям, и Персей спрашивает, что бы сделали вы, *если бы ваши* подданные совершили подобное. Но некоторые, убившие Артетавра, жили в Македонии. Да, по общему закону всех людей, по которому и вы принимаете бежавших из других стран. Узнав же, что и это *вы* ставите ему в вину, он *всенародно объявил*, что изгоняет их из пределов царства.

7. Византийцам же, этолийцам и беотийцам он был союзником не против вас, но против других. И это давно (πάλαι) ² наши послы донесли вам, и *вы* не порицали его до клеветы Эвмена, уличить в которой его в лицо *вы* не позволили нашим послам. И вот покушение, произведенное на Эвмена в Дельфах, *вы* приписываете Персею, но сколько эллинов, сколько варваров отправляли к вам посольства против Эвмена; всем им *этот* низкий человек является врагом. А относительно Геренния ³ в Брентесии ⁴ кто поверил бы, что его, являющегося римлянином, вашим другом и проксеном⁵, Персей приготовил себе (ἤλαϊφεν) ⁶ для отравления сената, как будто бы он мог через него уничтожить сенат или оставшихся сделать более благосклонными благодаря истреблению других? Но Геренний напал на это тем, которые подстрекают вас на войну, давая благовидный предлог; Эвмен же из-за вражды, зависти и страха не постеснялся обвинить Персея даже в том, что он приятен многим народам и что он любит Элладу, что он вместо пьянства и роскоши мудро властвует над своим царством. И *вы*, когда он говорил, допустили слушать такие его речи!

8. Таким образом, его клевету *вы* поддерживаете еще в большей мере против самих себя, заставляя думать, буд по *вы* не выносите соседей разумных, справедливых и трудолюбивых. Персей вызывает Геренния и Эвмена и всякого, кто только захочет, при вас на расследование и суд, вам же он напоминает рвение и помощь отца своего против Антиоха Великого. Когда она оказывалась, *вы* ее хорошо чувствовали; позорно забывать о ней, когда миновала нужда. Он указывает на договоры, заключенные с *вами* с его отцом и с ним самим. Сверх всего он не боится обратиться к вам с призывом уважать богов, которыми *вы* клялись, не начинать несправедливо войны против друзей, не ставить в вину соседство, благоразумие и приготовления; ибо недостойно, чтобы и вас, как Эвмена, охватывали зависть или страх. Разумно противоположное: беречь соседей заботливых и, как говорит Эвмен, хорошо подготовленных ⁷.

9. Вот что сказали послы, сенат же, ничего не ответив им, открыто решил объявить войну. И консул велел послам в тот же самый день выехать из Рима, а в течение следующих тридцати дней удалиться из Италии. То же самое было объявлено и проживающим здесь македонянам. После этого заседания сената тотчас поднялось волнение, исполненное гнева, так как в немногие часы изгоняли сразу столь большое число людей, не могших ни

¹ Долопы — пеласгическое племя, жившее в Фессалии по склонам Пинда.

² Рукопись U: πρὶν — «раньше».

³ Большинство рукописей: «Эренний».

⁴ Брундисии.

⁵ Проксены были приблизительно то же, что теперь консулы в иностранных государствах.

⁶ Конъектура Mendelssohn'a: ἤλαϊφεν — термин, означающий «приготовить атлета к бою». Таким выражением пользовался из аттических ораторов Демад. Рукописи дают довольно ординарное выражение: εἰληφεν — «взял».

⁷ Ср. Li v., XLII, 40—41.

найти в столь короткий промежуток времени выючных *животных*, ни захватить с собой всего *имущества*. Ввиду поспешности одни не успели *доехать* до мест остановок, но проводили *ночь* среди дороги, другие же с детьми и с женами легли около ворот. Все происходило, как и полагается при таком неожиданном приказе; ибо неожиданным *он* мог показаться им *тем более*, что дело еще велось при помощи послов ¹.

XII. [Оттуда же, стр. 369]. После победы Персей, или в насмешку над Крассом ² и издеваясь над ним, или испытывая, каково теперь его настроение, или боясь сил и средств римлян, или по другой причине, отправил к нему *послов для переговоров* о мире и обещал дать многое из того, чего не уступал отец его Филипп; *ввиду* этого *можно* было *тем более* подозревать, что он насмехается или испытывает. На это Красс ответил Персею, что недостойно римлян заключать с ним мир, если *он* не передаст римлянам и македонян и самого себя ³; стыдясь, что римляне начали *войну* с поражения, Красс, созвав собрание, засвидетельствовал, что фессалийцы в несчастии вели себя, как храбрые воины, клевета на этолийцев и других эллинов, что *будто* они первые обратились в бегство.

И этих *людей* ⁴ он отправил в Рим.

XIII. [S u i d., s. v. ἀλωνεούμενος]. Остаток лета оба были заняты заготовкой хлеба: Персей молотил (ἀλωνεούμενος) его на полях, римляне — в лагере ⁵.

XIV. [О н же, s. v. πιμελής]. Квинт Марций Филипп первый приступал к работе, *хотя* ему было шестьдесят лет и *он* был тяжелым и тучным (πιμελής).

XV ⁶. [О н же, s. v. ἀναλαμβάνειν]. В это время к Персею, который мылся и отдыхал (τὸ σῶμα ἀναλαμβάνοντι), кто-то вбежал, чтобы сообщить, что враги близко. Он выскочил из воды, крича, что он захвачен в плен еще до битвы.

XVI ⁷. [Из сборника «О доблестях и пороках»; V a 1., стр. 561; отсюда S u i d., s. v. Περσεύς Μακεδών]. Воспрянув же духом после бегства Персей (Περσεύς), незаконно убил Никия и Андроника, которых *перед тем* посылал потопить в море его деньги и сжечь суда ⁸. Вновь получив в свое распоряжение и деньги и корабли, он видел в них свидетелей своего позорного страха, о котором они могли сообщить и другим; с этого времени он сразу переменялся, сделался жестоким и равнодушным ко всем; в его суждениях не осталось ничего ни здорового, ни разумного, и он, которого раньше, было легко склонить на хорошее решение, который был проникательным в составлении планов и очень смелым в бою, исключая случаев, где он ошибался по неопытности, он сразу сделался тогда, когда счастье начало его покидать, неожиданно трусом и неразумным, быстрым, внезапно переменчивым и неискусным во всем. Это можно наблюдать на многих, что с переменной положения они становятся менее рассудительными, чем, раньше.

¹ По чтению рукописей; Schweighäuser: «так как посольство еще присутствовало»; Mendelssohn: «так как еще недавно в городе было посольство».

² Публий Лициний Красс, консул 171 г. Ср. L i v., XLII, 57; I u s t., XXXIII, 1; P l u t., Aem. Paul., 9.

³ Ср. P o l y b., XXVII, 8, 6—11.

⁴ Mendelssohn ввиду неприемлемости смысла предлагает: «и их вождей», на основании Полибия и Ливия (XLII, 60).

⁵ Дальше у Свида идет фраза, которую тоже можно приписать Аппиану: «Персей хотел сжечь мякину [или вследствие мякины]», см. L i v., XLII, 64.

⁶ 171 г.

⁷ 169 г.

⁸ Ср. L i v., XLIV, 10.

XVII. [Из сборника «О посольствах»; U., стр. 369]. Родосцы отправили к Марцию¹ послов поздравить его с таким благоприятным положением дел в войне против Персея ([Персеѣ])². Марций внушил этим послам, чтобы они убедили родосцев отправить в Рим посольство с предложением (быть посредниками) для прекращения войны между римлянами и Персеем. Услышав это, родосцы переменили свой взгляд, решив, что дела Персея не так уже плохи: ведь они не могли себе представить, чтобы Марций давал им такое поручение без ведома римлян. Но он и в этом случае и во многих других действовал лично от себя, по своей трусости. Родосцы, тем не менее, отправили послов в Рим, а других — к Марцию.

XVIII. [Из сборника «О доблестях и пороках»; Val., стр. 562]. 1³. Гентий, царь одного из иллирийских народов⁴, соседнего с македонцами, заключив с Персеем союз за триста талантов, из которых кое-что он получил вперед, напал на подчиненную римлянам Иллирию и заключил в оковы прибывших к нему в связи с этим послов Перпенну и Петилия⁵. Узнав об этом, Персей не послал ему уже остальных денег, считая, что он уже и сам по себе стал врагом римлян. Однако он послал к гетам, жившим за Истром, и испытывал Эвмена, предлагая ему деньги, если он или перейдет на его сторону, или прекратит войну миром, или уклонится от борьбы и не будет помогать ни тому, ни другому, зная хорошо, что это не скроется от римлян, и надеясь, что он или получит какую-либо выгоду от этих переговоров, либо такой попыткой вызовет у римлян подозрение против Эвмена. Эвмен отказался перейти на его сторону, а за посредничество при заключении мира просил тысячу пятьсот талантов, за бездействие же — тысячу⁶. Узнав, что от гетов к нему уже идут десять тысяч всадников и десять тысяч пехотинцев в качестве наемников, Персей тотчас стал относиться с пренебрежением к Эвмену и сказал, что за бездействие он не даст ничего (так как это принесло бы позор обоим) и что денег за заключение мира он вперед не даст, но положит на Самофраке⁷ до того момента, когда будет заключен мир. Вследствие посланного на него богом безумия он стал настолько переменчивым и мелочным. 2. Но в одном, на что он рассчитывал, он все-таки не ошибся: Эвмен стал подозрителен римлянам.

Когда геты перешли Истр, то было договорено дать Клойлию⁸, их предводителю, тысячу золотых статов, каждому всаднику — десять, пехотинцу — половину этого; все это составляло немного больше ста пятидесяти тысяч золотых. Персей послал им несколько хламид, золотые ожерелья, коней в подарок предводителям и десять тысяч золотых и, приблизившись, вызвал Клойлия. Последний спросил пришедших, несут ли они золото, и узнав, что его у них нет, велел вернуться к тому, кто их послал. Персей, узнав об этом, так как бог вновь отнял у него разум, стал вследствие своего непостоянства среди своих друзей обвинять гетов как народ по природе неверный и старался показать, что он боится принять в свой лагерь присланные ими двадцать тысяч; он говорил, что едва может принять десять тысяч, которых он может победить, если они и поднимут восстание.

¹ Филиппу.

² Последние слова переведены по конъектуре: <ἐπί> Персеѣ или же последнее слово надо отбросить.

³ 168 г.

⁴ Племена лабеатов.

⁵ Ср. Liv., XLIV, 27; Plut., Aem. Paul., 13.

⁶ У Полибия 500.

⁷ Остров в Эгейском море, известный богатым храмом Матери богов и мистериями кабиров.

⁸ Клондику по Liv., XLIV, 26.

3. Он сказал это друзьям, другое же он придумал для гетов и просил у них половину войска, обещая дать причитающееся золото. Такой непосредственности был он исполнен, беспокоясь о деньгах, которые незадолго перед тем должны были быть брошены в море. Клойлий, увидя возвращающихся послов, громко закричал, спрашивая, принесли ли они золото, и, когда они хотели что-то сказать, велел им сначала ответить на вопрос о золоте. Когда же он узнал, что они не имеют его, не желая даже слушать их, он увел назад свое войско. Так Персей лишился и этих союзников, пришедших к нему во-время и в большом количестве. По неразумию, зимую в Филе¹ и имея большое войско, он не нападал на Фессалию, которая поставляла римлянам продовольствие, а, напротив, посылал в Ионию, чтобы помешать подвозу доставляемого им оттуда продовольствия.

XIX. [Оттуда же, там же, стр. 565]. Когда Павел² был на вершине такого благополучия, божество позавидовало его счастью. Из бывших у него четырех сыновей старших, Максима³ и Сципиона⁴, он дал на усыновление другим, младших же обоих постигло то, что один умер за три дня до триумфа, а другой пять дней спустя. И тем не менее Павел выступил перед народом с отчетом, так как был обычай, чтобы полководцы излагали, что ими сделано. Придя на площадь⁵, Павел сказал, что на Керкиру из Брентесия⁶ он переплыл в один день, из Керкиры он в пять дней совершил путь до Дельф и там принес жертву богу, в другие пять дней он прибыл в Фессалию и принял начальство над войском, а в следующие пятнадцать дней он взял в плен Персея и покорил македонян. Достигнув же всего этого столь быстро и счастливо, он стал бояться, чтобы не случилось чего-либо с войском при его возвращении. «Так как войско счастливо вернулось, я продолжал бояться за вас, — сказал он, — ведь божество завистливо. Но так как несчастье поразило меня и сразу у меня умерли двое сыновей, то лично я являюсь самым несчастнейшим, но о вас я уже не беспокоюсь». Сказав это, он стал предметом всеобщего удивления за все эти подвиги и сожаления по поводу смерти его детей; немного времени спустя он умер.

XX. [Из неизвестного грамматика; В е k k., Ап., стр. 143, 11]. Внушив и этим.

X

СОБЫТИЯ В ИЛЛИРИИ

Перевод С. П. Кондратьева, комментарий Т. Д. Златьевской

I, 1. Эллины считают иллирийцами те народы, которые живут выше Македонии и Фракии, от хаонов (Χαόνων) и теспротов (Θεσπρωτῶν)⁷ до реки Истра. Такова длина страны, в ширину же она простирается от македонян и горных фракцийцев до пеонов (Παίονας)⁸, Ионийского

¹ Крепость на границе Беотии.

² Луций Эмилий Павел Македонский.

³ Этот сын его, Квинт Фабий Максим Эмилиан, будучи консулом в 145 г., воевал в Испании с Вириатом.

⁴ Публий Корнелий Сципион Эмилиан.

⁵ На форум.

⁶ В латинских источниках Брундисий, значительный порт Калабрии.

⁷ Χάονες, Θεσπρωτοί — родственные иллирийцам племена, жившие в западной, прибрежной части Эпира (Th u s., I, 46, 4; Pl i n., NH, IV, 2; S t r a b o, VII, 324).

⁸ Παίονες — по мнению большинства исследователей (Томашек, Капаров, Пач), иллирийские или фрако-иллирийские племена, занимавшие в доримскую эпоху земли на севере Македонии, главным образом по течению рек Стримона и Аксея (H e r., V, 1; 3; 98; Th u s., II, 9; 63; S t r a b o, VII, 313; 316; 318). В римское время пеоны были почти полностью поглощены окружающими их фракийскими племенами; остатки племени пеонов, можно предполагать, продвинулись на север в Паннонию, хотя не

моря и подножия Альп. Ширина страны — пять дней пути, длина же — тридцать¹, как говорится у эллинов. Когда же римляне промеряли эту страну, то они определили длину ее более чем в шесть тысяч стадиев, а ширину приблизительно в тысячу двести стадиев².

2. Говорят, что эта страна была названа по имени Иллирия, сына Полифема; ведь у циклопа Полифема и у его жены Галатеи были дети Кельт, Иллирий и Гала; они ушли из Сицилии и властвовали над кельтами, иллирийцами и галатами, получившими от них свои названия. Это предание мне более всего нравится, хотя другие передают много иных мифов. У Иллирия, рассказывают, были сыновья Энхелей, Автарией, Дардан, Майд, Тавлант и Перреб и дочери Парто, Даорто, Дассаро и другие, откуда пошли тавлантии, перребы, энхелеи, автарии, дарданы, партены, дассаретии и дарсии. У самого Автария, считают они, был сын Панноний или Пеон, а у Пеона Скордиск и Трибалл, от которых равным образом произошли народы, носящие их имена.

3. Но пусть это будет предоставлено разыскателям древностей. Иллирийских племен, как и естественно в такой большой стране, было много³, известных еще и теперь; они занимали большую область скордисков (Σκوردίσκων) и трибаллов (Τριβαλλῶν)⁴, которые так истощили друг друга войнами, что, если что-либо осталось от трибаллов, то они бежали за Истр к гетам, и племя, процветавшее до Филиппа и Александра, является теперь угасшим, и его имя едва ли известно живущим здесь; скордиски же, ставшие по той же причине очень слабыми, впоследствии претерпели нечто подобное от римлян и бежали на острова этой реки, но со временем некоторые из них вернулись и поселились на краю земель пеонов, поэтому и теперь в пределах пеонов есть племя скордисков. Таким же образом и ардиэи (Ἀρδιαῖοι), отличавшиеся своими морскими силами, так как они наносили автариеям (Ἀυταρίεων)⁵, бывшим сильнейшими на суше, много вреда, были уничтожены ими. После ардиэев моряками сделались и либурны (Λιβυρνοί)⁶, другое иллирийское племя, которое на быстрых и легких судах грабило Ионийское море и острова; поэтому еще и теперь римляне легкие и быстрые суда с двумя рядами весел называют либурнскими.

4. Автарией же, говорят, были доведены до крайнего бедствия вследствие мщения Аполлона. Рассказывают, что они вместе с Молистом⁷ и с кельтами, называемыми кимбрами, пошли походом на Дельфы и боль-

исключена возможность, что имя песнов было перенесено на паннонцев эллинами, узнавшими о них от римлян. Аппиан под пеонами подразумевает паннонцев; ср. P l u t., Rom., 41.

¹ В старинном переводе Кандида (XV в.) дано: «длина в три раза больше».

² Эту же цифру (1200 стадиев) указывает Страбон (VII, 314). Римский стадий равен 184,97 м.

³ В издании LCL здесь ставится точка, и следующее предложение приобретает такой смысл: «очень известными были из этих племен занимающие большую область племена скордисков и трибаллов, которые...».

⁴ Τριβαλλοί — иллирийское племя, жившее во времена Геродота и Фукидида по Истру, от реки Марга до реки Эска (H e r., IV, 49; T h u c., II, 96), в более позднее время они занимали лишь западную часть этой территории (P l i n., NH, III, 149; S t r a b o., VII, 318). Σκوردίσκοι — кельтское племя; они были соседями трибаллов с запада, занимая земли по левому берегу реки Марга.

⁵ Ἀρδιαῖοι или Ἀρδιαῖοι, Ἀυταρίεοι — иллирийские племена, обитавшие в Далмации. Очевидно, Аппиан преувеличивает, говоря об уничтожении ардиэев, так как их упоминает Страбон (VII, 315), говоря о римском времени, и ниже сам Аппиан (III, 10).

⁶ Λιβυρνοί — иллирийское племя, жившее по берегу Адриатического моря между полуостровом Истрией и северной частью Далмации.

⁷ Это имя пропущено в переводе Кандида [так как оно упоминается только здесь и не было понято (?) переводчиком].

шинство из них тотчас поггло за одно только намерение, так как на них обрушились дожди, бури и молнии, а когда они возвращались, на них напало неисчислимое количество лягушек, которые, загнивая, портили все воды; затем из земли стали подыматься небывало вредные испарения, и среди иллирийцев пошел мор, от которого особенно погибали автариеи; когда они убегали из своих мест, неся с собой болезнь, никто не хотел их принимать вследствие страха (δέος) заражения¹. Пройдя двадцатитрехдневный путь, они поселились в земле гетов, болотистой и необитаемой, около народа бастернов². У кельтов же бог поразил землю землетрясениями и разрушил города; эти бедствия не прекращались; тогда и они, бежав из своих мест, напали на иллирийцев, погрешивших вместе с ними и ставших слабыми от мора, и разграбили их страну; заразившись от них болезнью, они бежали и до Пирены³ предали все опустошению. Когда же они повернули на восток, римляне, помня о воевавших с ними некогда кельтах⁴ и боясь, как бы и эти не вторглись через Альпы в Италию, вышли им навстречу под предводительством двух консулов, которые, однако, погибли вместе со всем войском⁵. Это поражение римлян внушило великий страх перед кельтами во всей Италии, пока римляне, выбрав себе военачальником Гая Мария⁶, недавно победоносно окончившего войну с народами ливийцев, номадами и маврусиями, не победили кимбров и не производили неоднократно страшное их избиение, как это мной рассказано, когда я говорил о войнах с кельтами⁷. Они же, став уже слабыми и вследствие слабости не принимаемые ни в одной земле и совершив и испытыв много, вернулись в свои места.

5. Такое вот наказание за святотатство бог возложил на иллирийцев и кельтов; но они не воздержались от святотатства, и вновь, вместе с кельтами многие из иллирийцев, особенно скордиски, меды (Μαῖδοι) и дарданы (Δάρδανοι)⁸ сделали набег одновременно на Македонию и на Элладу и ограбили многие храмы, в том числе и дельфийский, потеряв на этот раз равным образом многих. Уже прошло 32 года (δεύτερον καὶ τριακιστὸν ἔτος)⁹ с того времени, как римляне в первый раз столкнулись с кельтами; все это время с перерывами они воевали против кельтов. Теперь

¹ Mendelssohn предположительно: «вследствие проклятия» (ἄγος).

² Эпизод относится к 310—300 гг. до н. э., когда автариеи были вынуждены подчиниться силе кельтов, появившихся в Иллирии (Thеo p., фр. 41). Неудачный поход на Дельфы следует отнести к 279 г. до н. э. (I u s t., XXXII, 3; P a u s., X, 19; D i o d., XXII, 9).

³ Пиренеев.

⁴ Аппиан имеет в виду многочисленные войны Рима с кельтами (галлами) на протяжении IV (390/387, 360, 332/331 гг. до н. э.), III (283, 225—222 гг. до н. э.) и II (154 г. до н. э.) вв.

⁵ Речь идет о битве 6 октября 105 г. до н. э., когда при Аравсионе на реке Ровен кимбры под руководством царя Бойорига уничтожили римское войско, руководимое консулом Гнеем Маллем Максимом и проконсулом Квинтом Сервилием Цепионом (L i v., Ер., LXVII; V e l l., II, 12; T a c., Germ., 37; P l u t., Mar., 19; C i c., pro Balbo, 28).

⁶ Гай Марий — консул 107, 104—100 и 86 гг. до н. э.

⁷ A p p., Celt., 1, 2.

⁸ Μαῖδοι — фракийское племя, жившее на среднем Стримоне (S t r a b o, VII, 316). Δάρδανοι — иллирийское племя, жившее по верхнему течению рек Марга и Аксия.

⁹ Дата, указанная здесь Аппианом, неприемлема. Первое столкновение римлян с кельтами следует отнести к 390 или 387 г. до н. э. Тогда события, описываемые здесь, следовало бы датировать 358 или 354 г. до н. э., что явно ошибочно, ибо, как указывает сам Аппиан, речь идет о событиях после завоевания римлянами Греции и Македонии, то есть после 146 г. до н. э. Очевидно, здесь следует внести исправление δεύτερον καὶ τριακιστὸν ἔτος. Тогда описываемые события могут быть отнесены к 88 г. до н. э., что исторически вполне оправдывается (P l u t., Sylla, 12).

они двинулись на иллирийцев под начальством Луция Сципиона¹ из-за этого ограбления ими храмов, так как римляне уже правили Элладой и Македонией. И говорят, что соседние племена не пришли на помощь этим святотатцам, но охотно предоставили их Сципиону без всякой поддержки, помня, что из-за автархеев случилось со всеми иллирийцами. Сципион истребил большую часть скордисков, а бежавших переселил на Истр и на острова этой реки; с медами и дарданеями, будучи подкуплен священным золотом², Сципион заключил мир. И один из италийских историков сказал, что из-за этого у римлян после Луция³ до установления монархии особенно усилились (πλεόνως ἤκμασε)⁴ внутренние войны. Вот что нужно сказать сначала о тех, которые у эллинов считаются иллирийцами.

6. Римляне отличают все эти племена, а за ними и пеонов, и ретов, и нориков, и мисов (Μυσοῦς)⁵, живущих в Европе, и все другие племена, соседние, которые живут с ними на правой стороне Истра, если плыть вниз по течению, друг от друга так же, как и эллинов они отличают от эллинов, и каждое племя называют его собственным именем, а в целом всех их считают Иллирией; я не мог доискаться, откуда пошло это название, но они употребляют его и теперь; поэтому и налог на эти народы, от истоков Истра до Понтийского моря, они отдают на откуп (ἐκμισθοῦσι) как одно целое и называют его иллирийским налогом (Ἰλλυρικὸν τέλος). Что же касается того, как римляне подчинили их, то я открыто сознался уже, говоря о Крите⁶, что не нашел точного начала и поводов для этих войн и предложил это сделать тем, которые могут сказать что-либо большее; что же я сам узнал, о том я здесь пишу.

II, 77. Агрон был царем той части иллирийцев, которая живет по берегам Ионийского залива моря⁸, которым владели царь Эпира Пирр⁹ и преемники Пирра. Агрон же, вновь захватив часть Эпира и вдобавок к этому Коркиру, Эпидаму и Фар¹⁰, завладел ими и поставил туда гарнизоны. Когда он с флотом напал и на остальную часть Ионийского залива, то остров, которому имя Исса¹¹, обратился за помощью к римлянам. Римляне отправили вместе с иссиями послов, чтобы узнать притязания Агрона к иссиям. Против этих послов, еще только подплывающих, выехали иллирийские челноки и из иссиев убили посла Клеемпора¹², а из римлян — Корункания; остальные же бежали от них¹³. За это римляне начали войну

¹ Луций Корнелий Сципий Азиатен, в 88 г. претор Македонии.

² Т. е. принадлежавшим храмам.

³ Луция Сципиона.

⁴ Mendelssohn предложил конъектуру: ἐπλεόνασε — «участились».

⁵ Иначе мисийцев.

⁶ В переводе Кандида: «о кельтах», но на полях сделано примечание: «в другой рукописи было поставлено: когда о критянах».

⁷ 230 г.

⁸ Т. е. вокруг Адриатического моря.

⁹ Царь Эпира Пирр (296—272 гг. до н. э.) в первый год своего царствования присоединил к своим владениям Амбракийский залив (современный залив Арта), остров Коркиру и часть Македонии.

¹⁰ Коркира — остров в Ионическом море у берегов Эпира; Эпидам — город в южной части Иллирии, на берегу Адриатического моря (современный Дураццо в Албании); Фар — остров в Адриатическом море, на берегу Далмации (современная Левина).

¹¹ Исса — остров в Адриатическом море близ берегов Далмации (современный Алессио).

¹² В переводе Кандида: «Калемпора».

¹³ Кандид: «убили, как полагают некоторые, Корункания. Остальные самих себя предали смерти». П о л и б и й (II, 4—8) сообщает, что римскими послами были два брата Корункания — Гай и Луций.

с иллирийцами одновременно и на море и на суше. Тем временем Агрон умер, имея малолетнего сына Пинну и поручив жене управлять царством, чтобы сохранить его для сына, хотя она не была матерью мальчика¹; Деметрий, который у Агрона был начальником Фара (он начальствовал и над самим Фаром и, кроме того, над Коркирой), предал его и передал оба эти места римлянам, когда они пришли на кораблях. Последние заключили затем договор о дружбе с Эпидамном и поплыли на помощь Иссе и Эпидамну, осаждаемым иллирийцами. Иллирийцы, сняв осаду, удалились, и некоторые из них, так называемые атинтаны (*Ἀτιντανοί*)², перешли на сторону римлян. После этого жена Агрона отправила послов в Рим³ — они должны были отдать пленных и привезти перебежчиков — и просила прощения за то, что произошло не при ней, но при Агроне. Те же ответили, что Коркира, Фар, Исса, Эпидамн и из иллирийцев атинтаны уже являются подданными римлян; Пинна должен получить остальное царство Агрона и будет другом римлянам, если воздержится от нападения на вышеназванные места, а иллирийские легкие суда не будут плавать дальше Лиссы⁴ больше чем в числе двух, и то невооруженных. Она приняла все эти условия.

8. И так произошли у римлян эти первые столкновения и договор с иллирийцами; после этого римляне оставили Коркиру и Аполлонию свободными (*ἐλευθέρως*)⁵, Деметрию же как плату за предательство дали несколько местечек, добавив, что дают именно за это, так как уже тогда подозревали его в неверности⁶. И действительно, не прошло много времени, как он ее проявил, когда римляне в течение трех лет воевали с кельтами (*Κελτοῖς*)⁷, жившими по обоим берегам Эридана⁸. Деметрий, считая, что они заняты, стал грабить море, и привлек к этому истров, другое иллирийское племя (*Ἴστρου ἐδνος ἕτερον Ἰλλυριῶν*)⁹, и склонил атинтанов к отпадению от римлян¹⁰. Когда римляне закончили войну с кельтами, они тотчас стали преследовать разбойников своим флотом и захватили их. На следующий год они пошли войной на Деметрия и на тех из иллирийцев, которые участвовали в преступлениях Деметрия; последний бежал к македонскому царю Филиппу¹¹, и, когда он пришел вновь и стал грабить Ионийский залив, они убили его, а его родной Фар, тоже участвовавший вместе с ним в этом преступлении, они разрушили до основания¹².

¹ 229 г. Речь идет о второй жене Агрона Тевте (*Τεῦτα*); матерью Пинны была первая жена Агрона — Тритевта.

² *Ἀτιντανες* — иллирийское племя, жившее на северо-западе Эпира, недалеко от берега Ионического моря. Об их переходе на сторону Рима во времена I Иллирийской войны сообщает также П о л и б и й (II, 5, 8; VII, 9, 13).

³ 228 г.

⁴ Лисса (Исса) — остров в Адриатическом море.

⁵ Вероятно, Коркира и Аполлония представляли собой *civitates liberae*. Их привилегии заключались в освобождении от римского поземельного налога, в свободе от римского гарнизона, в праве устанавливать собственную пошлину, в праве самостоятельной чеканки и суда как над своими, так и над римскими гражданами.

⁶ Didot переводит: «только на то время, пока он будет им верен» (?); White — «только временно».

⁷ Война с галлами 225—222 гг. до н. э. была вызвана разделом галльских земель (*ager Gallicus*) между римскими гражданами по закону народного трибуна Гая Фламиния (232 г. до н. э.).

⁸ *Ἐριδανός* — название реки По, употребляемое как синоним другого, более распространенного названия этой реки — *Padus* (P l i n., NH, III, 17).

⁹ *Ἴστρι* — иллирийское племя, жившее на территории полуострова Истрии в Адриатическом море.

¹⁰ 222 г.

¹¹ Филипп V (220—178 до н. э.).

¹² Победителем Деметрия Фарского был Луций Эмилиий Павел, консул 219 и 216 гг. до н. э. (P o l y b., III, 48, 3—19).

иллирийцев же *они* пощадили из-за Пинны, вновь просившего *за них* ¹. Так произошли у них второе столкновение и договор с иллирийцами.

9. В дальнейшем я описываю все не по времени и порядку событий, а скорее все то, что я разузнал о каждом отдельном племени иллирийцев.

Римляне воевали с македонянами, и Персей ² был уже царем македонян после Филиппа. С Персеем вступил в союз подкупленный им царь других иллирийцев Гентий (Γένθιος Ἰλλυριῶν ἐτέρων βασιλεύς) ³; он напал на иллирийцев, *бывших под властью римлян*, а прибывших к нему римских послов ⁴ заключил в оковы, обвиняя *их в том, что они пришли не как послы, а как разведчики* ⁵. Римский полководец Аникий ⁶, посланный с флотом, захватил несколько легких судов Гентия, а встретившись с ним на суше, победил в битве и запер в каком-то местечке ⁷. Когда царь Гентий, находясь там, обратился *к нему с просьбой о мире*, Аникий велел *ему* сдаться римлянам; *тогда он* попросил три дня на размышление и получил на *это разрешение*. Когда же за это время его подданные перешли на сторону Аникия, он попросил позволения встретиться с Аникием и, павши *к его ногам*, весьма униженно просил его о прощении. Аникий ободрил его, распростертого *перед ним*, поднял его и *даже* пригласил к столу, но, *когда он* уходил с обеда, приказал слугам взять *его* под стражу. Его вместе с детьми Аникий привез с собой в Рим для триумфа ⁸. Так вся война с Гентием окончилась в двадцать (ἑξήκοντα) ⁹ дней. Семьдесят городов, которые были под его властью, Эмилий Павел ¹⁰, взявший *в плен* Персея, возвращаясь в Рим, по дороге умышленно посетил по секретному предписанию сената. Им, полным страха, он обещал прощение *за* произошедшее, если *они* принесут все серебро и золото, какое *у них* есть ¹¹. *Когда они* согласились на *это*, он послал с ними в каждый город часть войска, назначив всем начальникам этих отрядов один и тот же день для *сбора денег* и поручив им в каждом городе на рассвете объявить *через* глашатаев, чтобы в течение трех часов жители принесли на площадь *свои* деньги, а после того, как они их принесут, *все* остальное он велел разграбить ¹².

10. Так Павел в один час ограбил семьдесят городов. Ардеи (Ἀρδεῖοι) и паларии (Παλάριοι) ¹³, другие племена иллирийцев, грабили подчиненную римлянам Иллирию; римляне, занятые другими делами, отправили *к ним* послов, чтобы выразить им порицание. Когда те не переменили *своего поведения*, римляне направили против них войско в десять тысяч пехотинцев и шестьсот всадников. Узнав об этом и будучи еще не готовы, *эти племена* отправили к римлянам послов, раскаиваясь и прося *прощения*. Сенат велел им возместить ущерб, *который они причинили* тем, на

220 г.

² Последний македонский царь (178—168 гг. до н. э.), сын Филиппа.

³ Правитель части иллирийских племен (L i v., XLIII, 19, 3: Labeates, ubi Gen- thios regnabat) в 180—168 гг. до н. э.

⁴ Марк Перперна и Марк Петилий (P o l y b., XXIX, 3; L i v., XLIV, 23).

⁵ 168 г.

⁶ Претор Луций Аниций Галл.

⁷ Близ города Скодра (современное Скутари) в Иллирии.

⁸ В 167 г. О триумфе Аниция над иллирийцами см. V e l l., I, 9, 5, P o l y b., XXX, 14.

⁹ На основании L i v., XLIV, 32, Mendelssohn ставит вопрос, не нужно ли читать «тридцать» (λ' вместо κ').

¹⁰ Луций Эмилий Павел, консул 182 и 168 гг. до н. э., сын Луция Эмилия Павла, консула 219 и 216 гг.

¹¹ 167 г.

¹² Об этом событии см. также P o l y b., XXX, 15; S t r a b o, VII, 322; P l i n., NH, IV, 39; P l u t., Aem. Paul., 28; A p p., Mac., 19.

¹³ Ἀρδεῖοι, Παλάριοι — племена, жившие у устья реки Нарона (современный Нарент) в Далмации (см. A p p., III, 3).

кого напали несправедливо ¹. Так как они, однако, этого не сделали, то против них двинулся Фульвий Флакк (Φούβλιος Φλάκκος) ². И война кончилась одним только этим вторжением. Я нигде не нашел точного указания на ее конец. С япидами, жившими в центре Альп ³, воевали Семпроний, прозванный Тудитаном ⁴, и Пандуса Тиберий ⁵; считалось, что япиды им подчинились; казалось также, что сегестаны (Σεγεστανοί) ⁶ подчинились Луцию Котте и Метеллу ⁷. Но оба эти народа немного спустя отпали от римлян ⁸.

11⁹. Далматы же, другое иллирийское племя, нападали на иллирийцев, подчиненных римлянам ¹⁰, и римских послов, прибывших для разрешения этого вопроса, не приняли. Поэтому римляне начали с ними войну. Консулом и предводителем в этой войне у них был Маркий Фигл ¹¹. Когда он только-что стал разбивать лагерь, они напали на его сторожевые отряды, победили их и самого консула погнали вниз из лагеря по склонам долины, пока он, отступая, не дошел до реки Нароны. Когда далматы удалились (было уже начало зимы), Фигл, надеясь напасть на них неожиданно, нашел их уже собравшимися из городов при известии о его приближении. Тем не менее, он загнал их всех в город Дельминий ¹², откуда и получилось их название дельматей, затем далматы. Ничего не будучи в силах с ходу сделать против укрепленного города, который к тому же был расположен очень высоко, и не имея возможности использовать машины, он напал на другие города, где было меньше людей вследствие того, что они были собраны в Дельминий, и взял их. Затем, вернувшись к Дельминию, он стал из катапульта бросать сухие палки в два дюктя длиной с паклей, смолой и серой. От быстрого полета они разгорались и, несясь подобно факелам, зажигали все, куда попадали; от этого возникло много пожаров; этим был положен конец тогдашней войне Фигла с далматами. Некоторое время спустя, в консульство Цецилия Метелла, было решено объявить войну далматам, хотя они не совершили ничего несправедливого, лишь потому, что консулу хотелось получить триумф ¹³; далматы приняли Цецилия как друга, и он перезимовав у них в городе Салоне ¹⁴, вернулся в Рим и справил триумф ¹⁵.

III, 12. Когда Цезарь управлял кельтами ¹⁶, эти далматы и все другие из иллирийцев, которые тогда особенно процветали, отняли у либурнов,

¹ 135 г.

² M. Fulvius Flaccus — консул 125 г. до н. э., сподвижник Гая Гракха.

³ Япиды (наподы) жили в Юлийских Альпах до Фиуме на юге.

⁴ Гай Семпроний Тудитан, консул 129 г. до н. э.

⁵ Возможно, легат Тудитана. Л и в и й (E p., LIX) называет в качестве соратника Тудитана в войне против япидов консульского легата Децима Юния Брута Калланка.

⁶ Σεγεστανοί — племя, жившее близ города Сискии (современный Сиссек) в юго-восточной части Верхней Паннонии (P l i n., NH, III, 148; S t r a b o, VII, 313—314).

⁷ Луций Аврелий Котта и Луций Цецилий Метелл — консулы 119 г. до н. э.

⁸ См. A p p., III., 22—23.

⁹ 156 г.

¹⁰ А именно, на племя даорсов, живших на берегах реки Нарона к югу от далматов, и жителей острова Иссы, владевших на материке Трагурием (современный Трау) и Эпетием (близ современного города Сплита, бывшего Спалато); см. Z o n., IX., 25.

¹¹ Гай Марций Фигул, консул 156 г. до н. э.

¹² Дельминий (современный город Григлия) — крупнейший город в Далмации (F l o r., II, 25; P t o l., II, 16, 11; S t r a b o, VII, 315).

¹³ 119 г.

¹⁴ Салона (близ современного города Сплита) — город на иллирийском берегу Адриатического моря.

¹⁵ Цецилий Метелл получил триумф de Delmatis в 117 г. до н. э. (E u t r., IV, 23; C I L, I², стр. 177).

¹⁶ Как проконсул.

¹⁷ T. e. в 58—50 гг. до н. э.

другого иллирийского племени, город Промону¹. Последние, поручив себя римлянам, прибегли к находившемуся поблизости Цезарю². Цезарь от-правил сказать тем, которые занимали Промону, *чтобы они* возвратили город либурнам; *когда* они не обратили внимания на это, он послал отряд (τέλος) из своего большого войска³, но иллирийцы целиком уничтожили его. Однако Цезарь не пошел на них; ему было тогда некогда *виду* раздоров (στασιάζοντι) с Помпеем⁴. Когда эти раздоры (στάσεως)⁵ разра-ились войной, Цезарь со всем войском, которое было у него, зимой пере-правился⁶ из Брентесия⁷ через Ионийский залив и стал воевать с Пом-пеем в Македонии; из остального войска одних вел в Македонию на помощь Цезарю Антоний⁸, также переправившись через Ионийский залив в сере-дине зимы, пятнадцать же когорт пехоты и три тысячи всадников вел к нему через Иллирию, обходя кругом Ионийский залив, Габиний⁹. Иллирийцы, в страхе за происшедшее незадолго по отношению к Цезарю и считая, что его победа будет гибелью для них самих, уничтожили нечаянным нападе-нием все войско, бывшее под начальством Габиния, кроме самого Габиния и немногих бежавших. Благодаря столь большой добыче тогда особенно возросло их богатство и могущество¹⁰.

13. У Цезаря не было времени из-за необходимости воевать с Помпеем, а, *когда* Помпей погиб¹¹, — с остатками его партии, раздробившейся на мно-го частей; приведя все в порядок, он вернулся в Рим и стал готовиться к войне с гетами и парфянами¹². Тут иллирийцы испугались, как бы он не напал на них, *так как* они были на пути его *предполагавшегося похода*, и, отправив послов в Рим, просили прощения за происшедшее и предлагали свою дружбу и союз, весьма восхваляя себя как племя очень сильное. Цезарь, торопясь в это время *подготовиться* к войне с парфянами, ответил им, однако, с большим достоинством, *что он не может* сделать друзьями тех, которые позволили себе такие поступки, но *что он их* простит, если они бу-дут платить подать и дадут заложников¹³. Когда они обещали и то и другое, он послал Ватиния¹⁴ с тремя отрядами войска¹⁵ и многими всадниками, чтобы он наложил на них небольшую подать и взял от них заложников. Когда же Цезарь был убит, иллирийцы, считая, *что вся* сила римлян была в Цезаре и с ним погибла, уже ни в чем не повиновались Ватинию, ни в

¹ Промона (современный Петровач?) — город на севере Далмации.

² Речь идет, вероятно, о 50 г. до н. э., когда Цезарь находился в Цизальпинской Галлии, в долине реки По.

³ Mendelssohn считает место неясным; некоторые (например, Nauck) толкуют так: «наконец (τέλος), послал большой отряд».

⁴ Буквально: «находившемуся в раздорах (στασιάζοντι) с Помпеем».

⁵ Слово στάσις в зависимости от контекста может иметь самые различные значения: «партия», «группировка», «партийная борьба», «мятеж», «восстание», «междоусобие». Перевод, данный в тексте, представляется наиболее вероятным.

⁶ 4 января 48 г. до н. э. Войско Цезаря состояло из шести легионов и 600 всадни-ков.

⁷ Брундисия.

⁸ Марк Антоний — будущий триумвир. Антоний переправил Цезарю из Италии транспортный флот с четырьмя легионами и 800 всадниками (А р р., ВС, II, 59; С а е s., ВС, III, 24; 26; 29—30; 34; 46).

⁹ Авл Габиний — консул 58 г. до н. э. В Иллирию он прибыл летом 48 г. до н. э. (P l u t., Ant., 7,1; D i o., XLII, 11).

¹⁰ Конъектура Nauck'a: «... они приобрели богатство и остальную силу». Пора-жение Габиния произошло у далматского города Синодия (А р р., III., 27).

¹¹ 29 сентября 48 г. до н. э.

¹² См. S u e t., Div. Jul., 44; V e l l., II, 59,4; А р р., ВС, II, 110; III, 25.

¹³ 45 г.

¹⁴ Публий Ватиний — народный трибун 58 г. до н. э.

¹⁵ Легионами?

уплате податни ни вчем другом¹, когда же он попытался принудить их силой, они, напав на него, уничтожили пять когорт с их начальником Бебнем, человеком из сенаторского сословия. Ватиний с оставшимся войском удалился в Эпидамн. Римский сенат поручил это войско, а с ним и Македонию и иллирийцев, над которыми он властвовал, Бруту Цепиону², убитшему Гая³; одновременно управление Спрней он поручил Кассию⁴, тоже бывшему убийцей Гая. Но и они, воюя с Антонием и со вторым Цезарем, прозванным Августом, вовсе не имели времени, чтобы заняться иллирийцами.

14. Пеоны—большой народ около Истра, населяющий все пространство от япидов (Ἰαπιδῶν)⁵ до дарданов; пеонами (Παίονες) их называют эллины, а по-римски они — паннонии; римляне, как я сказал раньше, их причисляют к Иллирии. Поэтому я и решил сказать теперь и о них, говоря об иллирийских делах. Они прославлены со времен македонян из-за агрианов (Ἀγριῶνας)⁶, которые оказали большую помощь Филиппу и Александру; это пеоны из нижних пеонов, соседи (ἄποικοι)⁷ иллирийцев. Когда на пеонов пошел войной Корнелий⁸, то злополучный исход его похода внушил всем италийцам большой страх перед пеонами, и на долгое время последующим консулам было страшно идти на пеонов. Вот что и сколько я смог найти из древних сообщений об иллирийцах и пеонах. Даже в комментариях второго Цезаря, прозванного Августом, я ничего не нашел более древнего относительно пеонов.

15. А из иллирийцев, как мне кажется, кроме названных народов, еще и другие подчинены римлянам. Но как это произошло, я не знаю: ведь Август описал не чужие деяния, а свои: как отпавших он вновь заставил платить дань и других, еще искони бывших независимыми, подчинил и победил всех, которые живут на вершинах Альп, варварские и воинственные народы, грабившие Италию, как соседнюю с ними страну. Мне кажется удивительным, что многие и столь значительные римские войска, оставляли без внимания эти народы, и даже Гай Цезарь, самый счастливый в войнах, не окончил покорения их, когда воевал с кельтами и десять лет зимовал в этой стране. Но мне кажется, что первые из них, торопясь выйти, ради чего они были избраны, думали только о проходе через Альпы, а Гай был занят войной с кельтами, а затем, так как раздоры с Помпеем начались непосредственно после войны, отложил покончить с ними. Ведь очевидно, что он был назначен управлять и Иллирией наряду с кельтами, но, конечно, он управлял не всей Иллирией, а только той Иллирией, которая была тогда подчинена римлянам.

IV, 16. Август же подчинил всю ее целиком и, в противоположность бездействию Антония, доложил сенату, что он умпротворил Италию, освободив ее от народов, с которыми трудно было бороться и которые часто

¹ 44 г.

² В латинском переводе: «Марку Бруту».

³ Т. е. Гая Юлия Цезаря диктатора.

⁴ Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин — преторы 44 г.

⁵ Ἰαπιδῶνες или Ἰαπιδῶνες — иллирийское (?) племя, жившее на северо-западе Иллирии.

⁶ Ἀγριῶνες — фракийское племя, жившее в Родопских горах у истоков реки Стримона и принадлежавшее, очевидно, к племенному объединению пеонов.

⁷ Рукописи дают ἄποικοι — «выходцы»; исследователи предпочитают ἔποικοι — «пришельцы-поселенцы» или πάροικοι — «соседи»; латинский перевод Кандида дает «колонисты», т. е. ἄποικοι.

⁸ Возможно, Публий Корнелий Сципий Назика, консул 155 г. до н. э., сражавшийся в Далмации (L i v., Ер., XLVIII), хотя это предположение встречает некоторые возражения.

беспокоили ее. Одним походом¹ он подчинил оксиеев, пертеэнатов, батиагов, тавлантиев, камбеев, кинамбров, мероменнов, пириссеев²; с большим трудом были захвачены и принуждены платить подати, которые они до тех пор отказывались платить, доклеаты, карны, интерфрурины, наресии, глинтидионы, тавриски³. Когда эти были покорены, их соседи, гипсасины и бессы (Βεσσοί)⁴, пораженные страхом, сдались ему. Других же из них, отправших от римлян мелитенов и коркиренов⁵, которые жили на островах, он истребил всех до одного, поскольку они грабили море; взрослых из них он убил, остальных же продал. У либурнов он отнял корабли, поскольку и они занимались морским разбоем. Из япидов, живших в центре Альп, моэнтины (Μοεντινοί) и авендеаты (Αβενδεῖται)⁶ сами сдались при его приближении, арупины же, которые являются наиболее многочисленными и воинственными из япидов, собрались из деревень в город, но, когда он стал приближаться, бежали в леса. Взяв город, Цезарь не сжег его, надеясь, что они сдадутся; и когда они сдались, он разрешил им опять его занять.

17. Больше беспокойства ему причинили салассы (Σαλασσοί)⁷ и япиды за Альпами⁸, сегестаны, далматы, деситиаты и пеоны, жившие вдали от салассов (ὄντες ἕκασ τοῖς Σαλασσοῖς)⁹; они населяют вершины Альп, трудно проходимые горы, так что проход к ним узок и неудобен. Поэтому они и оставались независимыми и с проходящих требовали плату за пропуск. Напав на них неожиданно, Ветер¹⁰, благодаря хитрости, захватил сначала узкие проходы и осаждал их в продолжение двух лет. Вследствие недостатка соли, в которой они особенно нуждаются, они приняли римские гарнизоны. Когда Ветер ушел¹¹, они тотчас изгнали гарнизоны и, овладев горными переходами, насмеялись над посылаемыми на них Цезарем войсками, которые не могли сделать ничего серьезного. Поэтому Цезарь, так как уже предвиделась война с Антонием, договорился с ними, чтобы они оставались независимыми, обещая безнаказанность

¹ Необычное выражение δι' ἑνὸς πεύρας вызвало ряд конъектур: «одним походом», «небольшим походом», «первым походом». Schweighäuser δι' ἑνὸν ἀπορίας — «из-за недостатка соли» или «вследствие трудного доступа к морю» (?).

² 35 г.

³ Иллирийские племена. Некоторые из них (доклеаты, батиагы, мероменны, глинтидионы) упоминаются также у P l i n., NH, III, 143. Точно определить их местожительство не представляется возможным; известно, что большинство из этих племен жило в Далмации, некоторые же (тавриски) в Норике. Поход Октавиана против них относится к 35/34 г. до н. э.

⁴ Βεσσοί — крупнейшее фракийское племя, жившее в области центральных Балканских гор. Начиная с 72 г. до н. э., бессы оказывали героическое сопротивление римлянам, пытавшимся покорить их [E u t r., VI, 10 (8); A m m. M a g s., XXVII, 4, 11; Dio, XLVII, 25]. Сообщение Аппиана о том, что бессы сдались Августу, не подтверждается другими авторами, свидетельствующими об ожесточенной борьбе бессов против Рима в период правления Августа: D i o, LI, 25; F l o r., IV, 2, 17; V e l l. P a t., 98.

⁵ Т. е. жители Коркиры.

⁶ Μοεντινοί, Αβενδεῖται — первые упоминаются только у Аппиана, о вторых сообщает также Страбон (IV, 207; VII, 314).

⁷ Σαλασσοί — кельтское племя в Транспаданской Галлии. Они владели подступами к Малому и Большому Сен-Бернару. В центре их территории Августом была основана Augusta Praetoria (современная Аоста).

⁸ Т. е. к северу от Альп.

⁹ Выражение ὄντες ἕκασ τοῖς Σαλασσοῖς, явно ошибочное, вызвало ряд конъектур: 1) после ἕκασ родительный падеж; 2) по переводу Кандида: «добровольно соединившиеся с салассами» (συνβάντες ἕκόντες).

¹⁰ Гай Антистий Ветер — народный трибун 57 г., консул suffectus 30 г. до н. э. С салассами он вел борьбу в 33 г. до н. э. в качестве легата Августа.

¹¹ Ввиду двусмысленности выражения («отпасть от кого-нибудь» и «уйти»), Schweighäuser предлагает: «когда Ветер удалился, они, отпав...» и т. д.

за то, что они сделали против Ветера. Они же, как вообще отнесясь с подозрением к этому предложению, заготовили большие кучи соли и продолжали нападать на римские владения, пока, наконец, Мессала Корвин¹, посланный против них, голодом не заставил их сдаться².

18. Так были захвачены салассы, япиды же, жившие за Альпами, народ сильный и дикий, приблизительно в течение двадцати лет дважды отражали римлян, делали набеги на Аквилею и ограбили римскую колонию Тергест³. Когда Цезарь двинулся против них крутой и скалистой дорогой, они, срубая деревья, сделали ее еще более трудной для него. Когда же Цезарь пошел выше (ἀνῆλθεν), они бежали в другую часть леса и при приближении его стали там устраивать засады⁴. Но Цезарь (ведь он всегда подозревал, что может произойти нечто подобное) послал на вершины гор людей, которые с обеих сторон быстро двигались вместе с ним по мере того, как он двигался вперед по нижней дороге и рубил лес; япиды же выбегали из засад и многих ранили, но и из них большинство было перебито теми, которые быстро двигались по вершинам. Остальные все снова бежали в лесные заросли, покинув город, имя которому Терпон (Τέρπωνος)⁵. Взяв его, Цезарь тоже не сжег его, надеясь, что и эти сдадутся; и, действительно, они сдались⁶.

19. После этого Цезарь двинулся к другому городу, Метулу⁷, который является столицей япидов и лежит на горе, покрытой густым лесом, на двух ее вершинах, которые разделяет узкое ущелье. Здесь собралось около трех тысяч человек молодежи, воинственной и очень хорошо вооруженной; они легко отражали римлян, окруживших их стены. Римляне стали возводить насыпь, а метулы, ночью и днем делая вылазки, мешали им в этом и вредили римлянам со стены машинами, имевшимися у них со времени войны, которую здесь вел Декм⁸ Брут⁹ с Антонием и Августом. Когда у них стена была уже обращена в развалины, они выстроили новую стену внутри города и, покинув развалившуюся, быстро перешли за новопостроенную. Римляне, захватив покинутое укрепление, сожгли его, а против другого стали возводить две насыпи и с них перекинули четыре моста на стену. Когда они были готовы, Цезарь послал некоторых воинов в обход города, чтобы разделить метулов, а другим велел перейти на стены по мостам. Сам же Цезарь, поднявшись на высокую башню, наблюдал за ходом сражения.

20. Варвары встретили пытавшихся перейти на стене лицом к лицу,

¹ Марк Валерий Мессала Корвин — консул 31 г. до н. э. Кассий Дийон (XLIX, 38) сообщает о двух экспедициях Мессалы против салассов.

² 34 г.

³ Аквилея — город в Транспадапской Галлии, основанный римлянами в 182 г. до н. э. (Liv., XI, 34; XLIII, 17; Vel., Pat., I, 15). Тергест — город в Истрии, на северо-восточном берегу Адриатического моря (Caes., BG, VIII, 24; Plin., NH, III, 127, Strabo, V, 215; VII, 314).

⁴ Любопытен перевод Кандида: «когда затем Цезарь направился в другую часть леса, они обратились в бегство...»⁶. Все зависит от того, ставить ли или не ставить запятую после ἀνῆλθεν.

⁵ Укрепление япидов Терпон (Τέρπωνος) упоминается только у Аппиана. Местоположение его точно не определено. Возможно, Терпон лежал в горах Капелла (современная Югославия), у их восточных склонов.

⁶ Экспедиция Октавиана против япидов была предпринята, вероятно, в 35 г. до н. э.

⁷ Μετούλου упоминается также у Strabo, IV, 207; VII, 314. Возможно, Метул был расположен близ города Постумия в Юлийских Альпах. См. JOeAI, XXI/XXII, Beibl., стр. 286 сл.

⁸ Децим.

⁹ Децим Брут сражался с Антонием в Цизальпинской Галлии и был убит при попытке ускользнуть в Иллирию. См. App., BC, III, 98.

а другие, засев внизу в засаду, длинными копьями пробуравливали мосты; особенно *они* воспрянули духом, когда увидели, что благодаря этому два моста, один за другим, упали. Когда же упал и третий, римлян охватил уже всеобщий страх и никто не *решился* взойти на четвертый мост, хотя Цезарь, быстро спустившись с башни, стыдил их. Но когда и *это* не возбудило *их*, он сам, схватив щит, бегом бросился на мост. *Вместе с ним из* начальников бросились Агриппа¹ и Гиерон² и *его* телохранитель Лут и Волас³, только эти четверо и немногие из оруженосцев. Когда Цезарь уже прошел мост, войско, устыдившись, толпой бросилось за *ним*. Но мост опять, *будучи* перегружен, провалился, и воины кучей провалились сквозь него, причем *одни из* них были убиты, другие же вынесены с переломанными костями. Цезарь же был ранен в правую ногу и в обе руки, но, тем не менее, тотчас поднялся на башню со знаками *своего достоинства* и показал себя *живым и здоровым*, чтобы не произошло какого-нибудь замешательства *от слуха*, будто он погиб. А чтобы враги не считали, что он, удалившись, уступит им, он тотчас *велел* строить другие мосты. Это особенно поразило метулов, *понявших*, что они воюют с врагом непреклонной *воли*.

21. И *вот*, на следующий *день*, отправив к нему послов, *они* дали пятьдесят заложников, которых выбрал Цезарь, и, обещав принять гарнизон, очистили *для* гарнизона более высокий холм, а сами перебрались на другой. Когда же прибывший гарнизон приказал им сложить оружие, они вознегодовали, и, заперев своих женщин и детей в здании совета и приставив стражу, которой приказали, если с *ними* самими случится что-либо нехорошее, поджечь здание, сами с безумной *храбростью* бросились на римлян. Как *бывает в тех случаях*, когда нападают с более низкого места на стоящих более высоко, они все были опрокинуты⁴; тогда стражи подожгли здание совета, причем многие женщины убивали себя и *своих* детей, другие же, держа *в руках* еще живых, сами с *ними* бросались в огонь. Так вся молодежь метулов погибла в бою, а большинство бесполезных *для боя* — от огня. *Вместе с* ними сгорел и город, и не осталось никакого следа бывшего здесь *раньше* большого *города*. Когда Метул был взят, остальные *из* япидов, пораженные страхом, поручили себя Цезарю. Таким образом, тогда впервые япиды, жившие за Альпами, подчинились римлянам. Но *когда* Цезарь удалился, *то из* них посены отпали; посланный на них Марк Гельвий⁵ их покорил, виновников отпадения казнил, а остальных продал *в рабство*⁶.

22.⁷ В землю сегестанов римляне раньше вторгались дважды, но не добились ни заложников, ни какого-либо другого успеха. Поэтому сегестаны *очень* высоко возомнили *о себе*. Против них двинулся Цезарь⁸ через землю пеонов, которая тоже еще не была подчинена римлянам. Земля пеонов покрыта лесами и простирается от япидов до дарданов. Эти пеоны⁹ жили не в городах, а в полях и деревнях родовыми *общинами*; они не сходились в общие дома советов, и начальники у них были не

¹ Марк Випсаний Агриппа — в будущем зять Августа, консул 37 г. до н. э.

² Schweighäuser: «Нерон» и далее «Луций (или Муций) Сцевола».

³ О телохранителях Августа Луте и Воласе нет, как кажется, других упоминаний.

⁴ Вместо стоящего в тексте «были засыпаны» Mendelssohn предлагает «были перебиты» (разница в трех буквах).

⁵ Марк Гельвий — легат Октавиана. Возможно, о нем сообщает надпись СП., XII, 4847.

⁶ 34 г.

⁷ 35 г.

⁸ Октавиан.

⁹ Здесь, как и в других местах «Иллирийской книги» (14), Аппиан называет паннонийцев пеонами.

для всех. *Молодежи* военного возраста у них было до ста тысяч. Но и эти не собирались вместе вследствие отсутствия *единой* власти. Когда Цезарь к ним пришел, они, скрывшись в леса, убивали солдат, отделявшихся от *войска*. Но Цезарь, пока надеялся, что они придут к нему, чтобы *сдаться*, не вредил ни их деревьям, ни полям, когда же они не пошли ему навстречу, он в восемь дней все предал огню и мечу, пока не дошел до земли сегестанов, бывшей тоже частью земли пеонов, на реке Сае¹, на которой у них стоит укрепленный город², окруженный рекой и очень большим рвом. Поэтому Цезарь особенно хотел завладеть им, чтобы воспользоваться им как складочным местом для войны против даков и бастернов, которые находятся за Истром, называемым здесь Данубием, а немного *ниже* принимающим название Истра³. Саи впадает в Истр. Цезарь велел выстроить корабли на Сае, которые должны были подвозить ему продовольствие на Данубий.

23. Поэтому-то Цезарь и хотел овладеть Сегестой; когда он приближался, сегестаны послали навстречу ему узнать, чего он хочет. Он ответил, что *хочет* ввести в город гарнизон и получить сто заложников, чтобы безопасно пользоваться городом как складочным местом в войне против даков. Он также просил доставить хлеба, сколько они смогут. Все это старейшины согласились дать; народ же, будучи раздражен, не обратил внимания на выдачу заложников, потому, быть может, что это были не их дети, а дети старейшин, а когда подошел гарнизон, они не выдержали этого зрелища, но, *охваченные* безумным порывом, вновь закрыли ворота и сами стали на стенах. Тогда Цезарь навел мост на реке и повсюду провел валы и рвы и, окружив их стеной, стал возводить две насыпи. Сегестаны часто делали против них вылазки, но не смогли их взять; тогда они стали бросать на них сверху в большом количестве факелы и огонь. Когда к ним подходила помощь от других пеонов, Цезарь, двинувшись навстречу, устроил засаду; одни из них погибли, другие же бежали, и никто уже из пеонов не *решился* помогать.

24. Сегестаны, претерпев все бедствия осады, на тридцатый день были взяты штурмом и тогда впервые начали молить о *пощаде*. Цезарь, восхищаясь их доблестью и снисходя к их просьбе, никого из них не казнил и не изгнал, а *только* наказал их денежным штрафом и, огородив часть города стеной, ввел в нее гарнизон в двадцать пять когорт. Совершив это, он вернулся в Рим, чтобы весной вновь двинуться в Иллирию. Но когда распространился слух, что сегестаны истребили гарнизон, он быстро двинулся туда еще зимой⁴. Хотя он нашел, что в конечном итоге слух был ложен, но причина его истинна: гарнизон был в опасности, так как сегестаны внезапно напали на них и многих, вследствие неожиданности нападения, перебили, однако на следующий день римляне, выступив против них, победили сегестанов. Поэтому Цезарь двинулся против далматов, другого иллирийского племени, соседнего с тавлантиями (Ταυλάντιοις)⁵.

¹ Сае.

² Город Сегеста, лежавший у впадения реки Колана в Саву (Plin., NH, III, 148; Dio, XLIX, 37). Страбон (VII, 313—314) различает Σεγεστική и Σισία, как два близлежащих города. Возможно, во времена Аппиана эти разросшиеся два города слились в один.

³ Следовательно, Аппиан называет Истром ту часть течения реки Дуная, которая начинается примерно от впадения реки Савы. Такое же определение Истра дает Плиний (NH, III, 139; 147; 150). Возможно, название Истр в применении только к нижнему течению Дуная появилось со времен иллирийских походов Октавиана.

⁴ 35/34 г. до н. э.

⁵ Ταυλάντιοι — иллирийское племя, жившее близ Эпидамна (Thuc., I, 24; Arr., An., I, 5; Liv., XLV, 26).

V, 25. Далматы с того времени, как уничтожили пять когорт, бывших под командой Габиния, и захватили их значки, возгордившись этим, уже десять лет не складывали оружия¹; и даже тогда, когда Цезарь двинулся против них, они договорились помогать в войне друг другу. Людей, пригодных для войны, было у них более двенадцати тысяч, которые выбрали себе вождем Верса. Последний, тотчас захватив город либурнов Промону², стал ее укреплять, хотя она уже по своему природному положению была сильно укрепленной; место это гористое, и вокруг него со всех сторон находятся холмы с краями, острыми, как пила. Главная часть войск была в городе, а по холмам Верс расставил гарнизон, и все они, находясь на высотах, презрительно смотрели на римлян. Цезарь стал открыто окружать их всех стеной, а тайно послал смелых отыскивать, нельзя ли как-нибудь подняться на самый высокий из холмов. Прикрытые лесом, они нападают ночью на стражей, спавших там, убивают их и под покровом темноты дают условный знак Цезарю; тогда он с большей частью войска двинулся к городу, чтобы попытаться напасть на него, а на захваченную вершину послал один отряд за другим, которые оттуда нападали на другие, ниже лежащие холмы. Тут страх и смятение охватили варваров, которые все одновременно подвергались нападению со всех сторон; особенно же находившиеся на холмах испугались ввиду отсутствия на вершинах воды, как бы их не отрезали от прохода к ней. Поэтому они все сбежались в Промону.

26. Тогда Цезарь окружил стеной периметром в сорок стадиев³ вместе и этот город и два холма, которые еще были во власти врагов. Между тем, Цезарь двинулся против возведя далматов Тестима, который вел на помощь осажденным в Промоне другое войско, разбил его и загнал в горы и еще на глазах Тестима взял Промону, не закончив окружения ее стеной. Дело в том, что, когда осажденные сделали вылазку и были быстро обращены в бегство, вместе с ними, бежавшими, римляне ворвались в город и третью их часть там внутри убили; остальные бежали на вершину в крепость, и когорта римлян была поставлена, чтобы сторожить их у ворот крепости. На четвертую ночь варвары напали на этих воинов, и когорта из страха покинула ворота. Но Цезарь сдержал натиск врагов и на следующий день принял добровольную сдачу; когорту же, которая покинула место охраны, он наказал, по жребию казнить каждого десятого и, вдобавок к каждому десятому, — двух центурионов. А остальным он велел в течение этого лета давать в пищу вместо хлеба овес.

27. Так была взята Промона. Тестим же, видя (ὄρω) это⁴, велел своему войску рассеяться и бежать, кто куда может; поэтому римляне не могли их далеко преследовать, боясь, ввиду незнания дорог и пересекающихся следов бежавших, разделиться на много частей. Тем не менее, они берут город Синодий на краю леса, в котором далматы устроили засаду войску Габиния в глубоком и длинном ущелье между двух гор, где они хотели устроить засаду и Цезарю. Он же сжег Синодий и, послав войско в обход по вершинам гор, чтобы оно двигалось по обе стороны совместно с ним, сам шел по ущелью, рубя лес, захватывая города и сжи-

¹ О потере легионных орлов в Далмации упоминает и Август в Res gestae divi Augusti (29), где он стремится противопоставить поражение в Далмации Габиния своим успехам. О борьбе иллирийцев с Римом см. Cic., Phil., X, 13 сл.; Liv., Ep., CXVIII; Vell., II, 69, 3—4; Dio, XLIV, 38; XLVII, 21.

² Промона — город в северной Далмации.

³ 18,5 км.

⁴ Меняя только придыхание (вместо ὄρω читая ὄρων), Кандид переводит: «бежавшее по горам»; Mendelssohn непрочь принять это чтение.

гая все, что он брал по дороге. Когда Цезарь осаждал город Сетовию, на помощь *осажденным* явилось одно *войско* варваров, которому Цезарь, встретив его, помешал войти в Сетовию ¹. В этом бою он был ранен *ударом* камня в колено и много дней *после этого* лечился. *Когда ему* стало легче, он вернулся в Рим с тем, чтобы стать консулом вместе с Волкатием ² Руфом; оставив для окончания войны Статилия Тавра ³.

28 ⁴. Вступив в должность консула в первый день года ⁵, он в тот же день, передав магистратуру Автронию Пету ⁶, тотчас устремился опять против далматов, являясь в то же время одним из триумвиров: оставалось еще два года второго пятилетия этой власти, которую они самим себе по окончании первого пятилетия продолжили и которую утвердил народ. Далматы, уже страдая от голода, отрезанные от получения продовольствия извне, когда пришел Цезарь, встретили его и с мольбой сдались ему, дав заложниками семьсот детей, которых требовал и (*καί*)? Цезарь, и римские знамена Габиния. Они обещали также уплачивать налог, значившийся за ними в недоимке со времени Гая Цезаря ⁸, и стали с этого времени послушны римлянам ⁹. Знамена Цезарь поместил в так называемый портик Октавии. После того, как были покорены далматы, и дербаны (*Δερβανοί*) ¹⁰ также, когда к ним приблизился Цезарь, с мольбой просили прощения; дали заложников и обещали уплатить невыполненные ими налоги. Были заключены договоры *стеми* ¹¹, к которым подходил Цезарь, и при заключении договора они давали заложников. Те же, к кому он из-за своей болезни не мог подойти, не давали ни заложников и договоров не заключали. Повидимому, и эти были подчинены впоследствии.

Так Цезарь покорил всю Иллирийскую землю, как ту, которая отпала от римлян, так и ту, которая раньше не была им подчинена ¹². Поэтому сенат постановил дать ему за завоевание Иллирии триумф, который Цезарь справил впоследствии вместе с триумфом над Антонием ¹³.

29. Остальные народы, которые считаются римлянами принадлежащими к Иллирии, это — реты и норики, живущие впереди пеонов, а после пеонов — мисы, земли которых простираются до Эвксинского Понта. Так вот, ретов и нориков подчинил Гай Цезарь, воюя с кельтами, или же Август, когда он покорял пеонов; ведь они находятся между этими двумя народами ¹⁴, и я не нашел никакой особой войны против

¹ Местоположение далматских городов Синодия и Сетовии до сих пор не определено.

² Латинский перевод Кандида «Барбатием».

³ Тит Статилий Тавр, консул *suffectus* 37 г. до н. э. и консул *ordinarius* 26 г. до

н. э.

⁴ 23 г.

⁵ Январские календы — 1 января 33 г.

⁶ Луций Автроний Пет — консул *suffectus* 33 г. до н. э.

⁷ Вместо *καί* Mendelssohn (как и Nauck) предлагает *δῆ* или *καρ*; тогда перевод: «которых именно требовал».

⁸ См. *Stgabo*, VII, 315; *Dio*, XLIX, 38; *Li v.*, Ep., CXXXI—CXXXII; *Suet.*,

Aug., 20; 24.

⁹ Сообщение Аппиана о полном подчинении далматов неверно. В 16 г. до н. э. с ними должен был вести борьбу проконсул P. Silius (*Dio*, LIV, 20; *CIL*, III, 2873), а в 11—10 гг. до н. э. — Тиберий (*Dio*, LIV, 34; LV, 2; *Li v.*, Ep., CXXXIX; *Suet.*, *Tib.*, 9)

¹⁰ *Δερβανοί* — небольшое иллирийское племя, жившее рядом с далматами.

¹¹ Здесь в тексте лагуна, заполняемая словами, которые набраны курсивом; Schweighäuser восстанавливает ее следующим образом: «заключались же договоры и со всеми другими, к которым...»

¹² 33 г.

¹³ 13 августа 23 г. до н. э. (*Dio*, XLIX, 43; *Suet.*, *Aug.*, 22; *RGDA*, 30).

¹⁴ Т. е. между кельтами и пеонами.

ретов или нориков¹; поэтому мне кажется, что они были завоеваны вместе с другими из своих соседей.

30. На мисов² сделал нападение Марк Лукулл³, брат Липиния Лукулла, воевавшего с Митридатом, и дошел до реки, где находятся шесть эллинских городов, соседних с мисами⁴: Истр, Дионисополь, Одесс, Месембрия, Каллатида и Аполлония⁵; из этой последней Лукулл привез в Рим огромную статую Аполлона и поместил ее на Палатине, и я не нашел сведений о каком-либо другом походе против мисов за время существования республики; даже при Августе они не были обязаны платить подати. Подчинены они были Тиберием, который после Августа был у римлян императором⁶. Но все то, что произошло до захвата Египта по соизволению народа, мною описано каждое само по себе; то же, что после захвата Египта эти императоры захватили или присоединили, будет рассказано после общих дел, так как это было их личным делом; там я скажу больше и о мисах. Теперь же, так как римляне считают мисов принадлежащими к Иллирии, а это мое сочинение сообщает о событиях в Иллирии,—чтобы сочинение было законченным, представляется необходимым сказать наперед, что Лукулл напал на мисов, будучи полководцем римского народа, а Тиберий завоевал их в силу монархической власти.

Фр. [Из неизвестного граматика; В е к к., Ап., стр. 173, 33]. Аппиан в Иллирийских делах⁷ употребляет формы *Σισίνου* и *Σισίνην*.

¹ Очевидно, Аппиан не имел в своем распоряжении книги Тита Ливия, в которой тот описал события в Ретии и Норике (Ер., СХХХVIII).

² Римляне называли их мисами.

³ Марк Липиний Лукулл — консул 73 г. до н. э., в качестве проконсула Македонии в 72/71 гг. осуществлявший завоевание фракийских племен, живших между Дунаем и Балканскими горами. Экспедиция Марка Лукулла повела к частичному и кратковременному покорению племен; однако уже в 60-х гг. объединенные силы гетов, бастарнов и эллинов западнопонтийских городов изгнали Гая Антония Гибриду, бывшего в то время проконсулом Македонии.

⁴ Быть может, надо понимать: «находящихся в пределах мисов».

⁵ Конъектура Wesseling'a и Schweighäuser'a; в тексте: «и Месембрия, из которой в Риме из Каллатиды привез...»

⁶ Сообщение Аппиана о сравнительно позднем (со времени Тиберия) присоединении Месии в качестве провинции к Римской империи подтверждается надписями, в которых именно со времени Тиберия начинает фигурировать термин *provincia Moesia*. К 15 г. н. э. относится также сообщение Тацита (Апп., I, 80) о провинции Месии.

⁷ В действительности, вероятно, ВС, V, 7.